

337
0-75

17

25

ВНУТРЕННЯЯ ТАМОЖЕННАЯ ПОШЛИНЫ ★

въ

РОССИИ,

СОЧИНЕНИЕ

Экстраординарного Профессора Императорского Казанского
Университета, Доктора политических наукъ

Евграфа Осокина.

Казань.

—
1850.

31808

Печатать позволяетъ съ тѣмъ , чтобы , по отпеча-
таніи , представлено было въ Ценсурный Комитетъ уза-
коненное число экземпляровъ . Москва , 1850 года ,
Февраля 24 дня .

Цензоръ Профессоръ В. Лешковъ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ГУВЕРНСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Занимаясь преподаваниемъ Русскаго Финансоваго Права въ Казанскомъ Университетѣ, я убѣдился собственнымъ опытомъ, что до тѣхъ поръ невозможно вполнѣ и отчетливо излагать исторію русскихъ финансовъ, пока не будутъ отдельно разработаны, по источникамъ, разные предметы, входящіе въ составъ этой части науки. Доселъ изданныя сочиненія объ исторіи русскихъ финансовъ, не смотря на многія достоинства, въ нихъ заключающіяся, заставляютъ еще болѣе чувствовать всю необходимость специальныхъ изслѣдований объ этомъ предметѣ. Такого рода специальное сочиненіе я представляю теперь благосклонному вниманию читателей. Я старался, на основаніи историческихъ материаловъ, опредѣлить природу разнообразныхъ внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ, показать ихъ влияніе на народное богатство и государственный доходъ, постепенное распространение ихъ по разнымъ частямъ Руси и наконецъ причины, побудившія Правительство къ уничтоженію этихъ налоговъ во второй половинѣ XVIII столѣтія. При разногласныхъ указаніяхъ уставныхъ таможенныхъ грамотъ и другихъ историческихъ материа-

II

ловъ необходимо было , для определенія понятія объ извѣстной пошлине , господствовавшаго въ данное время въ большей части Руси , взвѣшивать не только количество свидѣтельствъ , но и относительную степень ихъ достовѣрности . Рѣже встрѣчавшіяся показанія источниковъ , иначе опредѣлявшія пошлины , были принимаемы мною за мѣстныя исключенія и , кажется , не безъ основанія . Очень естественно полагать , что понятія о разныхъ видахъ внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ могли быть не везде одинаковы и что уклоненій отъ общаго правила могло быть весьма много , если сообразить , что большая часть этихъ пошлинъ появилась во время разъединенія Руси , въ периодъ удѣловъ , въ которомъ общія государственные мѣры были невозможны . Не вполнѣ увѣренный въ безошибочности моихъ выводовъ , я надѣюсь однакожъ , что сочиненіе это принесетъ хотя нѣкоторую пользу людямъ , занимающимся наукой отечественныхъ финансъ и ихъ исторіею . Во всякомъ же случаѣ смѣю думать , что моя книга не будетъ бесполезна при чтеніи русскихъ историческихъ источниковъ . Въ весьма многихъ грамотахъ Акты Археогр . Экспедиціи , Акты Историческихъ и въ другихъ документахъ , по содержанию своему вовсе не относящихся къ финансамъ , встрѣчаются названія внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ . Неопределенность и неясность этихъ понятій до сихъ поръ затрудняла чтеніе актовъ и , можетъ быть , вела даже къ превратному толкованію настоящаго смысла источниковъ . Такимъ образомъ разъясненіе истиннаго зна-

III

3

ЧЕНИЯ ВНУТРЕННИХЪ ТАМОЖЕННЫХЪ ПОШЛИНЪ МОЖЕТЬ СПОСОБСТВОВАТЬ ЛУЧШЕМУ ПОНИМАНИЮ ИСТОРИЧЕСКИХЪ МАТЕРИАЛОВЪ. СОЧТУ СЕБЯ ВПОЛНЪ СЧАСТЛИВЫМЪ, ЕСЛИ МОИ НАДЕЖДЫ ОПРАВДАЮТСЯ НА ДѢЛЕ И ЗАНЯТИЕ ОТЕЧЕСТВЕНОЮ ИСТОРИЕЮ ПО ИСТОЧНИКАМЪ БУДЕТЬ ХОТЯ СКОЛЬКО НИБУДЬ ОБЛЕГЧЕНО ПРИ ПОСОБИИ МОЕГО СОЧИНЕНИЯ.

Е. Осокинъ.

and the author's name, "John C. H. Stagg," is printed at the top of the page. The text discusses the collection of the author's personal library, which includes books on history, literature, and science. It also mentions the author's interest in the history of science and his work on the development of scientific instruments.

The text continues to describe the collection, mentioning the author's interest in the history of science and his work on the development of scientific instruments.

The text continues to describe the collection, mentioning the author's interest in the history of science and his work on the development of scientific instruments.

The text continues to describe the collection, mentioning the author's interest in the history of science and his work on the development of scientific instruments.

The text continues to describe the collection, mentioning the author's interest in the history of science and his work on the development of scientific instruments.

The text continues to describe the collection, mentioning the author's interest in the history of science and his work on the development of scientific instruments.

The text continues to describe the collection, mentioning the author's interest in the history of science and his work on the development of scientific instruments.

The text continues to describe the collection, mentioning the author's interest in the history of science and his work on the development of scientific instruments.

The text continues to describe the collection, mentioning the author's interest in the history of science and his work on the development of scientific instruments.

The text continues to describe the collection, mentioning the author's interest in the history of science and his work on the development of scientific instruments.

The text continues to describe the collection, mentioning the author's interest in the history of science and his work on the development of scientific instruments.

The text continues to describe the collection, mentioning the author's interest in the history of science and his work on the development of scientific instruments.

The text continues to describe the collection, mentioning the author's interest in the history of science and his work on the development of scientific instruments.

The text continues to describe the collection, mentioning the author's interest in the history of science and his work on the development of scientific instruments.

The text continues to describe the collection, mentioning the author's interest in the history of science and his work on the development of scientific instruments.

The text continues to describe the collection, mentioning the author's interest in the history of science and his work on the development of scientific instruments.

The text continues to describe the collection, mentioning the author's interest in the history of science and his work on the development of scientific instruments.

Изслѣдованіе о внутреннихъ таможенныхъ пошлинахъ въ Россіи.

Обыкновенно принимаемое въ финансовой наукѣ раздѣленіе налоговъ на прямые и косвенные основывается только на формальномъ ихъ различіи. Какъ прямые, такъ и косвенные налоги большею частию имѣютъ, по крайней мѣрѣ, должны имѣть одинъ источникъ—чистый доходъ податнаго лица, потому что подать, уменьшающая его капиталъ, дѣйствуетъ неблагопріятно на экономическую производительность, отъ которой зависитъ наконецъ самая доходность податей. Не различаясь по своему источнику, прямые и косвенные налоги также не существенно различны и по своему экономическому дѣйствію. Тѣ и другіе не всегда окончательно падаютъ на лица, коими первоначально выплачиваются. Напротивъ, переложеніе налоговъ, въ его разнообразныхъ видахъ, нерѣдко ускользающее отъ вниманія законодателя, оказывается возможнымъ хотя, безъ сомнѣнія, не въ равной степени, какъ въ прямыхъ, такъ и въ косвенныхъ налогахъ. Но различный поводъ, которымъ пользуются правительства при установлѣніи налоговъ, даетъ имъ

формальное различие. Если , при установлении налоговъ, обращается вниманіе прямо или на личные свойства податнаго лица , или на его имущественные отношенія , то налоги называются прямыми. Таковы , напр. , поголовные , поземельные , патентные налоги и др. Но если имѣютъ въ виду обложить известное дѣйствіе , котораго совершение зависитъ отъ усмотрѣнія частныхъ лицъ , следовательно дѣйствіе , не опредѣленное по времени его появленія , но болѣе или менѣе указывающее на присутствіе чистаго дохода , то налогъ такой называется косвеннымъ. Налоги , падающіе на предметы потребленія , принадлежать къ отдельу косвенныхъ налоговъ. Окладное дѣйствіе при нихъ есть или самое потребленіе , или переходъ предмета къ потребленію. При самомъ потребленіи облагаются только предметы , медленно потребляемые , которые не легко могутъ укрыться отъ налога. Но въ большей части случаевъ косвенные налоги , для удобства взиманія , налагаются на переходъ къ потребленію , потому что гораздо больше предметовъ , потребляемыхъ быстро и незамѣтно. На этомъ основывается отличие непосредственныхъ косвенныхъ налоговъ отъ акцизовъ и таможенныхъ пошлинъ.

Въ Россіи , съ древнихъ временъ до половины 18-го столѣтія , предметы потребленія , производимые какъ внутри Государства , такъ и виѣ его , были облагаемы *внутренними* таможенными пошлинами , которые въ старину замѣняли у насъ и акцизы и виѣшніе таможенные

сборы временъ новѣйшихъ. Система внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ, въ значеніи финансовой системы, окончательно уничтожена только въ царствование Императрицы Елизаветы, въ 1757 году. Изъ источниковъ для истории финансъ въ Россіи видно, что внутренними таможенными пошлинами назывались у насъ всѣ вообще налоги, падавшия на разнообразныя дѣйствія, которые приближали товары къ потребленію, послѣ ихъ изгото-ленія. Такимъ образомъ, не только провозъ товаровъ чрезъ заставы по дорогамъ и рѣкамъ, не только ввозъ ихъ въ города, складка въ анбары и гостиные дворы, взвѣшиваніе или мѣра, продажа и покупка, вывозъ изъ города и другія подобныя дѣйствія были облагаемы внутренними таможенными пошлинами, но имъ подлежали даже торговые люди, при проѣздѣ ихъ съ товаромъ, а иногда даже и безъ товара. Только производство товаровъ,—операциѣ обращенія вещи въ предметъ, назначаемый для удовлетворенія потребностей,—никогда не было принимаемо за окладное дѣйствіе при внутреннихъ таможенныхъ пошлинахъ. И въ этомъ состоять отличіе ихъ отъ акцизовъ, которые часто падаютъ на производство товаровъ. Кромѣ того, внутреннія таможенные пошлины отличаются отъ акцизовъ и виѣшнихъ таможенныхъ пошлинъ еще чрезвычайнымъ разнообразіемъ окладныхъ дѣйствій. Дѣйствительно, акцизы обыкновенно падаютъ только или на фабрикацію товаровъ или на продажу оныхъ изъ лавокъ и магазиновъ, а виѣшнія таможенные пошлины только на переходъ товара

чрезъ границу государства. Далеко не такъ проста система внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ. И не только у насъ: онъ существовали какъ въ древнихъ государствахъ, такъ и во всей западной Европѣ въ Средніе Вѣка и всюду появились гораздо ранѣе акцизовъ, (1.) не смотря на то, что онъ уже по своей природѣ оказываютъ неблагопріятное дѣйствіе на народное богатство и даже въ финансовомъ отношеніи не представляютъ значительныхъ выгодъ. Причина заключается въ томъ, что окладное дѣйствіе при акцизахъ не такъ очевидно, какъ при внутреннихъ таможенныхъ пошлинахъ. Установленіе хорошихъ акцизовъ возможно только тогда, когда правительство имѣть значительныя свѣдѣнія о свойствѣ разныхъ промысловъ и самомъ потребленіи; свѣдѣній же этихъ не было въ прежнія времена. Тогда казалось гораздо удобнѣе облагать товаръ при провозѣ онаго чрезъ заставы по дорогамъ и рѣкамъ, или при ввозѣ въ города, или при взвѣшиваніи и проч., чѣмъ при самой фабрикаціи, или продажѣ товара изъ лавокъ. Кромѣ того, во времена невѣжества, когда во все незаботились объ экономическомъ дѣйствіи налоговъ, а искали только случая обогатить казну какими то ни было средствами, разнообразіе операций перехода къ потребленію доставляло возможность брать съ одного и тогоже товара нѣсколько разъ пошлины. Можетъ быть, отчасти и по этой причинѣ, нигдѣ не заботились о приведеніи самыхъ внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ въ стройную систему. (2).

Если допустить, что рано развились въ нѣкоторыхъ частяхъ Руси торговля внутренняя и виѣшняя, то можно было подумать, что уже въ глубокой древности таможенные пошлины съ товаровъ внутренняго и виѣшняго производства были значительны въ нашемъ отечествѣ. Однакожь до временъ ига Монгольскаго, мы встрѣчаемъ въ историческихъ памятникахъ очень не много извѣстій о таможенныхъ пошлинахъ; упоминается только о мытахъ, о вѣсчемъ, о торговомъ, о передмѣрѣ, (*) о перевозѣ. (3.) Первые извѣстія о нихъ относятся къ концу 10 вѣка. Духовенство, которому, по свидѣтельству приписываемаго Владиміру Святому церковнаго устава, былъ порученъ надзоръ за торговыми вѣсами и мѣрами, кажется, ввело обыкновеніе на Руси собирать таможенные пошлины. (4.)

Со 2-й половины 13-го, а особенно съ 14-го столѣтія, таможенные сборы сдѣлались гораздо значительнѣе и разнообразнѣе, а съ конца 15-го столѣтія мы находимъ уже въ источникахъ уставы таможенные грамоты, которые даютъ въ нѣкоторой степени возможность опредѣлить природу разнообразныхъ пошлинъ, падавшихъ на внутреннюю торговлю. Такимъ образомъ, съ конца 15-го столѣтія, если не ранѣе, утвердилась въ Россіи уже на законномъ основаніи самая разнообраз-

(*) Д. А. И. I. 5, Передмѣръ, вѣроятно, тоже что помѣриое позднѣйшаго времени.

ная, самая сложная таможенная система.—До ига Монгольского внутрення таможенные пошлины, кажется, распространялись по разнымъ областямъ Руси медленно и постепенно. По естественному порядку вещей, появившись первоначально въ тѣхъ городахъ, гдѣ торговля наиболѣе процвѣтала: въ В. Новгородѣ, въ Кіевѣ, Смоленскѣ, онѣ могли мало по малу переходить и въ другіе города. Монголы имѣли насильственное, но рѣшительное вліяніе на быстрое распространеніе таможенныхъ пошлинъ въ нашемъ отечествѣ; они даже ввели важнѣйшую изъ нихъ—тамгу. Когда непосредственное вліяніе Монголовъ на Русь прекратилось и князья русскіе начали снова собирать всѣ налоги, взиманіе таможенныхъ пошлинъ, распространенныхъ Монголами, произвѣдилось на прежнемъ основаніи. Вообще сила обычая, кажется, болѣе обнаружилась при таможенныхъ сборахъ, чѣмъ при прямыхъ налогахъ. При послѣднихъ великие князья и удѣльные, по ослабленіи монгольской власти, болѣе заботились о равномѣрности распределенія, о лучшемъ устройствѣ, чѣмъ при первыхъ. Доказательствомъ можетъ служить вновь введенная, въ слѣдствіе росписанія всѣхъ жителей по сохамъ, посочиная подать, которая съ 15-го столѣтія замѣнила прежнія подворныя и поголовныя подати, существовавшія до того времени на Руси (5.) Это была существенная реформа въ системѣ прямыхъ налоговъ, важный финансовый переворотъ. Напротивъ, таможенные пошлины, введенныя изстари и почти всюду распространеныя Мон-

голами, оставались въ своей силѣ въ теченіе вѣковъ; измѣненія были незначительны и зависѣли болѣе отъ мѣста и силы времени. Если государи московскіе и вводили новыя пошлины, то, при установлениіи ихъ, не обращали никакого вниманія на прежде существовавшія пошлины, новаго не приводили въ согласіе со старымъ, допуская одновременное существованіе того и другаго. Этимъ между прочимъ объясняется, отъ чего съ теченіемъ времени появились между налогами на потребленіе налоги, падавшіе подъ различными названіями на одно и тоже дѣйствіе, на одну и ту же операцию перехода предмета къ потребленію. Впрочемъ самое слово пошлина, которымъ, съ 14-го столѣтія, называются таможенные сборы, вмѣстѣ съ другими косвенными налогами, въ противоположность прямымъ—данямъ, означаетъ обычай. (5а.) Это одно уже указываетъ на преобладаніе обычая въ косвенныхъ налогахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ ясное понятіе о характерѣ таможенныхъ сборовъ. Но мы имѣемъ на это и положительные доказательства.— Взаимныя договорныя грамоты В. Князей Московскихъ съ В. Князьями Тверскими и Рязанскими несомнѣнно доказываютъ стремленіе Правительства поддерживать старый порядокъ вещей въ таможенныхъ сборахъ и предупредить, сколько возможно, нововведенія въ этой отрасли государственныхъ финансъ. Между условіями договора, заключеннаго В. Княземъ Димитриемъ Ивановичемъ въ 1368 году съ В. Княземъ Тверскимъ Михаиломъ Александровичемъ, находилось и слѣд-

дующее: „ а мытовъ ти новыхъ и пошлинъ не замышляти , а мыта ти имати и пошлины по старинѣ у Новогородцевъ и у Новоторжцевъ.... А мыта ти держати и пошлины имати по старой пошлинѣ у нашихъ гостей и у торговцевъ.“ (6.) Такое же условіе было заключено въ 1381 году В. Княземъ Московскимъ Димитріемъ Ioannовичемъ съ В. Княземъ Рязанскимъ Олегомъ Ioannовичемъ (7.) Оно повторялось и въ послѣдствіи , въ исходѣ 14-го и 15-го столѣтій , во всѣхъ договорныхъ грамотахъ В. Князей Московскихъ съ В. Князьями Тверскими и Рязанскими. Во всѣхъ этихъ грамотахъ В. Князья взаимно обязываются оставить таможенные пошлины въ томъ видѣ , какъ онѣ существовали при ихъ прадѣдахъ , дѣдахъ и отцахъ. (8.) Удѣльные Князья московской линіи и братя и дѣти Князей Тверскихъ и Рязанскихъ принимали участіе въ этихъ договорахъ. Кромѣ того, В. Князья Рязанскіе также заключали условія съ своими Удѣльными Князьями о сохраненіи старыхъ пошлинъ. (9.) Во взаимныхъ договорныхъ грамотахъ Князей московской линіи не упоминается вовсе о таможенныхъ пошлинахъ , изъ чего Гагемейстеръ (10.) заключаетъ , что Удѣльные Князья московской линіи не имѣли права дѣлать какія либо въ семъ отношеніи перемѣны. Но это обстоятельство , кажется , доказываетъ только то , что обычай имѣть болѣе силы и вліянія въ одномъ в. княженіи , чѣмъ въ другихъ , а посему В. Князья Московскіе не считали нужнымъ договариваться съ Удѣльными Князьями ихъ княженія. Власть великокняжеская не могла пре-

пятствовать удѣльнымъ князьямъ дѣлать нѣкоторыя измѣненія и дополненія въ налогахъ на потребленіе. Такъ Удѣльный Князь московской линіи Андрей Васильевичъ Меньшой увеличилъ въ своей отчинѣ количество таможенныхъ пошлинъ противъ старыхъ обыкновеній. Въ духовномъ своемъ завѣщаніи онъ говоритъ: „ а что есми въ своей вотчинѣ на Вологдѣ въ городѣ прибавилъ пошлинъ въ тамзѣ и въ иныхъ пошлинахъ , или будуть мои пошлинники что прибавили пошлинъ , и Господинъ бы мой В. Князь пожаловалъ учинилъ всѣ пошлины , какъ было при моемъ отцѣ при В. Князѣ. “ (11.) Взаимными договорными грамотами князей русскихъ опредѣляема была также и однообразная величина таможенныхъ сборовъ въ цѣлой Руси. Но вѣроятно только прїѣзжіе торговые люди обыкновенно платили всюду одинакія пошлины. Съ собственныхъ своихъ подданныхъ в. князя и удѣльные вѣроятно брали менѣе пошлинъ , чѣмъ съ торговыхъ людей , прїѣзжавшихъ изъ другихъ княженій. Иначе нельзѧ понять , какъ это различіе , существовавшее , какъ мы увидимъ ниже , въ 16-мъ и 17-мъ столѣтіяхъ , могло возникнуть по уничтоженіи удѣльной системы. О неизмѣняемости однажды введенныхъ и распространенныхъ обычаемъ таможенныхъ пошлинъ русскіе князья заботились не только въ предѣлахъ своихъ владѣній , но старались поддержать ее и въ соѣднихъ государствахъ , въ Литвѣ и Польшѣ. Такъ въ договорной грамотѣ Тверскаго В. Князя Бориса Александровича съ Литовскимъ В. Княземъ Витовтомъ 1427 года сказано :

«а пошлины имати зъ моихъ торговыхъ людей въ Смоленскъ, Витебскъ, на Киевъ, въ Дорогобужъ, Вязмъ и по всему великому его княжению по давнему, а новаго не примышляти, а по моей отчинѣ Князя великаго Бориса Александровича пошлина имати съ людей великаго Князя Витовта въ Твери, въ Кашинѣ и проч. и по всему моему великому княжению по давнему, а новаго не примышляти.» (12) Такое же условіе было заключено въ 1483 году между В. Княземъ Тверскимъ Михаиломъ Борисовичемъ и Польскимъ Королемъ Казимиромъ. (13) Все это доказываетъ, что при таможенныхъ сборахъ обнаруживалась всегда какая то неподвижность, не допускавшая никакой реформы, что привязанность къ старому поддерживала самую нестройную, самую несовершенную систему налоговъ на потребленіе. Обычай преобладалъ надъ закономъ, послѣдній имѣлъ главною цѣлію только поддержаніе перваго. Даже въ послѣдствіи, въ 16 и 17-мъ столѣтіяхъ, когда таможенными уставными грамотами государи Руси старались дать законную твердость таможеннымъ сборамъ, старый обычай имѣлъ силы не менѣе закона, даже иногда болѣе. Въ уставной грамотѣ 1633 года сказано: а) будетъ которая таможенная пошлина въ сей уставной грамотѣ не написана, а въ Гороховцѣ изстари беруть ту пошлину и та пошлина сбирати на Государя по прежнему какъ имана изстари.» (14) При спорахъ разныхъ лицъ или сословій о правѣ собирать таможенные пошлины или обѣ обязанности платить ихъ прежде всего спрашивали, какъ бы-

ло въ старину , спрашивали по обыску старожиловъ и въ чью пользу говорила старина , тотъ выигрывалъ дѣло , хотя бы новая уставная грамота (слѣдов. законъ) опредѣляла противное. (15) Наконецъ , только преобладаніемъ обычая надъ закономъ , безусловною привязанностью къ однажды заведенному порядку мы можемъ объяснить себѣ , отъ чего таможенные пошлины на Руси долгое время , до 2-й половины 17-го ст. , не были приведены въ стройный порядокъ и единообразіе , отъ чего въ разныхъ мѣстахъ Государства онѣ назывались различно , и по величинѣ своей въ разныхъ мѣстахъ были различны въ одно время , еще болѣе въ разныя времена . Преобладаніе же обычая надъ закономъ объясняетъ , почему , какъ видно изъ сравненія уставныхъ таможенныхъ грамотъ , въ одномъ городѣ бывало болѣе пошлинъ , чѣмъ въ другомъ . Общій законъ одинъ можетъ вдругъ распространить по всѣмъ частямъ государства какоенибудь учрежденіе и дать ему всюду однообразную форму . Монголы содѣйствовали распространенію таможенныхъ пошлинъ по разнымъ частямъ Руси , но влияніе ихъ обнаружилось не въ равной степени во всѣхъ странахъ , въ некоторыхъ даже вовсе не обнаружилось . А обычаемъ учрежденія переносятся медленно и постепенно , переносятся притомъ не въ однообразной формѣ , но съ видоизмененіями , зависящими отъ мѣста . Уставные грамоты не могли ни ввести всюду одинаковыхъ видовъ пошлинъ , ни ввести однообразія въ ихъ взиманіи ; потому что были особенными законами для извѣст-

ной мѣстности , какого нибудь города , села , и главною цѣллю имѣли только подтвержденіе старыхъ обыкновеній . Послѣ этого вовсе не покажется страннымъ , что въ то время , когда одна часть Руси страдала подъ тяжестью разнообразныхъ , очень значительныхъ таможенныхъ пошлинъ , нѣкоторыя ея области , даже въ 17-мъ столѣтіи , были вовсе отъ нихъ свободны . Обычай еще не коснулся ихъ . Въ послѣдствіи , при введеніи въ этихъ областяхъ уставными грамотами таможенныхъ пошлинъ , стояло иногда жителямъ сказать только , что у нихъ такие сборы никогда не были въ обыкновеніи , чтобы освободиться отъ тяжести справедливой , долженствовавшей быть общую для всѣхъ частей Государства . (16) Такова сила старины !

Внутреннія таможенные пошлины уже по самой своей природѣ , еслибъ даже онѣ были въ цѣломъ государствѣ однобразны , всюду введены на одинаковомъ законномъ основаніи , дѣйствуютъ неблагопріятно на народное богатство и на государственный доходъ . Но послѣ сказанного мною о происхожденіи и образованіи ихъ въ Россіи не трудно понять , что съ одной стороны народъ еще болѣе долженъ былъ страдать отъ неопределенности и неровнаго собиранія таможенныхъ пошлинъ въ разныхъ мѣстахъ , чѣмъ отъ множества и разнообразія этихъ налоговъ , и что съ другой стороны Правительство , при несовершенствѣ таможенныхъ учрежденій , не могло получать много дохода . (17) Такъ было на самомъ дѣлѣ . Два обстоятельства особенно были тому причиною . Во первыхъ : осво-

бождение отъ таможенныхъ пошлинъ очень значительной части жителей; во вторыхъ: предоставление многимъ изъ нихъ права собирать на своихъ земляхъ пошлины въ собственную пользу. Духовенство, послѣ крещенія Владимира Святаго, стало пользоваться многими важными преимуществами: такъ вмѣстѣ съ людьми, жившими на его земляхъ, оно было освобождаемо отъ таможенныхъ пошлинъ. Эта льгота не принадлежала однокоже сословію въ цѣлости: во всѣхъ таможенныхъ уставныхъ грамотахъ сказано, что таможенные пошлины берутся и съ товару митрополичья и съ владычия и съ монастырскаго и съ ихъ крестьянъ безъ оминки; притомъ самое множество тарханныхъ грамотъ въ пользу духовенства доказываетъ, что хотя освобождение отъ таможенныхъ пошлинъ было преимуществомъ, часто предоставляемымъ духовенству, но не было общимъ всему сословію. Въ иѣкоторыхъ тарханныхъ грамотахъ впрочемъ прямо сказано, что освобождение отъ пошлинъ есть милостьня князей. (18) Черное духовенство и монастыри чаше получали тарханныя грамоты, чѣмъ бѣлое духовенство. Монастырскимъ людямъ позволялось не только безпошлино провозить монастырскіе припасы на продажу, но иногда торговать изъ лавокъ мелкими товарами, (19) для монастырского обиходу. Равнымъ образомъ были свободны отъ пошлинъ и собственные запасы и товары людей, поселившихся на монастырскихъ земляхъ. Въ послѣдствіи, преимущества монастырей были значительно ограничены. Казна чувствовала потерю значительныхъ

доходовъ, увеличивавшуюся еще отъ того, что монастырскіе люди проводили съ собою безпошлино торговыхъ людей (20) По сему Правительство стало уже не безусловно освобождать монастыри и ихъ людей отъ пошлинъ, а давало свободу отъ платежа таможенныхъ пошлинъ или людямъ монастырскимъ на опредѣленное число лѣтъ—на 5-ть, 10-ть или 15-ть, различая между старожилами и вновь поселенными, получавшими льготу на болѣе продолжительный срокъ, (21) или известному числу судовъ и возовъ монастырскихъ, или опредѣленному количеству монастырского товара, (22) или только самимъ монахамъ и ихъ людямъ безъ товару. (23) Начало уничтоженія тархановъ было сдѣлано, относительно нѣкоторыхъ сборовъ, еще около 1549 года. (24) При Феодорѣ Ивановичѣ велѣно тарханы на время уничтожить »для воинскаго чину и оскудѣнія, покамѣста земля поустранца, помочь во всемъ учинитца царскимъ осмотрѣніемъ.«(25) Ц. Алексѣй Михайловичъ отмѣнилъ тарханы въ 1672 году. (26) Окончательно однакожь они уничтожены только при Петрѣ Великомъ.—Кромѣ духовенства, частные люди, свѣтскіе и, въ числѣ ихъ, иностранцы (27) освобождаются были иногда отъ платежа таможенныхъ пошлинъ; но эта льгота давалась имъ рѣдко. Наконецъ, иногда цѣлые города получали свободу отъ всѣхъ пошлинъ. Такъ В. Новгородъ при Царѣ Борисѣ былъ отарханенъ. (28) Независимо отъ исчисленныхъ привилегій, были лица, по самому своему званію свободныя отъ нѣкоторыхъ пошлинъ: такъ служилые люди и

ихъ непродажные товары не подлежали проѣзжимъ пошлинамъ; равнымъ образомъ освобождались отъ таможенныхъ пошлинъ стрѣльцы, торгующіе виѣ лавокъ мелочнымъ товаромъ. (29) Другое обстоятельство, служившее причиною уменьшенія таможеннаго дохода казны, состояло въ томъ, что многіе монастыри получали отъ Правительства право собирать на своихъ земляхъ таможенные пошлины въ собственную пользу. (30) Оно вѣдеть начало свое едва ли не отъ самыхъ первыхъ временъ Христіанства въ Россіи. (31) Дворянамъ, Боярамъ и друг., кромѣ права собирать проѣзжія пошлины, рѣдко были жалуемы другія таможенные пошлины.

При моихъ изысканіяхъ о внутреннихъ таможенныхъ пошлинахъ въ Россіи, я имѣю въ виду только опредѣлить характеръ и отличительные свойства этихъ налоговъ. Посему не буду входить въ подробности таможеннаго управления, не касающіяся предмета моего изслѣдованія. Исторический обзоръ внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ можетъ быть раздѣленъ на 2 части: первая обнимаетъ исторію таможенныхъ пошлинъ отъ древнихъ временъ до изданія Торговаго Устава (1653 Окт. 25), вторая отъ 1653 года до 1757, до совершеннаго уничтоженія всѣхъ таможенныхъ сборовъ. Царствованіе Алексѣя Михайловича потому составляетъ эпоху въ исторіи таможенныхъ пошлинъ, что имъ большая часть онъхъ была уничтожена и замѣнена рублевою пошлинною. Другія же оставшіяся отъ прежнихъ временъ пошлины приняли съ того времени иной характеръ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

О ВНУТРЕННИХЪ ТАМОЖЕННЫХЪ ПОШЛИНАХЪ ДО ПОЛОВИНЫ XVII-ГО СТОЛѢТИЯ.

31808
Всѣ таможенные пошлины , существовавшія въ Россіи до половины 17-го столѣтія , могутъ быть сведены къ двумъ главнымъ отдѣламъ : къ первому отдѣлу относятся пошлины *проѣзжія* ; ко второму пошлины *торговыя* . Первые были собираемы при провозѣ товаровъ по дорогамъ и рѣкамъ , вторые при самой торговлѣ и при дѣйствіяхъ , сопровождавшихъ куплю—продажу .

Проѣзжія пошлины падали или на вещи—проводимые товары (сюда относятся *мыты*) , или на лица , на проѣзжавшихъ торговыхъ людей (*головщина , задніе колачи , костки*), или на тѣ и другія (*мостовщина и перевозы*) . Большая часть изъ нихъ представляетъ чисто финансовый характеръ , нѣкоторые однакожь основаніемъ своимъ имѣли въ извѣстной степени вознагражденіе Правительству за издержки , употребленныя имъ въ пользу частныхъ

лицъ: таковы мостовщина и перевозы. Я буду рассматривать каждую пошлину отдельно.

А. Пройзжія таможенные пошлины.

I. М ы т ъ.

Главнейшю изъ проѣзжихъ пошлинъ былъ *мытъ*, взимаемый при провозѣ товаровъ чрезъ внутреннія заставы. (32) Мытомъ съ $\frac{1}{2}$ 13-го столѣтія обыкновенно называли пошлину, собираемую съ возовъ или судовъ съ товарами, (33) безъ соображенія ихъ цѣнности. Въ договрной Новгородской грамотѣ 1265-го года сказано: «а что княже мытъ по твоей земли, и по всей сузальской земли, и то княже имати по 2 вѣки отъ лодыи и отъ воза, и ото льну и отъ хмелна короба». (34). Послѣднее выраженіе, кажется, именно указываетъ на то, что при мытѣ не обращается вниманіе на различіе товаровъ, находящихся въ суднѣ или на возу: пошлина одинакова и со льну и съ хмелю. Для собранія мыта по дорогамъ и по рѣкамъ въ цѣломъ Государствѣ было устроено множество внутреннихъ заставъ. Сборщики этой пошлины назывались *мытниками*, *мытчиками*, а во время Монголовъ *заставщиками*. (35) Съ товаровъ, провозимыхъ сухимъ путемъ, брали мыто *сухое*. (36) Съ судовъ, нагруженныхъ товаромъ, при ихъ проѣздѣ чрезъ заставы рѣчныя, собиралось мыто *водяное*. (37)

Мыть принадлежалъ къ числу древнѣйшихъ таможенныхъ пошлинъ. Неизвѣстно однакожъ, существовали ли мыты на Руси до введенія христіанской религіи. Слова Лѣтописца, излагающаго предварительныя условія мирнаго договора, заключеннаго Греками съ Олегомъ: «да творять куплю» (Русскіе въ Греціи), «якоже имъ надобъ не платяче мыта ни въ чёмъ же» (38) указываютъ только на существованіе этихъ пошлинъ въ Греціи. Но со введенія христіанской религіи существованіе мытовъ на Руси не подлежитъ уже никакому сомнѣнію. Можетъ быть, по совѣту греческаго духовенства введены были въ нашемъ отечествѣ и первые мыты, равно какъ и первыя вѣсовыя и помѣрныя пошлины. Въ Русской Правдѣ Ярослава упоминается о мытникѣ; название мытника встрѣчается также въ половинѣ 12-го столѣтія въ лѣтописяхъ. (39) О самыхъ мытахъ упоминается въ уставной грамотѣ Смоленскаго Князя Ростислава Мстиславича, данной въ 1150 году Епископіи Смоленской: «а мыта и корчмити невѣдомо, а что ся сойдетъ изъ того святѣй Богородици и епископу десятина», (40) и въ договорной грамотѣ Смоленскаго князя Мстислава Давидовича съ городомъ Ригою и Готскимъ берегомъ, 1229 года: «Нѣмичуже не надобъ никое мыто изъ Смоленска до Ригѣ, а изъ Ризѣ до Смоленска, такоже и Русину не надобъ мыто отъ готскаго берега и до Ризѣ, а изъ Ригѣ до Смоленска. (41) Изъ этихъ отрывочныхъ извѣстій трудно составить себѣ понятіе о томъ, что разумѣли подъ мытомъ до половины 13-го столѣтія. Быть ли мыть про-

ѣзжею пошлиною, какъ понимали его въ послѣдствіи, или онъ падаль на товаръ при его продажѣ и взимаемъ быль съ цѣны онаго? Съ одной стороны, слова Русской Правды (42) какъ будто показываютъ, что мытникъ долженъ быть присутствовать при каждой куплѣ — продажѣ, вѣроятно, для взиманія пошлинъ съ продажи товаровъ, съ другой, изъ выражений договорной грамоты 1229 года можно прямо заключить, что мыты были проѣзжія пошлины. Другія извѣстія подтверждаютъ послѣднее. Мытники въ половинѣ 12-го столѣтія находились у мостовъ, а не на рынкахъ, слѣд. собирали проѣзжія, а не торговые пошлины. (43) Какъ примирить разногласія свидѣтельства источниковъ? Я думаю, что, до ига Монгольскаго, понятіе мыта еще не установилось и что мытомъ могли называть въ разныхъ мѣстахъ разные пошлины: въ В. Новгородѣ пошлину съ продажи товаровъ на торгахъ, а въ Кіевѣ и Смоленскѣ проѣзжую. Даже въ одномъ и томъ же мѣстѣ и въ одно и то же время могли понимать подъ мытомъ различные пошлины. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что до ига Монгольскаго мыть во многихъ мѣстахъ былъ важнѣйшою изъ немногихъ таможенныхъ пошлинъ, а въ иѣкоторыхъ, кажется, даже единственою; отъ того объемъ понятія мыта могъ быть обширенѣе. Даже въ послѣдствіи, въ 15, 16 и 17 столѣтіяхъ, слово мыть очень часто было употребляемо въ западной Россіи въ смыслѣ пошлины съ товаровъ вообще, безъ различія дѣйствія, на которое она падала, или повода, по которому была взимаема. Такъ въ 15-мъ столѣтіи въ Кіевѣ (и въ Молда-

віи) иногда называли мытами пошлины , взимаемыя на торгу съ определенаго количества известнаго товару , или съ цѣны онаго , или также съ возовъ , и въ этомъ послѣднемъ случаѣ уже не брали во вниманіе ни качества , ни цѣны товаровъ . (44) Въ Литовскомъ Статутѣ слово мыть также употребляется въ обширномъ смыслѣ , такъ что имъ называется не только пошлина , собираемая на рѣкахъ , дорогахъ , перевозахъ , но и на торгахъ и въ мѣстечкахъ . (45)

Даже и въ восточной Руси , послѣ половины 13-го столѣтія , мыть не всегда выдерживаетъ свой первоначальный характеръ , не всегда является исключительно пошлинною съ возовъ и судовъ товарныхъ , но исключений не много . При томъ не должно забывать , что , при сбивчивости старинной финансовой терминологии , одна пошлина легко могла быть называема именемъ другой . Так . обр . при изслѣдованіи характера таможенныхъ пошлинъ нужно обращать вниманіе только на то , что *большею частью* понимали подъ известною пошлинною : это единственное средство , дающее возможность отличить одну пошлину отъ другой . До 13-го столѣтія , мыты , кажется , были учреждены только въ городахъ ; покрайней мѣрѣ , мы находимъ ихъ , по указаніямъ источниковъ , только въ городахъ , цвѣтушихъ торговлею , въ Кіевѣ и Новгородѣ . Очень естественно , что заставы появились прежде въ городахъ , чѣмъ въ селахъ и по дорогамъ . Къ городамъ привозились товары со всѣхъ сторонъ , а пото-

му здѣсь можно было скрѣе и удобнѣе взять пошлины, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Но въ послѣдствіи, со временемъ ига Монгольскаго, когда таможенные пошлины на Руси сдѣлались обыкновеніе, мыты появились въ селахъ и уѣздахъ. Изъ источниковъ видно, что въ 13 и 14 столѣтіяхъ мыты существовали уже не въ однихъ городахъ. (46)

Мыть сухой въ 13 столѣтіи, кажется, всюду былъ называемъ однообразно мытомъ, какъ въ селахъ, такъ и въ городахъ. Но въ послѣдствіи, особенно съ конца 15 столѣтія, какъ это мы видимъ изъ уставныхъ и тарханныхъ грамотъ, проѣзжая пошлина съ возовъ товарныхъ въ разныхъ мѣстахъ носила разныя названія. Въ городахъ она называлась часто просто пошлиною *съ возовъ и саней*, также *подужнымъ*; (47) пошлина съ саней называлась *полозовымъ*. (48) Название мыта впрочемъ по прежнему встрѣчается въ источникахъ. Какъ мыть обыкновено падаль только на провозимый товаръ, то пѣшehоды и люди, щавшie безъ товару, были свободны отъ мыта. (49) Хотя сухой мыть всегда взимаемъ былъ главнымъ образомъ съ возовъ товарныхъ, но, для предупрежденія уклоненій отъ пошлины, уже съ 14-го столѣтія подвергали иногда мыту людей, щущихъ верхомъ съ товаромъ. (50).

Величина сухаго мыта, до конца 15-го столѣтія, была обыкновенно деньги съ воза. Единообразіе коли-

чества, въ которомъ взимаема была пошлина въ разныхъ мѣстахъ, поддерживалось договорами князей. Впрочемъ и въ это время, кажется, не вездѣ брали мыть въ одинаковомъ количествѣ. Такъ гости Двинскіе платили въ 1398 г. въ Устюгѣ по 2 бѣлки съ воза, а на Вологдѣ по бѣлкѣ съ воза. (51) Въ послѣдствіи, въ 16-мъ столѣтіи, величина мыта возвысилась и сдѣлалась различною въ разныхъ мѣстахъ. Начали брать съ воза по $1\frac{1}{2}$ деньги, по 2 и по 3; въ половинѣ 17-го столѣтія брали съ воза обыкновенно по алтыну. (52) Освобождались отъ пошлины купцы, возвращавшіеся домой тѣми же самыми городами, гдѣ они уже платили мыть, но только въ такомъ случаѣ, если количество возовъ было прежнее, а съ лишнихъ возовъ на обратномъ пути пошлина была взимаема. (53) При мытѣ водяному приято было за общее правило въ 14, 15 и 16 и до $1\frac{1}{2}$ 17-го столѣтія брать больше пошлины съ большихъ судовъ, чѣмъ съ малыхъ. (54) Порожнія суда, ѿхавшія безъ товару, обыкновенно не платили пошлины. (55) Встрѣчаются также примѣры, что мелкія суда въ 16-мъ столѣтіи во все не подлежали мыту, хотя бы были нагружены товаромъ. (56) Количество судовой пошлины было обыкновенно одинаково для судовъ одного размѣра въ большей части Руси до конца 15 столѣтія; (57) но въ послѣдствіи съ одинакихъ судовъ въ разныхъ мѣстахъ, даже въ одно и тоже время, брали различные судовые пошлины. (58) Не было различія, относительно судовыхъ проѣзжихъ пошлинъ, между русскими торговыми людьми

и иностранными. (59) Пройзжая пошлина съ судовъ первоначально была называема вездѣ однообразно мытомъ , но въ послѣствіи , особенно съ 15-го столѣтія , она является въ разныхъ мѣстахъ подъ разными наименованіями. Различіе названія зависѣло отъ различія повода, по которому пошлина была взимаема. Если судили о величинѣ судна по его длинѣ и соразмѣрно съ длиною его брали пошлину , то она называлась *посаженнымъ*. (60) Когда пошлину брали съ носа судна или съ шеста , то мыть водяной назывался *носовымъ* или *шестовымъ*. (61) О носовомъ и шестовомъ упоминается во многихъ жалованныхъ грамотахъ. (62) Если за окладное дѣйствіе , при наложениі водянаго мыта , принимали самое приставаніе судовъ къ берегамъ , то пошлина судовая называлась *по бережнымъ*. (63) Торговые люди , объѣзжавши заставы мытныя для того, чтобы уклониться отъ платежа пошлины , подвергались промыть и заповѣди. Промыта падала на товары по числу возовъ , а заповѣдь была личная пения съ купца , при взиманіи которой не обращали вниманія на количество товаровъ. Промытъ и заповѣди неподвергались торговые люди , когда они не заплатили пошлины только потому , что мытника не было у заставы: «а промыта то кто обѣдетъ мыть , а проѣдетъ мыть , а мытника не будетъ у завора , ино промыты нѣтъ , а стижетъ его мытникъ , инь возметъ свой мыть , а промыты и заповѣди нѣтъ». До конца 15-го столѣтія, промыты брали обыкновенно по 6 алтынъ съ воза , а заповѣди 6 алтынъ съ купца , провозившаго товары , сколь-

ко бы у него ни было возвъ. (64) Въ послѣдствіи, въ 16 и 17 столѣтіяхъ, заповѣди за неплатежъ мыта сдѣлались значительнѣе и составляли обыкновенно два рубля: половина шла въ казну, другая въ пользу таможниковъ. (65)

Гагемейстеръ полагалъ, что установлсніе мытовъ и собираеніе пошлинъ за провозъ товаровъ по дорогамъ и рѣкамъ въ древней Руси нимало не принадлежало къ преимуществамъ верховной власти, но что право на мыты было уже соединено съ правомъ на поземельную собственность. (66) Это мнѣніе не подтверждается источниками. Напротивъ, право установленія мытныхъ мѣстъ и собираенія на нихъ пошлинъ въ цѣломъ Государствѣ считалось преимуществомъ, принадлежащимъ одному Правительству. (67) Частныя лица могли учреждать или собирать мыты, но не иначе, какъ по особому пожалованію. (68) Частный человѣкъ только тогда могъ собирать въ своеимъ имѣніи мыть, когда имѣль на то жалованную грамоту. (69) Доказательствомъ, что собираеніе мытовъ не составляло необходимой принадлежности поземельной собственности можетъ служить духовная грамота Владимира Андреевича, въ которой онъ отдаетъ своимъ сыновьямъ: »городецъ на Волгѣ, оприсиь мыта и тамги; а мыть и тамгу на Городце«, прибавляетъ онъ »далъ есмь женѣ своей княгинѣ Оленѣ.« (70) Если частный владѣлецъ чрезъ пожалованіе пріобрѣталъ право брать мыты на своихъ земляхъ, то это обстоятельство еще не дѣлаетъ этихъ пошлинъ

частнымъ возмездіемъ, простою платою со стороны проѣзжихъ владѣльцамъ земли за содержаніе дорогъ или за позволеніе по нимъѣхать, точно такъ какъ право, предоставляемое иногда монастырямъ, собирать на торжкахъ, происходившихъ на ихъ земляхъ, тамгу или другія пошлины, не отнимаетъ у нихъ характера государственныхъ налоговъ. Иногда государи жаловали частныхъ лицъ щѣлыми городами со всѣми доходами, слѣд. и прямыми податями. (71) Изъ чего однакожъ вовсе не слѣдуетъ, что прямые подати составляютъ принадлежность поземельной собственности. Въ концѣ 16 столѣтія уже было много частныхъ мытовъ на Руси, между которыми появилось немало самовольныхъ, заведенныхъ безъ жалованныхъ грамотъ. Они составляли злоупотребленіе, противъ котораго Правительство принимало постоянно свои мѣры: или уничтожало самовольно открытые мыты, (72) подвергая штрафамъ собирателей пошлинъ, или отбирало такие мыты въ казну. (73) Иногда даже всѣ частные мыты, въ числѣ ихъ и тѣ, которые принадлежали частнымъ лицамъ на законномъ основаніи, на время были отбираемы Правительствомъ въ казенное управление, а именно когда открывалось много злоупотребленій и притѣсненій со стороны мытныхъ владѣльцевъ и откупщиковъ. (74) Жалуя частныхъ владѣльцевъ мытами, казна возлагала на нихъ обязанность починивать мости на дорогахъ, вообще заботиться о путяхъ сообщеній; за всѣ убытки, понесенные торговыми людьми въ помѣстьѣ или вотчиинѣ мытнаго владѣльца, отъ неис-

правности дорогъ, послѣдній обязанъ быть вознаградить потерпѣвшихъ. (75) Пожалованіе мытами слѣд. не было безвозмездно: казна сберегала издержки, которымъ она должна бы была подвергнуться при содержаніи на свой счетъ всѣхъ мытовъ въ Государствѣ.

Въ гораздо большемъ размѣрѣ и съ несравненно большимъ произволомъ были устанавливаемы и собираемы проѣзжія пошлины (*droits de péage*) частными владельцами на своихъ земляхъ въ западной Европѣ въ Средніе Вѣка. Но и тамъ это было только злоупотребленіемъ, неизбѣжнымъ слѣдствіемъ феодальной системы и кулачного права, тогда господствовавшаго. И тамъ произволъ феодальныхъ властелиновъ продолжался только до тѣхъ поръ, пока верховная власть была болѣе или менѣе ограничена ими и была не въ силахъ поддержать свои права противъ могущественныхъ и богатыхъ вассаловъ. Возникнувъ сначала по праву сильнаго, какъ злоупотребленіе, проѣзжія пошлины подтверждались потомъ слабыми государями какъ порядокъ вещей, уже изстари заведенный. Такъ Клотарь II въ большомъ Парламентѣ изъ епископовъ и вельможъ Королевства, бывшемъ въ Парижѣ, въ 615-мъ году, опредѣлилъ: »Quant aux péages, ils seront acquittés dans les lieux et sur les objets qui y ont été soumis au temps des rois nos prédécesseurs.« (76) Но каждый государь, чувствовавший себя въ силѣ поддержать значеніе верховной власти, ограничивалъ феодальныхъ властелиновъ и во взиманіи проѣзжихъ пошлинъ. Такъ Карлъ В. уничтожилъ многія изъ проѣзжихъ пошлинъ, которыхъ не были осно-

вани на общественной пользѣ и которая особенно стѣ-
сняли торговлю. Въ вознагражденіе за тѣ пошлины ,
которыхъ собираніе по прежнему было предоставлено
феодальнымъ властелинамъ , они были обязаны , на о-
снованіи капитуларій , поправлять и содержать дороги и
мосты и заботиться о безопасности путешественниковъ .
Кромѣ того , на основаніи тѣхъ же законовъ , многіе
предметы потребленія , подвергавшіеся прежде феодаль-
нымъ проѣзжимъ пошлиномъ , были теперь отъ нихъ
свободны : сюда относились всѣ съѣстные припасы и
товары , не назначаемые на продажу , запасы для вой-
ска , вещи пилигримовъ , отправлявшихся въ Римъ . Осо-
бенные королевскіе гонцы Ѵздили четыре раза въ годъ
по разнымъ частямъ Государства и наблюдали между
прочимъ и за тѣмъ , чтобы не было по дорогамъ недозво-
ленныхъ заставъ . При слабыхъ преемникахъ Карла В.
феодальная проѣзжія пошлины сдѣлались чрезвычайно
разнообразными и тягостными : вассалы , первоначально
владѣвшіе ленами пожизненно , присвоили себѣ наслѣд-
ственное на нихъ право и сдѣлались почти независимыми
отъ королей владѣльцами . Съ новымъ усиленіемъ верхов-
ной власти при Людовикѣ IX , феодальный произволъ
снова былъ ограниченъ . Снова поставлено было вла-
дѣльцамъ въ обязанность , въ вознагражденіе за собира-
емыя ими пошлины , починивать дороги и наблюдать за
безопасностію проѣзжавшихъ , съ восхода солнца до кон-
ца дня . Еслибъ кто въ продолженіи этого времени о-
грабилъ путешественника на ленныхъ земляхъ , то вас-

саль вознаграждалъ потерпѣвшаго за всѣ убытки. Словомъ, и въ западной Европѣ, въ Средніе Вѣка, собираеніе частными лицами проѣзжихъ пошлинъ не было необходимою принадлежностью поземельной собственности, но возникло какъ злоупотребленіе и усиливалось только при слабыхъ государяхъ; возникло въ слѣдствіе феодальной системы, шло всегда однимъ съ нею шагомъ и исчезло подъ ея развалинами.

Кромѣ собираенія мыта по пожалованію, нѣкоторыя лица, кажется, пользовались этимъ правомъ на Руси уже по самой должности, ими занимаемой. Такъ мы видимъ изъ источниковъ, что намѣстники въ городахъ, вѣренныхъ ихъ управлению, могли иногда собирать проѣзжую судовую пошлину. (77) Освобожденіе отъ платежа пошлинъ, какъ на казенныхъ, такъ и частныхъ мытахъ, давалось частнымъ лицамъ жаловаными грамотами. Кромѣ того, по самому уже закону, постоянно были свободны отъ проѣзжей пошлины съ возовъ и судовъ запасы дворянъ, дѣтей боярскихъ, и всякихъ служилыхъ людей, иноземцевъ и государевыхъ гонцовъ, впрочемъ въ такомъ случаѣ, когда припасы провозимы были не на продажу. (78) По Уложенію Ц. Алексѣя Михайловича, мытчики, взявши мѣтъ съ этихъ людей, обязаны были заплатить имъ взятую пошлину втрое.— Литовскій Статутъ позволялъ и лицамъ изъ высшаго духовенства и дворянамъ провозить безпошлинно даже на продажу свои припасы, если только они у нихъ не были куплены, а получены изъ ихъ имѣній. Въ этомъ провозители обязаны были принимать присягу

на мѣстѣ сбора пошлины; впрочемъ Правительство довольноствовалось и письменнымъ удостовѣреніемъ хозяевъ въ томъ, что товаръ былъ не купленный. Равнымъ образомъ позволялось тѣмъ лицамъ провозить запасы, купленные какъ внутри Государства, такъ и за границею для собственнаго ихъ употребленія, но запрещалось перепродавать эти припасы даже собственнымъ ихъ крестьянамъ. (79)

2. Головщина. 3. Задніе колачи. 4. Костки.

Пошлины при провозѣ товаровъ отъ мѣста ихъ производства къ мѣсту потребленія были собираемы на дорогахъ не только съ возовъ и саней съ товарами, и на рѣкахъ не только съ судовъ товарныхъ, но также и съ самыхъ людей, проѣзжавшихъ съ товарами. Къ отдельу личныхъ проѣзжихъ пошлины относится *головщина*, или *поголовчина* (80), или *поголовная пошлина*. (81) Названія головщины я не встрѣтилъ въ источникахъ ранѣе 1497-го года. Въ первый разъ обѣ ней упоминается въ таможенной Бѣлозерской грамотѣ. (82) Головщина падала на всѣхъ людей, находившихся на судахъ съ товаромъ или при возахъ и саняхъ товарныхъ, и была собираема, кажется, только при проѣздѣ мимо городовъ и торжковъ или при привозѣ товаровъ въ города и торжки. (83)

Какъ головщина была личная пошлина, то величина ея не зависѣла ни отъ количества товаровъ, ни отъ

величины судна. (84) О головщинѣ съ людей на судахъ ранѣе упоминается въ источникахъ, чѣмъ о головщинѣ съ людей на саняхъ; но изъ этого, кажется, нельзя еще заключить, что установление той и другой не было одновременно. Преимущественно, кажется, головщина была взимаема съ людей, находившихся при возахъ и судахъ товарныхъ. Это видно изъ того, что въ таможенныхъ грамотахъ вездѣ, гдѣ упоминается о головщинѣ, говорится обыкновенно только о людяхъ, ѿдущихъ съ товаромъ. (85) Однакожь, по исключенію, иногда брали головщину съ людей на судахъ и въ такомъ случаѣ, когда судно проѣзжало безъ товару, порожнее. (86) Величина головщины въ разныхъ мѣстахъ была различна въ разные времена и простиралась отъ $\frac{1}{2}$ деньги до 6-ти денегъ. При взиманіи головщины въ какомъ либо городѣ, какъ водянай, такъ и сухопутной, обыкновенно дѣлали различіе, относительно ея величины, между жителями того города, иногородцами и чужеземцами. Первые платили головщины менѣе, вторые болѣе, послѣдніе еще болѣе. Изъ Новгородской таможенной грамоты 1571 г. мы видимъ, что Новгородецъ—городской человѣкъ или оконогородецъ, прїѣзжавшій на суднѣ съ товаромъ въ Новгородъ, платилъ съ каждого человѣка на суднѣ по полуденьгѣ Новгородской; торговый человѣкъ, прїѣзжавшій изъ другихъ городовъ Новгородской земли, платилъ съ каждого человѣка съ головы по деньгѣ Новгородской; а съ Литвина и всякаго иноземца брали по 2 деньги за каждого человѣка, находившагося на ихъ судахъ. (87)

Подобное различіе было соблюдаемо и при головщинѣ съ людей , прѣжавшихъ сухимъ путемъ : (88) отличали городскихъ людей отъ иногородцевъ . Даже между жителями одного и того же уѣзда брали менѣе головщины съ ближайшихъ , чѣмъ съ отдаленныхъ . (89) Иногда во все не брали головщины съ жителей , при проѣздѣ ихъ чрезъ мѣсто жительства , впрочемъ въ такомъ только случаѣ , если наемные ихъ люди были мѣстные же жители ; по крайней мѣрѣ это известно о головщинѣ съ судовъ . (90)

Задніе колачи (91) составляли особенный родъ головщины , именно головщину , взимаемую на обратномъ пути . Если торговые люди возвращались домой сухимъ путемъ или водою , чрезъ тѣ же города , въ которыхъ они уже платили головщину , на тѣхъ же судахъ или саняхъ , съ тѣми же наемными людьми , то платили менѣе головщины , чѣмъ въ первую дорогу . Уменьшенная на обратномъ пути головщина и называлась *задними колачами* . Этой пошлины всегда было взимаемо одинаковое количество съ возвращавшихся сухимъ путемъ и водою , а именно по полуденѣгъ съ человѣка , безъ различія между городскими жителями , иноzemцами и иногородцами . Изъ того , что только въ немногихъ мѣстахъ источниковъ упоминается объ этой пошлине , можно съ вѣроятностію заключить , что она не вездѣ существовала . — Къ личнымъ пошлинамъ съ людей , проѣжавшихъ съ товарами , надобно отнести также и *костки* . Название это

встрѣчается въ первый разъ въ 1356 году, въ духовной грамотѣ В. Князя Иоанна Иоанновича: »а костки Московскіе далъ есмь на Москвѣ къ святѣй Богородицѣ и святому Михаилу, въ память по своемъ отцѣ и по своей братіи и по собѣ, то имъ руга. (92) Слово костки нѣкоторые производятъ отъ costa (морской берегъ) и принимаютъ эту пошлину за береговую. Но такое производство несправедливо. Костки были взимаемы и съ проѣзжавшихъ сухимъ путемъ. Каченовскій производить название этой пошлины отъ слова гость: костка по—этому будетъ какъ бы плата за гостѣбу въ чужой землѣ. Но, кажется, гораздо ближе къ истинѣ догадка Снегирева, который сообщаетъ, что большую дорогу называютъ и доселѣ во всей Красной Россіи гостинцемъ; т. обр. кости пошлина за право ѿхать по большой дорогѣ. (93) Изъ договорныхъ грамотъ в. князей 1451, 1462 и 1484 годовъ мы узнаемъ о косткахъ, (94) то онѣ были собираемы на мытахъ не съ возовъ, а съ людей, когда они ѿхали съ товаромъ мимо, что взималось съ каждого человѣка по деньгѣ: »а поѣдетъ мимо, инъ знаетъ свой мыть да костьки.« Щавшіе безъ товару, сколько можно заключить изъ немногихъ словъ, заключающихся въ грамотахъ о косткахъ, не только не платили мыта, но и костокъ. Кажется, косткамъ подвергались ѿхавшіе не только сухимъ путемъ, но и водою.—И такъ все различіе между головщиною и костками будетъ состоять только въ томъ, что кости были собираемы на каждомъ мытѣ, а головщина только при проѣздѣ людей съ това-

ромъ мимо городовъ или торжковъ; вѣроятно тамъ, гдѣ брали головщину съ проѣзжихъ торговыхъ людей, не брали съ нихъ костокъ. Догадка подтверждается тѣмъ, что въ уставныхъ грамотахъ, опредѣляющихъ взиманіе головщины, не упоминается вовсе о косткахъ. Очень вѣроятно, что костки появились ранѣе, чѣмъ головщина въ ряду таможенныхъ проѣзжихъ пошлинъ. Какъ Правительство, при введеніи новыхъ пошлинъ, вовсе не обращало вниманія на прежде существовавшія пошлины, то нисколько не можетъ показаться удивительнымъ появленіе двухъ пошлинъ, почти совершенно сходныхъ между собою. При нашемъ изслѣдованіи мы встрѣтимся еще не разъ съ пошлинами, взимаемыми въ одномъ и томъ же мѣстѣ, падавшими на одно и тоже дѣйствіе, но носившими разныя имена. Что головщина не замѣнила костокъ и не вытѣснила ихъ, это видно изъ того, что костки встречаются въ тарханныхъ грамотахъ не только въ 15, но и въ 16, даже въ началѣ 17 столѣтія.

5. Мостовщина. 6. Перевозы.

Мостовщина и перевозы составляли особенный родъ проѣзжихъ пошлинъ. Правительство, учреждая и содержа на свой собственный счетъ по дорогамъ мыты и по рѣкамъ перевозы, по справедливости могло себѣ требовать отъ проѣзжавшихъ торговыхъ и неторговыхъ людей вознагражденія на употребленія на устройство издержки. На подобное вознагражденіе имѣли бы право

и частных лица, если бы они вмѣсто Правительства приняли на себя содержаніе мостовъ и перевозовъ. Такимъ образомъ проѣзжія пошлины мостовщина и перевозы существенно отличаются отъ пошлинъ, выше мною изложенныхъ, тѣмъ, что характеръ ихъ не есть чисто финансовый. Общее свойство всѣхъ налоговъ, какъ прямыхъ, такъ и косвенныхъ, состоитъ въ томъ, что въ пользу правительства платится гражданами часть дохода за нематериальная услуга, имъ оказываемая, за пользованіе выгодами общественного союза; правительство не вознаграждаетъ материально гражданъ за ихъ пожертвованія, не доставляетъ имъ, въ замѣнъ внесенныхъ въ видѣ налога денегъ, никакого материального предмета ни въ собственность, ни во временное пользованіе. Совсѣмъ другое мы видимъ при мостовщинахъ и перевозныхъ деньгахъ. Но какъ Правительство наше пошлинами за пользованіе общественными учрежденіями обыкновенно хотѣло не только выручить свои издержки, но еще получить и значительный частный доходъ, то, въ этомъ отношеніи, мостовые и перевозные деньги, служа средствомъ для обогащенія казны, по справедливости должны быть включены въ область финансовъ. Мостовщина и перевозы были пошлины отчасти личныя, отчасти вещныя: онѣ падали и на самыхъ проѣзжавшихъ и на ихъ товары. Смѣшанная природа этихъ пошлинъ составляетъ новое ихъ отличие отъ вышеизложенныхъ: мыть главнымъ образомъ было вещною пошлинною, а головщина, задніе колачи и костки были пошлинами личными.

Русскіе князья начали рано заботиться объ устройствѣ дорогъ и мостовъ, вообще о путяхъ сообщеній, сперва, правда, по однимъ военнымъ соображеніямъ. Въ лѣтописи подъ 1014 годомъ сказано: »и рече Володимеръ требите путь и мостите мостъ« (въ другомъ спискѣ: «мостите мосты») »хотяшетьбо на Ярослава ити.« (95) Первоначально, устройство мостовъ и перевозовъ, по недостатку денежныхъ доходовъ Правительства, не было производимо непосредственно на счетъ казны, но составляло личную повинность гражданъ. Даже въ 16-мъ столѣтіи, не всѣ издержки на мосты и перевозы казеннаго вѣдомства были принимаемы на счетъ казенныхъ доходовъ: часть была замѣняема личными повинностями. Такъ грамотою 1596 года повелѣно было мосты на малыхъ рѣчкахъ, попортившихся во время вешняго разлива,—подѣлывать близкими сохами, хотя въ обыкновенныхъ случаяхъ поправка судовъ и плотовъ была производима изъ казенныхъ денегъ, вырученыхъ за провозъ. (96) О повинности мостить мосты упоминается также во многихъ жалованныхъ грамотахъ. (97) Изъ того, что Правительство рано обратило вниманіе на улучшеніе путей сообщенія можно, кажется, съ достаточною вѣроятностью заключить, что мостовщина и перевозы принадлежать къ числу самыхъ древнѣйшихъ таможенныхъ пошлинъ и что введеніе ихъ по крайней мѣрѣ современно введенію мытовъ. О перевозныхъ деньгахъ, какъ доходъ казны, упоминается уже въ 1150-мъ году, въ уставной грамотѣ Смоленскаго Князя Ростислава Мстиславича. (98)

Мостовщина же является въ первый разъ въ ярлыкахъ ханскихъ. Нельзя однокожь думать, что Правительство, заботясь о путяхъ сообщеній, позволяло до 12-го и 13 столѣтій безденежное пользованіе мостами и перевозами въ то время, когда другіе источники доходовъ не были еще достаточно обильны и потому мало обогащали казну. Есть, напротивъ, основаніе догадываться, что мостовщина уже въ половинѣ 12-го столѣтія и, вѣроятно, даже раньше была собираема, но только вмѣстѣ съ мытомъ—мытниками, (99) такъ какъ мосты въ это время находились въ завѣдываніи этихъ лицъ. Можетъ быть, и перевозные деньги были собираемы ими же. Только въ послѣдствіи упоминается о мостовщикахъ и особыхъ пѣловальникахъ на перевозахъ, отдельно отъ мытчиковъ. (100) Казна не всегда непосредственно сама взимала доходъ съ учрежденныхъ ею мостовъ и перевозовъ, но часто отдавала ихъ на откупъ изъ наддачи. Свобода отъ платежа мостовыхъ и перевозныхъ пошлинъ на казенныхъ мостахъ и перевозахъ давалась жалованными грамотами. Кроме того нѣкоторые лица уже по самому званію своему были свободны отъ мостовщины и перевозныхъ денегъ: служилые люди, дѣти боярскіе, дворяне, гонцы для государевыхъ дѣлъ и иноземцы, вообще всѣ лица, избавленные отъ платежа мыта. Они пользовались этимъ преимуществомъ не только лично, но также не подвергались пошлинамъ и ихъ запасы, провозимые для собственнаго употребленія, а не на продажу, и люди, сопровождавшіе ихъ. По Уложенію Алексѣя Михайловича велѣно было

брать съ перевозчиковъ и мостовщикоў взятые ими у служилыхъ людей, у гонцовъ и ихъ людей пошлины—перевозъ и мостовщину втрое и отдавать тѣмъ, у кого взято. Мостовщики и перевозчики кромѣ того подвергались тѣлесному наказанію. Но также строго было запрещено служилымъ людямъ и иноземцамъ провозить съ собою по перевозамъ и мостамъ торговыхъ людей съ товарами. Въ случаѣ нарушенія запрета, положено было брать съ служилыхъ людей и иностранцевъ мостовщину и перевозъ и подвергать ихъ кромѣ того тѣлесному наказанію. Торговые люди, выдававшіе себя за служилыхъ людей, чтобы уклониться отъ платежа перевозныхъ денегъ и мостовщины, подвергались также тѣлесному наказанію и пенѣ по пяти рублей съ человѣка.

Право учреждать мосты и перевозы и собирать на нихъ пошлины считалось на Руси принадлежащимъ Правительству. Это видно изъ того, что никто не могъ устроить мосты и перевозы въ своемъ собственномъ имѣніи самовольствомъ, безъ указу, и брать мостовыя и перевозныя деньги безъ особенныхъ жалованныхъ грамотъ. Только по пожалованію, частныя лица, свѣтскія и духовныя, равно какъ и монастыри, заводили на своихъ земляхъ мосты и перевозы и пользовались правомъ собирать на нихъ пошлины. Самое количество взимаемыхъ пошлинъ опредѣлялось уставными грамотами. Правила, принятые на казенныхъ мостахъ и перевозахъ, относительно освобожденія нѣкоторыхъ лицъ отъ пошлинъ,

распространялись и на принадлежавшіе частнымъ владѣльцамъ мосты и перевозы. Строго было воспрещено собирать мостовыя и перевозныя деньги сверхъ указу и противъ указу. Съ теченіемъ времени однакожъ вкрадлось много злоупотребленій. Многіе начали изъ корыстныхъ видовъ самовольно учреждать мосты и перевозы и брать на нихъ произвольно огромныя пошлины: съ человѣка съ лошадью по рублю и болѣе, а въ случаѣ неплатежа отбирали у проѣзжавшихъ платье и вещи. Вопреки явному запрещенію закона, многіе собирали мостовщину и перевозы даже съ гонцовъ и служилыхъ людей. Въ слѣдствіе этихъ злоупотребленій, при Ц. Феодорѣ Ивановичѣ всѣ частные и откупные мосты и перевозы были переписаны и взяты въ казенное управлениe. Частнымъ владѣльцамъ, въ вознагражденіе за устроенные ими мосты и перевозы, уступлена была половина собираемыхъ съ нихъ доходовъ, другая половина поступала въ казну. Кажется, эта мѣра не была принята единствен-но въ видахъ народнаго благосостоянія, но была столь-коже и финансовою мѣрою. Правительство до тѣхъ поръ не получало съ частныхъ перевозовъ и мостовъ никакого дохода, а между тѣмъ число тѣхъ и другихъ стало, къ ущербу казны, чрезвычайно значительнымъ. И такъ зло-употребленія частныхъ лицъ, владѣвшихъ мостами и пе-ревозами, были только предлогомъ, чтобы взять половину доходовъ у всѣхъ частныхъ лицъ, даже и у владѣвшихъ мостами и перевозами на законномъ основаніи. Мѣра од-накожъ была слишкомъ крута: она нарушила права,

прежде признанныя Правительствомъ; по этому она не долго и продолжалась. Въ 17-мъ столѣтіи мы видимъ снова частные мосты и перевозы и отдачу казенныхъ на откупъ. Прежнія злоупотребленія появились вновь, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, законы для ихъ пресѣченія. Въ 1641 году дополнительною статьею къ Судебнику положено было уничтожить самовольно заведенные мосты и перевозы. Откупщики перевозовъ и мостовъ, бравши€ лишнія пошлины подвергались пень по алтыну съ рубля откупной суммы, подлежали кромѣ того тѣлесному наказанію. Такъ постановлено Уложеніемъ Алексѣя Михайловича: «кто заведеть перевозъ или мостовщину вновь своимъ вымысломъ для своего пожитку безъ указу, и у него то все взяти на Государя.» На частныхъ содержателей мостовъ и перевозовъ возложена была обязанность содержать ихъ въ исправности, съ уплатою въ противномъ случаѣ всѣхъ убытковъ, претерпѣваемыхъ на ихъ мостахъ и перевозахъ торговыми людьми.

О тарифѣ мостовыхъ и перевозныхъ денегъ мало находится извѣстій въ источникахъ. Въ 1596 году велѣнно было брать всюду перевозныхъ денегъ на большихъ рѣкахъ съ пѣшехода по полуденьги, съ коннаго по деньги, съ телѣги съ лошадью по 2 деньги. Въ 1633 году съ обыкновенной телѣги брали перевозу по 4 деньги, а съ большой по алтыну. Заплативши€ перевозъ и Ѳхавши€ обратно безъ товару, равнымъ образомъ пѣши€, не платили перевозу. Щавши€ обратно съ товаромъ платили ме-

нѣе перевозу: вмѣсто 4 денегъ 2 деньги. Вотъ все, что известно о мостовщинѣ и перевозахъ до 1653 года, т. е. до появленія Торговаго Устава Алексѣя Михайловича (101).

б. ТОРГОВЫЯ ТАМОЖЕННЫЕ ПОШЛИНЫ.

Другой классъ внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ составляли пошлины торговые. Онѣ отличались отъ проѣзжихъ пошлинъ тѣмъ, что послѣднія падали только на провозъ товаровъ, между тѣмъ какъ торговые пошлины первоначально были взимаемы только въ городахъ, въ которыхъ сосредоточивалась (102) вся древняя торговля. Сельскіе жители въ древности, кажется, не имѣли права производить торговлю въ мѣстахъ своего жительства. По крайней мѣрѣ известно, что В. К. Владиміръ въ 1006 году запретилъ Болгарскимъ гостямъ торговаться съ сельскими жителями. И въ послѣдствіи даже, когда торговля въ селахъ была допускаема и когда села получали уставные таможенные грамоты, которыхъ мы встрѣчаемъ уже очень много съ половины 16-го столѣтія, важнѣйшій сбытъ товаровъ, какъ внутренняго, такъ и виѣшняго производства сосредоточивался въ городахъ. Въ селахъ же торговали преимущественно только сѣстными припасами и грубыми издѣліями. Вообще же постоянно неблагопріятствовали сельской торговлѣ. (103) Причина, почему ограничивали торговлю въ селахъ, заключалась, съ одной стороны, въ опасеніи казны потерять таможенный доходъ: безтаможно торговаться было легче въ селахъ,

чѣмъ въ городахъ. Правительство не могло имѣть такой надзоръ за торговыми людьми въ селахъ, какъ въ городахъ. По этому всякая значительная торговля, особенно торговля съ иностранцами, была запрещаема въ селахъ даже и въ позднѣйшія времена, въ 17-мъ столѣтіи. Такъ въ 1619 году Русскимъ позволялось только въ городахъ производить торгъ съ Шведами; напротивъ строго было запрещено торговать съ ними въ селахъ и деревняхъ, «чтобъ Государевой пошлины истери небыло, потому что многіе люди торгають безпошлино по деревнямъ». (104) Съ другой стороны, раздробленіе торговли по селамъ, если не хотѣли съ нихъ терять таможеннаго дохода, ставило Правительство въ необходимость учреждать очень многосложное таможенное управление, которое обошлось бы слишкомъ дорого и повлекло бы за собою многія потери со стороны Правительства; правда, таможенные головы и цѣловальники исправляли свои должности безъ определенного вознагражденія со стороны казны, такъ какъ исправленіе этихъ службъ было повинностью торговыхъ, посадскихъ и тяглыхъ людей, и притомъ очень тягостною; (105) но учрежденіе таможенныхъ избъ и вообще весь таможенный заводъ все же стоили Правительству значительныхъ издержекъ. Было также и денежное жалованье сторожамъ таможенныхъ избъ; (106) кроме того таможники получали часть, обыкновенно половину, таможенныхъ заповѣдей. При сложности таможенного управления, надзоръ за головами и цѣловальниками дѣлался труднѣе и дороже. Злоупо-

требленій по таможенному управлению у насъ и безъ того было много, (107) не смотря на то, что Правительство часто издавало правила объ управлениі и отчетности въ этой отрасли государственныхъ доходовъ. (108) При распространеніи торговли въ селахъ, нужно было болѣе дьяковъ и приказныхъ въ приказахъ и четяхъ, куда вносины были таможенные сборы вмѣстѣ съ приходными книгами. Правительство, правда, могло прибѣгнуть къ отдачѣ сельскихъ таможенныхъ сборовъ на откупъ, какъ оно иногда и дѣлало. Но вѣроятно мало оказывалось охотниковъ на откупъ таможенныхъ сборовъ въ селахъ, и потому должно было довольствоваться откупною суммою, которая была даже менѣе дохода, обѣщаемаго управлениемъ на вѣрь чрезъ головъ и цѣловальниковъ. Мы дѣйствительно видимъ изъ источниковъ, что откупные суммы съ сельскихъ таможниковъ были очень незначительны, что конечно могло отчасти происходить отъ малой торговли въ нѣкоторыхъ селахъ, но также, вѣроятно, и отъ малаго соперничества между людьми, желавшими взять откупа въ селахъ. Между тѣмъ издержки за надзоръ и получение доходовъ при откупахъ не уменьшались, потому что самый заводъ таможенный былъ доставляемъ откупщику Правительствомъ (109). Извѣстно также, что оно оказывало иногда таможеннымъ откупщикамъ, при сборѣ пошлинъ, содѣйствіе военною силою: доставлять его было поставлено въ обязанность воеводамъ. (110) Давая мало дохода казнѣ, откупщики между тѣмъ пользовались многими важными

преимуществами: подлежали, во время откупа, суду на-
мѣстниковъ и волостелей лишь въ случаяхъ душегубства,
разбоя и татьбы съ поличнымъ; были свободны отъ об-
щественныхъ повинностей, отъ яму; не избирались въ де-
нежные сборщики и въ другія службы. (111) Такимъ
образомъ откупной сборъ доходовъ въ селахъ не обхо-
дился дешевле казеннаго управлениѣ.—Надобно при томъ
замѣтить, что во многихъ селахъ, даже въ видахъ благо-
состоянія жителей, не было необходимости заводить
торги. Если села не были отдалены отъ городовъ, то
жители легко могли сбывать тамъ свои грубыя издѣлія и
покупать необходимые для себя предметы. Есть наконецъ
еще причина, по которой Правительство ограничивало
внутреннюю торговлю въ селахъ: Правительство опаса-
лось, дозволеніемъ сельскихъ торговъ, подорвать тамо-
женные доходы городовъ, гдѣ уже учреждены были
управление на вѣрѣ и откупа. При первомъ способѣ
управлениѣ, еслибы торговые люди, оставивъ города,
обратили свою торговлю на деревни, Правительство те-
ряло бы пользу отъ издержекъ, уже сдѣланныхъ на та-
моженный заводъ; во второмъ случаѣ подрывались права
откупщиковъ, становившихся чрезъ то несостоятельными
къ уплатѣ откупныхъ суммъ. Все это показываетъ, что
самое свойство таможенной внутренней системы препят-
ствовало въ древнія времена распространенію нашей тор-
говли по селамъ. Учрежденіе торговъ въ селахъ и въ
послѣдствіи было затруднено особыми формальностя-
ми и дозволялось не иначе, какъ по важнымъ причинамъ,

по соображеніи многихъ обстоятельствъ. Изъ таможен-
ныхъ грамотъ извѣстно, что учрежденіе въ какомъ ни-
будь селѣ торга зависѣло отъ разрѣшенія государя, при
чемъ назначалось и время для торговли, большою частию
одинъ день въ недѣлю. (112) Иногда точно опредѣлены
были таможенною грамотою и самые товары, которыми
дозволялось торговать въ селѣ. (113) Если торгъ проис-
ходилъ только нѣсколько разъ въ годъ, во время ярмар-
ки, то время естественно опредѣлялось продолженіемъ
самой ярмарки. (114) Установленіе повседневнаго тор-
га въ селахъ уравнивало ихъ съ городами, которымъ
онъ преимущественно былъ предоставленъ. Такъ
Царь Федоръ Ивановичъ, учреждая въ 1592 году
торгъ въ селахъ Боярина Годунова, говоритъ въ
своей грамотѣ: «въ селахъ Чарандѣ и Короткомъ уста-
вити торгъ и торговати по вся дни, какъ и въ иныхъ горо-
дѣхъ». (115) Но такое право давалось селамъ очень рѣд-
ко. Поводомъ для открытия торга въ селахъ служила
отдаленность ихъ отъ городовъ и другихъ торжковъ.—
Учрежденіе торговъ въ селахъ съ отдѣльнымъ таможен-
нымъ управлениемъ, казеннымъ или откупнымъ, дозволя-
лось въ такомъ только случаѣ, если не происходило отъ
того ущерба таможеннымъ доходамъ, получаемымъ отъ
другихъ городовъ или торжковъ. (116) Если торговля въ
какомъ либо селѣ вредила таможеннымъ сборамъ дру-
гихъ торжковъ, то запрещалось торговать. (117) Нѣко-
торые села, въ которыхъ производились торги, были
приписаны, для сбора таможенныхъ пошлинъ, къ горо-

дамъ; пошлины въ такомъ случаѣ сбирались вмѣсть съ городскими или на вѣру, или откупомъ. (118) Таможенные торговые пошлины въ городахъ и селахъ или поступали въ казну, при чёмъ самое взиманіе ихъ происходило на вѣру чрезъ таможниковъ, таможенныхъ головъ и цѣловальниковъ, или чрезъ откупщиковъ, или были предоставлены въ пользу намѣстниковъ, жалуемы монастырямъ и частнымъ лицамъ; послѣднимъ впрочемъ рѣдко. (119) Не было постоянныхъ сроковъ для отдачи на откупъ таможенныхъ сборовъ. Они отдавались въ откупное содержаніе въ различные мѣсяцы года и дни (120).

Таможенные торговые пошлины падали или *на дѣйствія*, сопровождавшія куплю-продажу, или были взимаемы за самое право продажи и покупки товаровъ. Пошлины первого рода, смотря по различію окладнаго дѣйствія, носили различные названія. Самый привозъ това-ра на продажу или денегъ для покупки облагаемъ былъ замытомъ, объявление товара и намѣренія торго-вать—явкою. При наймѣ лавокъ и анбаровъ на гости-номъ дворѣ брали *гостиное*, *гостиную дань*, *анбарное* и *полавочное*, при вывозѣ товаровъ изъ гостинаго двора *поворотную* или *дворовую пошлину*, при складкѣ товаровъ *свалное*, при взвѣшиваніи товаровъ *вѣсчее-пудовое*, *ко-тарное*, *рукознобную* и *подъемную* пошлины, при мѣрѣ то-вара *помѣрное* и *покоречное*, при клейменіи товара *пяtno*, при привязываніи продажной животины *роговое* и *привяз-ную* пошлину, при отвозѣ товара, купленнаго и отвези-

маго въ другое мѣсто для продажи или привозимаго ку-
да либо на продажу, но не проданнаго *узолки* или *узол-
човое*. (121) Непосредственно на самую продажу и
покупку товаровъ падали: *тамга*, *осминичее* и *поряд-
ное*.

1. Замытъ, или замытная пошлина. (122)

Самое слово замытъ уже показываетъ, что это
пошлина, замѣняющая мыты и проѣзжія пошлины. Это зна-
ченіе, весьма естественное, подтверждается и самыми
источниками. Въ Орѣшковской таможенной грамотѣ 1563
года о замытѣ сказано: »да тѣмъ же таможникомъ имати со
всѣхъ торговыхъ людей... за всѣ мытные пошлины и за про-
ѣзды«....(123) Не смотря на сходство названія этой пошлины
съ мытомъ, не смотря на смѣшеніе ея съ нимъ въ нѣкото-
рыхъ мѣстахъ источниковъ, (124) она была совершенно
отдѣльною, самостоятельною пошлиною, существенно от-
личною отъ мыта по своему характеру. Мытомъ назы-
валась пошлина, собираемая съ возовъ или съ судовъ,
при провозѣ товара чрезъ внутреннія заставы по доро-
гамъ и рѣкамъ, въ городахъ и селахъ, за одно право
проѣзда; замытъ напротивъ былъ взимаемъ только въ го-
родахъ или торжкахъ, не съ провозимаго товару, а съ
товара, привезеннаго на продажу и также съ денегъ на
покупку товаровъ; онъ былъ взимаемъ всегда съ цѣны
товара. И такъ, по справедливости, замытъ, какъ тор-
говая пошлина, долженъ быть отличаемъ отъ мыта—какъ

проѣзжей пошлины. Согласно съ опредѣленіемъ, дан-
нымъ источниками замыту, различіе между нимъ и мы-
томъ можетъ быть выражено слѣдующимъ образомъ:
мыть есть пошлина за одинъ проѣздъ съ товаромъ, за-
мыть пошлина за проѣздъ съ правомъ торговать. Изъ
источниковъ видно, что дѣйствительно купецъ, прїехав-
шій съ товаромъ торговать, не платилъ въ томъ мѣстѣ
мыта, но обыкновенно только замыть; гдѣ не торговалъ
платилъ мыть. Т. образомъ для продажныхъ товаровъ
замыть замѣнялъ мытную пошлину. Это подтверждается
и вышеприведеннымъ нами мѣстомъ, гдѣ сказано, что
эта пошлина берется вмѣсто всѣхъ мытовъ и проѣзовъ.
Какъ купецъ, прїезжавшій торговать, пользовался болѣе
важнымъ преимуществомъ, чѣмъ провозившій только то-
варъ свой, то по этому и количество пошлины, платимой
первымъ, было гораздо значительнѣе пошлины послѣдняго;
по этому замыть былъ рублевою пошлиною, а мыть взи-
мался съ возовъ. Въ доказательство, что замыть падаль
на товары, привезенные на продажу, мы приведемъ изъ
многихъ мѣстъ только слѣдующія: «да съ того ихъ про-
дажнаго товару имати замыть съ рубля по деньгѣ, а ко-
торые торговые люди не учнутъ въ селѣ Клементьев-
скомъ и на городкѣ Радонежѣ товару своего продавати и
съ того ихъ товару замыть съ рубля по деньгѣ не има-
ти. . .» (125) «А не съ продажныхъ товаровъ тамга и
замыту не имати» (126). Но замыть былъ взимаемъ не
только съ привозу товара на продажу, но и съ прїѣзда для
покупки: «Кто прїдетъ въ Каргополе, или въ Устьмо-

жу, или въ Турчасово, или въ Мехренгу изъ иныхъ го-
родовъ и волостей Московскія и Ноугородскія земли съ
денгами товару купити, а купить въ Каргополе и проч.
товаръ какой нибуди и таможникомъ имати съ рубля по
деньгъ. (127) Замытъ падаль на всякий продажный то-
варъ; величина этой пошлины всегда была одинакова,
какъ при продажѣ, такъ и при покупкѣ—деньга съ руб-
ля, безъ различія товара, безъ различія мѣста, откуда
пріѣхалъ купецъ, и безъ различія пути—водяного или су-
хопутнаго, которымъ онъ пріѣхалъ. Съ товару цѣною
меньше рубля брали замытную пошлину по расчету.
Для взиманія замыта съ привознаго продажнаго товара,
онъ былъ оцѣниваемъ цѣловальниками въ таможнѣ; оцѣн-
ка впрочемъ дѣлалась не для одного замыта, но и для
тамги. Неизвѣстно, гдѣ брали эту пошлину съ денегъ,
привезенныхъ на покупку товаровъ: вѣроятно, также въ
таможнѣ, при предъявленіи денегъ, потому что непосред-
ственно при покупкѣ взиманіе замыта было неудобно.

Встрѣчаются немногія мѣста въ источникахъ, пока-
зывающія, что въ нѣкоторыхъ городахъ брали замытъ и
съ покупки товара посадскимъ человѣкомъ въ свою лав-
ку (слѣд. не съ пріѣзжаго покупателя), равнымъ обра-
зомъ и съ мелочной продажи изъ лавки (слѣд. не съ пріѣз-
жаго продавца). (128) Это составляетъ странное про-
тиворѣчіе первоначальному характеру замыта, какъ по-
шлины, замѣняющей проѣзжую пошлину, но принадлежитъ,
кажется, къ числу немногихъ исключений. О замытѣ не

встрѣчается извѣстій въ источникахъ раиѣ 16-го стоянія.

2. Явка или явленое.

Всѣмъ торговымъ людямъ, прѣѣжавшимъ въ города или сельскіе торжки для торговли, поставлено было въ обязанность являться таможникамъ. Явка торговыхъ людей и объявление товара составляли необходимое и неизменное условіе исправнаго взноса всѣхъ таможенныхъ пошлинъ, обеспечивали доходъ казны. Отъ того почти во всѣхъ таможенныхъ грамотахъ упоминается объ этой обязанности торговыхъ людей. Имъ запрещалось вѣзжать на подворья и складывать товаръ свой съ воза, или съ выюка, или съ судна, безъ предварительной явки въ таможнѣ. (129) Сложившій товаръ свой съ воза или съ лодки безъ явки подвергался заповѣди, платилъ *протаможье*, смотря по количеству товаровъ. Если товару было на два рубля или болѣе, то протаможья брали обыкновенно два рубля, если товару было на рубль, протаможье составляло тридцать алтынъ безъ гривны; въ другихъ же случаяхъ брали протаможье по расчету. (130) Иногда, особенно при значительномъ количествѣ товаровъ, за неявку сверхъ заповѣди отбираемъ былъ на государя весь неявленный товаръ или по крайней мѣрѣ его часть. Изъ таможенной уставной Новгородской грамоты 1571 года мы узнаемъ, что каждый новгородецъ, прѣѣжкій торговый человѣкъ, Русскій и иноземецъ, не только платили промы-

ту за необъявление привезенного ими товара, но и лишились всего товара, который шелъ на государя. Такъ было и въ Москвѣ въ это время. (131) Не вездѣ одинакожь существовала одинакая строгость. Каргопольскою таможенною грамотою 1598 года положено было за необъявление товара брать его треть и то въ такомъ только случаѣ, когда цѣна товара была выше 10-ти рублей; за необъявленный товаръ цѣною въ 10 или менѣе рублей брали одно протаможье, составлявшее два рубля; если товару было только на рубль, протаможье равнялось 30 алтынамъ безъ гривны. (132) Запрещено было также принимать торговыхъ людей куда либо во дворъ безъ явки въ таможнѣ. Тотъ, у кого сложенъ былъ необъявленный товаръ, платилъ заповѣдь одинаково съ купцомъ, не явившимся въ таможнѣ. (133)

При объявлении товара, таможники или откупщики записывали въ книги имена торговыхъ людей, мѣсто, откуда они прѣѣхали, ихъ товары, годъ, мѣсяцъ и число явки, (134) и при этомъ брали съ нихъ личную пошлину, которая и была называема явкою. (135)

Хотя являться таможникамъ обязаны были даже люди, не торговавшіе въ известномъ городѣ (136) или селѣ иѣхавшіе мимо съ товаромъ, по самую пошлину за явку, кажется, платили только прѣѣждавшіе торговатъ. Такъ было по крайней мѣрѣ въ большей части случаевъ. Въ Орѣшковской таможенной грамотѣ 1563 г. сказано,

Что явка берется только съ людей, прѣзжающихъ съ товаромъ; прѣзжавшій для покупки чего нибудь для собственнаго употребленія, или продававшій съѣстные припасы въ небольшомъ количествѣ не платилъ явки. (137) Это подтверждается и другими уставными грамотами. (138) На проѣзжавшихъ мимо съ товарами возложена была обязанность явиться въ таможнѣ, вѣроятно для взиманія проѣзжихъ пошлинъ. Т. образомъ явка обыкновенно была торговою таможеною пошлиною. Всѣ, какъ иноземцы и иногородцы, такъ и мѣстные жители извѣстнаго города, имѣя въ виду торговатъ тамъ, обязаны были являться въ таможнѣ и явить свои товары, но городскіе жители въ мѣстѣ своего жительства обыкновенно не платили явочной пошлины; поставлено имъ было въ обязанность являться въ таможнѣ только для того, чтобы они не торговали безтаможно, не платя другихъ таможенныхъ пошлинъ, тамги и проч. Дѣйствительно, въ таможенныхъ грамотахъ говорится о явочной пошлине только съ прѣзжихъ иногородцевъ и иноземцевъ. Въ нѣкоторыхъ актахъ даже прямо сказано, что съ прѣзжающимо съ товаромъ въ мѣсто своего жительства явочная пошлина не берется. (139) Въ Орѣшковской таможенной грамотѣ, гдѣ опредѣляется величина явочной пошлины съ прѣзжихъ торговыхъ людей, вовсе не говорится о явкѣ съ прѣзжающихъ съ товаромъ Орѣшковскихъ жителей. (140) Я встрѣтилъ въ источникахъ одно исключение изъ общаго правила. Въ таможенной Новгородской грамотѣ 1571 года сказано: »А которые гости и торго-

вые люди Новгородцы софейскія стороны учнутъ прѣз-
жати въ Государеву опричнину, на торговую сторону съ
товары, и тѣмъ гостемъ являтися таможникомъ, а та-
можникомъ съ тѣхъ гостей и съ торговыхъ людей явка....
имати потому же, какъ емлють явку съ пригородскихъ и
волостныхъ людей Новгородскія земли.« Слѣдовательно,
купцы, прѣзжавшіе изъ одной части Новгорода въ дру-
гую, платили явку и притомъ въ такомъ же количествѣ,
какъ пригородскіе торговые люди. Но даже жившіе на тор-
говой сторонѣ платили явку:» а съ опричничныхъ го-
стей и съ купцовъ, которые живутъ въ государевѣ спри-
чинѣ въ Новгородѣ.... имати явка и всякия пошлины по
сей уставной грамотѣ по старинѣ.« (141) Но это, ка-
жется, было времененнымъ исключеніемъ. Торговая сто-
рона при Іоаннѣ IV составляла опричнину, доходъ съ
нея шелъ въ частную казну Государя; по этому, можетъ
быть, заботясь объ увеличеніи своихъ доходовъ, онъ рас-
пространилъ пошлины, первоначально падавшія только
на прѣзжихъ иногородцевъ и иноzemцевъ и на городскихъ
жителей. По крайней мѣрѣ, въ послѣдствіи, въ самомъ
Новгородѣ мы встрѣчаемъ совершенно противоположное
постановленіе. Въ откупной грамотѣ Новгородской 1586
года объ отдачѣ на откупъ явчей пошлины сказано, что
она берется только съ прѣзжихъ людей, которые нов-
городскимъ намѣстникамъ несудимы, съ Москвичей, Тве-
ритянъ, Смолнянъ и проч. (142) Величина явочной пош-
лины, различная въ различныхъ мѣстахъ, составляла
обыкновенно одну, двѣ или три деньги съ лица; въ сра-

виеніи съ величиною другихъ торговыхъ пошлинъ, она была незначительна. При взиманіи явки, какъ и другихъ таможенныхъ пошлинъ въ извѣстномъ городѣ, различали между городскими жителями, иногородцами, иноземцами, вообще между торговцами ближними и торговцами дальнихъ странъ. По мѣрѣ разстоянія мѣстожительства купца отъ того города, въ который онъ прѣѣжалъ торговать, опредѣлялась и явочная пошлина съ него въ этомъ городѣ. Такъ въ Орѣшкѣ въ 1563 году 1.) съ Новгородца городского человѣка брали явки по деньгѣ московской; 2.) съ пригородскихъ людей Новгородской земли и со Псковитянъ по деньгѣ новгородской, 3.) съ другихъ иногородцевъ съ головы по 2 деньги новгор. 4.) съ Литви на и всякаго иноземца по алтыну. (143) Были впрочемъ мѣста, которые не представляли никакой постепенности въ величинѣ явки для ближнихъ и дальнихъ торговцевъ; и тамъ одинакожь иноземцы платили явки болѣе, чѣмъ Русскіе. Въ Новгородѣ, въ 1586 г., брали явки по 4 московки съ головы и съ Орѣховцевъ и съ Ладожанъ и съ Москвичей и съ другихъ иногородцевъ; но иноземцы: «Литва, Турчане, Армяне, опричъ Нѣмецъ», платили явки по 2 алтына съ человѣка. (144)

3. Гостиное. 4. Анбарное 5. Полавочное. 6. Поворотная,
или подворная пошлина.

Довольно трудно определить, въ чём состояло первоначально гостиное,—пошлина, название которой встречается уже въ 1150 году. (145) Составляло ли гостиное сначала личную пошлину съ иногородныхъ и чужеземныхъ гостей за самое право торговать въ чужомъ мѣстѣ, или это было только другое название пошлины за наемъ лавокъ и анбаровъ въ казенныхъ гостиныхъ дворахъ, которые существовали въ Москвѣ уже при Іоаннѣ III и доставляли значительный доходъ казнѣ? На этотъ вопросъ источники отвѣчаютъ неудовлетворительно. Кажется однажды, что выраженіе: гостиная дань, которымъ обозначается въ 12 стол. гостиное, указываетъ на личный сборъ: долями въ древности назывались преимущественно прямые личные подати. Притомъ даже въ концѣ 16 столѣтія гостиное встречается въ смыслѣ личной пошлины, собираемой съ торговыхъ прѣзжихъ людей, при объявленіи ими намѣренія торговать въ известномъ мѣстѣ. Въ таможенной грамотѣ 1592 г. сказано: «а съ торговыхъ людей московскіе земли, съ ноугородца и со сковитянина и съ тверитянина и съ рязанца « (только съ иногородцевъ)». имати явки гостинаго по алтыну съ человѣка.» (146) Принять же, что гостиное, при самомъ установлѣніи этой пошлины, было сборомъ съ торговыхъ людей, за пользованіе казенными дворами и лавками, уже потому нельзя, что очень сомнительно, чтобы въ полови-

нѣ 12-го столѣтія казна устроивала на свой счетъ въ городахъ гостиные дворы. Гораздо вѣроятнѣе будетъ предположеніе, что гостиное первоначально было личною пошлинною, платимою чужеземцами или иногородцами, при вѣздахъ въ городъ для торговли, за самое право торговать. Въ этомъ значеніи гостиное могло быть принимаемо даже и послѣ, въ 16-мъ столѣтіи, но только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, сливаясь съ понятіемъ явки, или замѣнняя его, хотя и должно думать, что съ конца 15-го столѣтія слово гостиное утратило свое прежнее значеніе и стало означать уже пошлину за казенные гостиные дворы, а вмѣсто гостинаго въ прежнемъ его значеніи вошла въ употребленіе явка. Догадка дѣлается тѣмъ вѣроятнѣе, что название явки не встрѣчается въ актахъ ранѣе конца 15-го столѣтія; она могла слѣдов. замѣнить гостиное въ первомъ его значеніи.

Въ началѣ 16-го столѣтія уже несомнѣнно существованіе казенныхъ гостиныхъ дворовъ и лавокъ въ Москвѣ. Раздѣляя свое имѣніе между своими сыновьями, Иоаннъ III говоритъ въ духовной грамотѣ 1504 г., что онъ отдаетъ своему сыну Василью Москву... «и съ лавками и съ гостиными дворы и со всѣми пошлинами.» (147) Но очень вѣроятно, что казенные гостиные дворы существовали на Москвѣ гораздо ранѣе, еще въ 15-мъ столѣтіи. Въ 16-мъ столѣтіи мы видимъ существованіе гостиныхъ дворовъ также во многихъ другихъ городахъ: въ В. Новгородѣ, въ Каргополѣ, въ Турчасовѣ, въ Бѣло-

зерскъ, въ Орѣшкъ, въ Суздалъ; они находились, кажется, и въ другихъ городахъ, сколько можно заключать изъ таможенныхъ грамотъ. Устроивая на свой счетъ гостиные дворы и лавки, Правительство хотѣло обеспечить для себя и доходы съ нихъ. Уже при Ioаннѣ III запрещено было пріѣзжимъ гостямъ, какъ иноземцамъ, такъ и иногородцамъ, ставиться съ товаромъ виѣ гостиныхъ дворовъ: «а ставятся гости съ товаромъ и иноземцы и изъ московскіе земли и изъ ихъ удѣловъ на гостиныхъ дворехъ, какъ было и при мнѣ.» (148) Въ послѣдствіи, во всѣхъ городахъ, гдѣ существовали казенные гостиные дворы, поставлено было въ непремѣнную обязанность пріѣзжавшимъ съ товарами иноземцамъ и иногородцамъ являться на гостиныхъ дворахъ у большихъ дворниковъ, которые назывались также и гостинщиками (149) и складывать свои товары въ казенные анбары и лавки. (150) Купецъ, пріѣзжавшій безъ товару, могъ становиться, гдѣ хотѣлъ; (151) но въ нѣкоторыхъ городахъ даже иногородцы, привезшіе только деньги на покупку товаровъ, обязаны были останавливаться на гостиныхъ дворахъ. (152) Городскимъ жителямъ, имѣвшимъ свои анбары и лавки, позволено было, по явкѣ въ таможнѣ, складывать въ нихъ товары, но строго запрещалось принимать на свои дворы пріѣзжихъ людей съ товарами. (153) По исключению, только въ нѣкоторыхъ городахъ обязывали и городскихъ жителей, привозившихъ товаръ въ мѣсто своего жительства, останавливаться на гостиномъ дворѣ. (154) Псковичи и Нѣмцы ставились въ Новгородѣ на своихъ

дворахъ. (155) Всѣ товары, привозимые прѣзжими людьми, обыкновенно были помѣщаемы на гостиныхъ дворахъ, даже съѣстные припасы и другіе предметы необходимаго потребленія. (156) Но на Двинѣ въ 1588-мъ году позволено было ставиться съ вѣсчимъ товаромъ и въ гостинаго двора. (157) Въ слѣдующихъ случаяхъ прѣзжіе торговые люди освобождались иногда отъ обязанности складывать свой товаръ на гостиныхъ дворахъ: 1.) когда получали дозволеніе отъ дворниковъ и заплатили пошлины за гостиный дворъ (анбарщину); (158) 2.) когда за освобожденіе отъ складки товара на гостиномъ дворѣ заплатили извѣстные проценты съ товара, такъ напр. въ В. Новгородѣ въ 1586 г. по полуденъгъ съ рубля (159); 3.) когда привезенный товаръ былъ цѣною менѣе 2-хъ рублей; но въ этомъ случаѣ купецъ, не имѣя права ставиться гдѣ нибудь на подворье, могъ стоять съ товаромъ на торгу, ночевать на своихъ саняхъ и тутъ же на торгу продавать свой товаръ; (160) впрочемъ въ некоторыхъ мѣстахъ и съ такого товару цѣною менѣе двухъ рублей брали подворное, по расчету. (161) Купецъ, не продавшій своего товара на гостиномъ дворѣ и отѣзжавшій изъ города, могъ помѣстить товаръ свой гдѣ хотѣлъ. (162)

Заповѣдь за неставленіе на гостиномъ дворѣ состояла обыкновенно полъ-полтину съ купца, неявившагося дворникамъ и полполтину съ того, у кого помѣщенъ во дворѣ товаръ; (163) иногда брали по рублю съ того и

другаго. (164) Въ 1571 году въ В. Новгородѣ и Москвѣ велѣно было у пріѣзжихъ купцевъ, остановившихся съ товаромъ на подворьяхъ, брать товары, а у тѣхъ, у кого пріѣзжій купецъ сталъ бы съ товаромъ, дворы-на Государя. (165) Иностранцы за неставлениe на гостиномъ дворѣ были высылаемы изъ городовъ. (166)

Анбарная пошлина, анбарщина за наемъ анбаровъ на гостиномъ дворѣ—была платима торговыми людьми различно; величина ея зависѣла отъ большаго или меньшаго числа пріѣзжихъ гостей, а также и отъ качества товаровъ: обыкновенно брали отъ 1 до 4 денегъ въ неделю съ анбара. (167) Въ нѣкоторыхъ городахъ брали анбарнаго менѣе съ мѣстныхъ жителей, чѣмъ съ пріѣзжихъ торговыхъ людей. (168) Анбарная пошлина была иногда отдаваема на откупъ. (169) При взиманіи полавочной пошлины, въ нѣкоторыхъ городахъ обращали вниманіе частію на пространство, занимаемое лавкою, частію на качество товаровъ. Такъ въ Орѣшкѣ, въ 1563-мъ году, обыкновенная величина лавки была въдвѣ сажени: купецъ, занимавшій лавку половинной величины, платилъ вдвое менѣе, чѣмъ содержатель цѣлой лавки; торговавшій въ лавкѣ суконнымъ и шелковымъ товаромъ платилъ позему (*) и полавочнаго 4 алтына съ

(*) Подъ поземомъ вѣроятно разумѣли пошлину за мѣсто, занимаемое лавкою.

лавки, за все время торговли; съ другаго товара за лавку или анбаръ брали по гривнѣ московской. Замѣчательно, что тамъ полавочное собиралось съ купца не только за торговлю въ казенныхъ лавкахъ, но и въ его собственныхъ, и притомъ въ равной величинѣ. (170)

Въ 1577-мъ году существовала въ В. Новгородѣ особенная пошлина на гостиныхъ дворахъ за сохраненіе товаровъ во время ночи въ анбарахъ у дворниковъ и за стереженіе затворовъ лавокъ съ товаромъ. Эту пошлину платили дворникамъ купцы, отдававши имъ на ночь свои товары въ анбары, или оставлявшіе товаръ ночью въ своихъ лавкахъ. Тотъ, кто уносилъ товаръ на ночь на подворья, не платилъ ничего. Величина пошлины за сохраненіе товара въ анбарахъ зависѣла отчасти отъ его количества, опредѣляемаго помѣщеніемъ (коробы большіе, средніе и меньшіе), частію отъ его качества. Купцы, не отдававши своихъ товаровъ на сохраненіе, но запиравшіе въ своихъ лавкахъ, платили съ затвора со всей лавки, смотря по величинѣ ея; съ купцовъ, снашивавшихъ свои товары въ одну затворную лавку, брали пошлину съ каждого короба, сообразно его величинѣ. Хозяева незатворныхъ лавокъ платили менѣе пошлины, но они сами и стерегли свои лавки. (171)

Кромѣ пошлинъ за наемъ анбаровъ и лавокъ, кромѣ пошлинъ за сохраненіе товаровъ и затворовъ, мы находимъ еще на гостиныхъ дворахъ въ Москвѣ, въ 1577

году (172), въ В. Новгородѣ, въ 1586-мъ г. (173), въ Каргополѣ и въ Турчасовѣ, въ 1598-мъ г. (174), на Бѣль-Озерѣ, въ 1551 г. (175), и въ Суздалѣ, въ 1606 г. (176), особую пошлину, которая носила название *поворотной* или *подворной*, или *дворовой*. Это была пошлина за вывозъ товара съ гостинаго двора и была платима покупщикомъ товара. (177) Гостиный дворъ самъ составлялъ нѣкоторымъ образомъ отдѣльный городъ, независимый отъ другихъ частей городскихъ. При воротахъ его была особая таможня; за провозъ черезъ нее товара нужно было заплатить пошлину, которую собирали дворники, или воротники. Такой способъ взиманія пошлинъ очень удобенъ. Если уже хотѣли обложить и покупателя товара, не только продавца, уже ранѣе заплатившаго пошлины съ продажнаго товара—тамгу и др. въ обыкновенныхъ таможняхъ, то всего легче было взять пошлину при вывозѣ товара съ гостинаго двора. Уклониться отъ пошлины было чрезвычайно трудно, и рѣдкій привозный товаръ могъ избѣгнуть обложенія при его покупкѣ. Мы видѣли выше, что почти вся торговля сосредоточивалась въ гостиномъ дворѣ, даже съѣстные припасы и предметы необходимаго потребленія продавались на гостиномъ дворѣ, и только малыя количества товаровъ, большія разъ только по особому позволенію, могли быть продаваемы въ гостинаго двора. Позвolenіемъ торговаться въ гостинаго двора пріѣзжіе купцы вѣроятно не пользовались, потому что на гостиныхъ дво-рахъ было большее стеченіе покупщиковъ, чѣмъ въ дру-

гихъ мѣстахъ, да и не было никакой выгоды ставиться виѣ гостиныхъ дворовъ, потому что пошлины за нихъ во всякомъ случаѣ нужно было платить сообразно товару. Не смотря на то, что удобно было взимать поворотную пошлину, и что она была гораздо менѣе пошлинъ съ продажи товаровъ,—съ финансовой точки зрењія нельзя одобрить поворотный сборъ, такъ какъ онъ падалъ на тотъ же самый товаръ, съ котораго уже взяты были пошлины продажныя. Если считать необходимымъ вознагражденіе со стороны частныхъ лицъ за пользованіе казенными гостиными дворами и за издержки на содержаніе ихъ, то все таки было бы естественнѣе требовать вознагражденія за эти издержки съ продавцевъ товаровъ, а не съ покупателей и возвысить наемную плату анбаровъ и лавокъ или рублевую пошлину съ продажи товаровъ. Есть однако же обстоятельство, которое можетъ отчасти объяснить намъ истинную цѣль, руководившую Правительство при установлѣніи этой пошлины. Поворотную пошлиню, кажется, хотѣли обложить не потребителя товара, а купца, покупавшаго товаръ для перепродажи. Самый способъ распределенія поворотной пошлины, какъ мы увидимъ, доказываетъ это. Т. образомъ цѣль Правительства при поворотной пошлинѣ могла состоять въ слѣдующемъ: казенные гостиные дворы служать къ облегченію мѣны между прїезжими купцами и туземными; тѣ и другіе извлекаютъ выгоды изъ взаимной мѣны: справедливость требуетъ, чтобы тѣ и другіе платили пошлины за содѣйствіе Правительства ихъ част-

нымъ выгода мъ; но прѣзжіе купцы доставляютъ вознагражденіе Правительству въ пошлинахъ съ продажныхъ товаровъ и въ наемной платѣ за анбары и лавки; по этому туземные купцы, неподвергавшіеся большей части тѣхъ пошлинъ, должны платить за пользованіе гостиными дворами поворотную пошлину при покупкѣ товаровъ. Такой взглядъ даже совершенно оправдываетъ поворотную пошлину, для того времени, когда не было несомнѣнно извѣстно, что косвенные налоги почти всегда окончательно падаютъ на потребителя въ возвышенной цѣнѣ товара и что чѣмъ болѣе пошлинъ падаетъ на одинъ и тотъ же товаръ, тѣмъ неизбѣжнѣе дороговизна онаго, тѣмъ значительнѣе уклоненіе рыночной цѣны отъ естественной. Впрочемъ не одна поворотная пошлина имѣла тотъ недостатокъ, что падала на предметы, уже подвергнувшіеся пошлинѣ. Это общий недостатокъ всей внутренней таможенной системы: при ней одинъ и тотъ же товаръ подлежалъ многократному обложенію въ разныхъ видахъ.

Поворотною пошлинною были облагаемы преимущественно большія количества товаровъ. Это одно уже показываетъ, что при ней имѣли въ виду главнымъ образомъ не покупателей—потребителей, но покупателей—перепродавцевъ. Цѣль впрочемъ высказана въ нѣкоторыхъ мѣстахъ источниковъ почти прямо. (178)

Масштабъ распределенія поворотной пошлины былъ различенъ, смотря по тому, на какой товаръ она падала:

на вѣсчій или невѣсчій. Товаръ, котораго цѣна не опредѣляется вѣсомъ, бывъ облагаемъ или по числу штукъ или по—штуочно; впрочемъ обращали иногда вниманіе и на достоинство и на ближайшій видъ товара. Такъ съ тысячи бѣлокъ Шувайскихъ и Устюжскихъ брали по 4 деньги, а съ Кляземскимъ бѣлокъ по 2 деньги, съ десяти бобровъ по 4 деньги, съ сорока куницъ по деньги. Съ лучшаго сукна съ постава поворотное было значительное, чѣмъ съ посредственнаго; съ лучшаго—съ Ипскаго брали по три деньги съ постава; съ посредственнаго, съ Трекунскаго (Рукуйскаго) по деньги, съ камки «съ доброй, худой и середней» по деньги и т. д. (179) Съ иѣкоторыхъ невѣсчихъ товаровъ брали поворотное съ цѣны ихъ: а кто купя съ гостина двора повезетъ юфтемъ: лисицы, песцы и пр. и дворникамъ имати съ того съ рубля по полуденьги. (180) Даже съ иѣкоторыхъ вѣсчихъ товаровъ пошлина была взимаема за каждую отдельную вещь: сюда относятся тѣ вѣсчіе товары, которые при продажѣ обыкновенно не раздробляются, продаются не на вѣсъ, а по—штуочно, на пр. съ большой рыбы, съ осетровъ длинныхъ и севрюгъ брали по шести пудовъ съ одного. Но обыкновенно при вѣсчихъ товарахъ поворотная пошлина распредѣлялась или по величинѣ помѣщений, или по вѣсу, или была взимаема съ возовъ. Такъ поворотное съ кади меду въ иѣкоторыхъ мѣстахъ составляло деньгу, въ другихъ съ кади меду, заключавшей менѣе 7 пудовъ, брали поворотнаго менѣе; съ бочки

рыбы и съ лука икры поворотное составляло обыкновенно деньги, съ мелкой рыбы за возъ 4 деньги, (181) и т. д.

7. Свальное. (182)

Свальное брали за складку товаровъ при ихъ взвѣшиваніи, при мѣрѣ, при помѣщеніи въ гостиные дворы и при продажѣ товара большими количествами (возами) и въ развѣсь. Масштабъ распределенія этой пошлины былъ различенъ; иногда съ каждого воза собирали свального по иѣскольку денегъ (обыкновенно 2 деньги), иногда брали за складку товара съ цѣлаго судна или съ каждой отдельной вещи, иногда съ извѣстнаго числа пудовъ, напр. со 100 пудовъ 2 деньги, съ 1000 по полтинѣ и т. д. Послѣднимъ способомъ свальное было взимаемо особенно съ вѣсчаго товара, при его взвѣшиваніи. Количество свалнаго въ разныхъ мѣстахъ было различно.

8. Вѣсчее (пудовое) и 9. контарное.

Вѣрность вѣсовъ и мѣръ составляетъ необходимое условіе успѣшности торговыхъ оборотовъ и процвѣтанія торговли. Правительство или община, устроивая и содержа на торгахъ на свой счетъ вѣсы, доставляетъ болѣе обезпеченія въ ихъ вѣрности, (183) чѣмъ частныхъ лица, завѣдывающія вѣсами. Вмѣстѣ съ тѣмъ предста-

вляется совершенно естественнымъ и справедливымъ, что Правительство и община требуютъ себѣ вознагражденія отъ частныхъ лицъ за устройство вѣрныхъ вѣсовъ. Вотъ отъ чего вѣсовыя деньги явились ранѣе другихъ таможенныхъ пошлинъ и существовали уже въ глубокой древности въ городахъ, производившихъ болѣе или менѣе значительную торговлю (напр. въ В. Новгородѣ, Смоленскѣ), гдѣ слѣдов. потребность въ правильныхъ вѣсахъ была ощутительнѣе. Не смотря на то, что въ первый разъ упоминается въ источникахъ о вѣсовыхъ пошлинахъ только въ 12-мъ столѣтіи, нѣть никакого сомнѣнія, что онъ появились гораздо ранѣе. Уже приписываемый Св. Владиміру Уставъ о церковныхъ судахъ поручилъ духовенству надзоръ за торговыми мѣрами и вѣсами (» Еже искони установлено ёсть и поручено святымъ пискупьямъ городскыи и торговыи всякая мѣрила и спуды и з вѣсы ставила..«) и участіе въ торговыхъ пошлинахъ (» а и съ торгу десятую недѣлю«), между которыми, безъ сомнѣнія, могли быть уже въ то время и вѣсовыя.—Для установленія правильности вѣсовъ и введенія одинакихъ вѣсовыхъ пошлинъ, торговые русскіе города заключали договоры съ иностранными. Таковы договоръ Смоленска съ Ригою и Готландіею 1228 года, (184) договоръ Готландцевъ и Нѣмцевъ съ Новгородомъ, (185) между Новгородомъ и Ливонскимъ Магистромъ, 1493 года.(186)

Вѣсовыя пошлины первоначально были, кажется, добровольною платою торговыхъ людей за взвѣшиваніе

товаровъ на общественныхъ вѣсахъ. Правительство, учреждая казенные вѣсы, имѣло, по всей вѣроятности, сначала въ виду только общественную пользу, безо опасность покупщиковъ отъ обмана,—не финансовые выгоды, а потому предоставлялось торговымъ людямъ на волю пользоваться или нѣтъ казенными вѣсами; по крайней мѣрѣ, до 16 столѣтія не упоминается нигдѣ о заповѣдяхъ за взвѣшиваніе товаровъ на частныхъ вѣсахъ или за продажу товара безъ вѣсу. Въ числѣ вѣсчихъ товаровъ, которыми древняя Русь производила торговлю, важнѣйшимъ былъ воскъ; отъ того и самые вѣсы, которые первоначально служили преимущественно для взвѣшиванія воску, получили название *вѣсу вощаю* («и даю святому великомѹ Ивану отъ своего великоимѹнія, на строеніе Церкви и въ вѣкы вѣсъ вощаний и въ торжку пудъ вощаний»), (187) хотя на тѣхъ же самыхъ вѣсахъ вѣсили и другіе товары. («Также у Полоцку соль вѣсити на скалахъ тымъ же вѣсомъ, что воскъ вѣсять, тими же колоколы»). (188) Выраженія уставной Новгородской грамоты: *вѣсъ вощаний* и *пудъ вощаний*, по видимому, указываютъ на различіе между вѣсами для оптовой торговли (189) и вѣсами для мелкой продажи и вмѣстѣ съ тѣмъ на отличіе вѣсчаго отъ пудоваго, изъ которыхъ первое представляется пошлиною за взвѣшиваніе товаровъ большими количествами, а второе за взвѣшиваніе пудами. Но, кажется, вѣсчее и пудовое, хотя обѣ нихъ упоминается отдельно въ нѣкоторыхъ граматахъ, были только различные названія одной и той же пошлины. По край-

ней мѣрѣ въ Смоленскѣ, въ 1228 г., выраженія вѣсъ и пудъ были тождественны. Но по самой природѣ вещей существовали особенные вѣсы для взвѣшиванія благородныхъ металловъ: »также серебреные вѣсы у Ризъ держать полузолотникомъ болши во одного рубля.« (190) И самыя пошлины за ихъ взвѣшиваніе уже въ глубокой древности отличались особымъ характеромъ отъ другихъ вѣсовыихъ пошлинъ. Обыкновено не обращали вниманія при вѣсовыихъ пошлинахъ на различіе цѣны товаровъ взвѣшиваемыхъ; цѣнность же драгоцѣнныхъ металловъ уже различали въ 1228 г., въ Смоленскѣ, и за вѣсъ золота брали въ шестero болѣе, чѣмъ за вѣсъ серебра. Какъ вѣсовыя пошлины принадлежали къ числу торговыхъ пошлинъ, то онъ были собираемы только на торгахъ, при продажѣ и покупкѣ товаровъ. Не торговавшій не имѣлъ нужды вѣсить товары, потому и не платилъ пошлинъ. (191) Взвѣшиваніе товаровъ есть дѣйствіе, равно необходимое для покупателя и продавца, потому представляется естественнымъ брать вѣсчее съ того и съ другаго; неизвѣстно однакожъ, кто платилъ первоначально вѣсовыя пошлины: продавецъ, покупатель или тотъ и другой. Въ 1228 г., въ Смоленскѣ, при продажѣ драгоцѣнныхъ металловъ, брали пошлину съ Нѣмцевъ-покупателей, а съ продавцемъ не брали. »Оже купити Нѣмично гривну золота, дати ему ногата вѣсю, или продасть не дати ему ни вѣкши. Или который Нѣмичъ купитъ судъ серебряный дати ему отъ гривнѣ куна вѣсю, или продасть, не дати ему ни вѣкши. Аще купить

Нѣмци ч гравну серебра дати вѣсцю 2 вѣкши, или продасть не дати ему.« Но, можетъ быть, это опредѣленіе касалось только драгоцѣнныхъ металловъ, такъ какъ ввозу ихъ благопріятствовали, а вывозъ затрудняли.— Рано начали обращать вниманіе, при взиманіи вѣсовыхъ пошлинъ, на мѣсто жительства торгующаго и брать вѣсовыя пошлины въ различной величинѣ съ городскихъ жителей, съ иногородцевъ и иноземцевъ. Это доказывается слѣдующимъ мѣстомъ Новгородской уставной грамоты 1134 года: »А у гостя имъ имати у Низовьскаго отъ дву берковска вощаныхъ по гравиѣ серебра да гравенка перцю, у Полоцкого и у Смоленского по 2 гравни кунъ отъ берковъска вощеного, у Новоторжанина полторы гравны отъ берковъска вощеного, у Новгородца шесть мордокъ отъ берковъска вощеного.« Иноземцы же, заключившіе договоръ съ Русскими городами о величинѣ вѣсовыхъ пошлинъ, платили на Руси столькоже, сколько туземцы, но за то они обязывались въ своей сторонѣ брать съ русскихъ купцовъ такія же пошлины. (192) Съ 16 столѣтія всѣчее взималось въ цѣлой Руси на одинаковомъ основаніи. Что первоначально было принято только въ нѣкоторыхъ городахъ, то распространилось обычаемъ на всѣ города и даже села, гдѣ дозволена была торговля. Взвѣшиваніе на казенныхъ вѣсахъ, первоначально добровольный актъ, сдѣлалось вполнѣ обязательнымъ для всѣхъ. Какъ мѣстнымъ, такъ и прѣзжимъ торговымъ людямъ поставлено было въ обязанность вѣсить всѣчие товары на казенныхъ вѣ-

сахъ. Вѣсить своимъ вѣсомъ на торгахъ было запрещено подъ опасеніемъ заповѣди, падавшей на купца и продавца. Въ Орѣшковской таможенной грамотѣ 1563 года сказано:» а пуда своего опричь таможниковъ не держати никому; кто учнетъ пудъ свой держати и товаръ свой вѣсити, а кого въ томъ уличать и на тѣхъ взяти промыта рубль Новгородской на купцѣ и продавцѣ.« (193) Подобнымъ образомъ Новгородскою уставною грамотою 1571 года запрещалось торговымъ людямъ держать свой пудъ; нарушитель запрещенія платилъ заповѣди два рубля. (194)

Запрещеніе повторяется и въ послѣдующихъ актахъ, въ 17-мъ вѣкѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ высказывается, что оно имѣло одну финансовую цѣль: »да и о томъ цѣловальникомъ на Сылвѣ и Ирени учинити заказъ же крѣпкій, чтобы всякие русскіе торговые люди. . . . и иноземцы всякие свои вѣсчіе товары, покупая и продавая, вѣсили въ государевъ вѣсъ. . . . за государевою таможенною печатью, и опричь бы того никто въ свой вѣсъ всякихъ вѣсчихъ товаровъ не продавалъ и не покупалъ, чтобы затѣмъ гылвинской и Иренской десятинной пошлини небору небыло.« (195) Вѣсы, на которыхъ вѣсились товары, находились въ завѣдываніи таможенныхъ пудовщиковъ и вѣсовщиковъ, но самое взвѣшиваніе было не всегда ихъ дѣломъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ позволялось вѣсить товары самимъ торговымъ людямъ или ихъ повѣреннымъ. Это видно изъ таможенныхъ грамотъ 1592 и

1595 годовъ: »а пудовщикомъ самимъ и ихъ робятомъ у купца и у продавца товару не вѣсити, а вѣсять свой товаръ сами.« (196) »А пудовщикомъ самимъ и ихъ робятомъ . . . не вѣсити, а вѣсять они свой товаръ сами, или кого себѣ третьяго излюбятъ.« (197) Было принято за общее правило съ 16 - го столѣтія, что вѣсчее платилось, съ цѣны товара, купцемъ и продавцемъ въ равномъ количествѣ; только въ нѣкоторыхъ городахъ, въ Новгородѣ и Орѣшкѣ, иноземцы вносили вѣсчее съ берковца. Различіе въ величинѣ вѣсовыхъ пошлинъ по мѣсту жительства торговыхъ людей существовало въ большой части городовъ. Городскіе жители платили вѣсчаго обыкновенно менѣе, чѣмъ иногородцы и иноземцы; (198) послѣдніе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ платили болѣе иногородцевъ; (199) но это различіе между иногородцами и иноземцами въ большей части таможенныхъ грамотъ не встрѣчается. Вѣсчее взималось не только при оптовой продажѣ, но и при продажѣ въ развѣсь. (200) Величина пошлины съ городскихъ жителей большею частію составляла деньги съ рубля, съ купца и продавца; иногородцы и иноземцы платили обыкновенно по 2 деньги съ рубля; съ послѣднихъ иногда брали по $1\frac{1}{2}$ деньги (201) Но вѣсчее не взималось при мелочной продажѣ товара, цѣною меньше пяти алтынъ. Заповѣди за продажу товару безъ вѣсу падали какъ на купца, такъ и на продавца, въ равномъ количествѣ. Если было продано товару на два рубля, или болѣе, то заповѣдь составляла два рубля; рубль брали съ продавца, рубль

съ купца; половина заповѣди шла въ казну, половина въ пользу таможниковъ. Съ товара, проданного безъ вѣсу, цѣною меныше двухъ рублей, брали заповѣдь въ количествѣ, равномъ цѣнѣ проданного товара, половину съ продавца и половину съ купца. (202) -

Пошлина за взвѣшиваніе соли называлась контарнымъ. О ней упоминается только въ немногихъ мѣстахъ источниковъ, въ первой разъ въ жалов. грам. 1465 года. (203) На контарѣ, кажется, вѣсили большія количества соли, какъ это видно изъ слѣдующаго мѣста: «да съ ними же изъ Астрахани къ солянымъ озерамъ, для соляного вѣсу, вельно послать контарь, спустя съ таможеннымъ контаремъ, да и кадь учинити въ Астрахани пудъ въ двадцать или въ тридцать, да тое кадь... вельно послать къ солянымъ же озерамъ... вельно соль насыпать въ тое кадь... и привѣшивая на контарь насыпать въ суды.» (204)

10. Подъемная и 11. рукознобная пошлины.

Кромѣ вѣсчаго, взимаемы были на торгахъ еще нѣкоторыя мелкія пошлины за дѣйствія, сопровождавшія самое взвѣшиваніе товаровъ. Сюда относятся подъемная и рукознобная пошлины.

Только въ немногихъ таможенныхъ грамотахъ встречаются обѣ нихъ извѣстія, изъ чего можно заключить съ

достовѣрностю, что онъ не вездѣ существовали, а только въ нѣкоторыхъ городахъ служили дополненіемъ къ вѣсчимъ пошлинамъ. Подниманіе товаровъ на вѣсы служило поводомъ къ взиманію подъемной пошлины. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она называлась, кажется, также дрягильскою пошлинною: »дрягильская пошлина съ вѣсчихъ товаровъ, съ соли, съ масла, меду и со всякаго вѣсчего товару съ подъему...« (205) Подъемная пошлина падала только на продажу, или покупку вѣсчихъ товаровъ большими количествами, рогозинами, кадми, кругами или пудами; съ мелочной продажи, въ розвѣсь, не брали подъемнаго: »подъемная пошлина: кто учнетъ купить или продавать рогозинами и кадми и кругомъ и возкомъ и пудомъ въ вѣсъ... и съ того со всего товару имати подъемнаго... а подымати въ вѣсу товаръ подъ оба конца; а кто учнетъ продавати въ розвѣсь меньши пуда, полу-пудомъ, полубезменомъ, или гривенкою и съ тѣхъ съ купца и съ продавца подъему не имати.« (206) Подъемное брали съ подъему каждой отдельной вещи. Количество пошлины въ разныхъ мѣстахъ было различно, иногда брали $1\frac{1}{2}$ деньги, (207) иногда 2, (208) иногда 3 и 5 денегъ; ей подлежалъ не только купецъ, но и продавецъ: оба большею частію платили поровну, но иногда купецъ болѣе. (209)

Рукознобной пошлинѣ также подлежали одни вѣсчие товары. Окладное дѣйствіе было тоже, что и при подъемной пошлинѣ: подниманіе товара на вѣсы. (210) По

этому она называлась иногда вѣчею рукознобною пошлиною. (211)

Рукознобное брали или съ каждой отдельной вещи, съ ея подъему, или съ извѣстнаго числа пудовъ, обыкновенно со ста пудовъ, въ различномъ количествѣ: иногда по двѣ деньги съ купца и продавца, иногда по деньги съ каждого изъ нихъ или по полуденьги. (212)

Пошлины подъемная и рукознобная, сколько можно заключить изъ источниковъ, не были частнымъ вознаграждениемъ вѣсовщикамъ, но составляли доходъ казны, уступаемый частнымъ лицамъ или монастырямъ не иначе, какъ по особому пожалованію, подобно другимъ таможеннымъ пошлинамъ. Существование ихъ лучше всего доказываетъ, что при установлѣніи таможенныхъ пошлинъ Правительство не руководствовалось никакими твердыми, опредѣленными началами, не имѣло въ виду никакой прочной финансовой системы, но пользовалось, по возможности, каждымъ дѣйствiемъ, даже самыемъ мелочнымъ, приближающимъ продуктъ къ потребленiю, какъ предлогомъ для новой пошлины. Иначе какъ объяснить себѣ, что столь маловажное дѣйствiе, какъ подниманiе товара на вѣсы, не было свободно отъ пошлины? Какъ объяснить себѣ, что съ столь маловажнаго дѣйствiя взимались въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ двѣ различные пошлины? (213)

Кажется, всего легче бы было соединить обѣ пошлины съ вѣсчою. Наконецъ какъ объяснить себѣ ихъ существованіе только въ немногихъ мѣстахъ? Все становится понятнымъ: и множество мелкихъ пошлинъ и ихъ различіе въ разныхъ странахъ, если допустить, что Правительство, въ древнія времена, для того, чтобы пошлины не были народу обременительными, взимало ихъ въ раздробленномъ видѣ, вмѣсто того, чтобы ограничить число окладныхъ дѣйствій немногими главными моментами перехода товаровъ къ потребленію. Народъ, дѣйствительно, не могъ жаловаться: онъ платилъ по нѣсколькоу денегъ, но платилъ ихъ часто и выплачивалъ т. образомъ незамѣтно значительныя суммы, которыхъ взиманіе большими количествами могло бы вызвать ропотъ.

12. Помѣрное и 13. покоречное.

Помѣрие, называвшееся также *помпромъ*, (214) была пошлина, взимаемая съ товаровъ, продаваемыхъ мѣрою. Хотя первыя извѣстія обѣ этой пошлинѣ встрѣчаются не ранѣе 12-го стол., (215) есть однако же основаніе думать, что введеніе помѣрного было по крайней мѣрѣ современно установлению вѣсчей пошлины. Надзоръ за торговыми мѣрами, первоначально ввѣренный духовенству, въ послѣдствіи сдѣлался предметомъ особенной заботливости Правительства. Съ половины 15-го столѣтія упоминается въ источникахъ о казенныхъ печатныхъ мѣрахъ. Всѣ торговые люди были обязаны,

при продажѣ мѣримыхъ товаровъ, мѣрить ихъ печатными мѣрами, подвергаясь въ противномъ случаѣ заповѣди. Въ жалованной грамотѣ Бѣлозерскаго Князя Михаила Андреевича Череповскому монастырю (1473—1486 г.) сказано: «а инымъ мѣрамъ въ городѣ небыти, опричь моей мѣры печатныя, а у кого вымутъ мѣру и они на немъ возмутъ два рубля заповѣди, а въ вину дадуть на поруку.» (216) Старыя мѣры часто бывали повѣряемы и разсылаемы къ таможеннымъ сборщикамъ, въ завѣдываніи которыхъ онѣ находились. (217)

Древнія мѣры были: 1, *бочка* или *кадь*, называвшаяся также *оковомъ*, потому что оковывалась желѣзнымъ обручемъ, чтобы невозможно было изменить ея величину; «оковахубо поверху тоя кади желѣзнымъ обручемъ для того, чтобы нельзя ея урѣзати;» 2, *четверть*—четвертая доля бочки; 3, *осмина*—осмая доля бочки; (218) 4, полуосмина: о ней упоминается въ источникахъ позднѣе (219) предъидущихъ мѣръ. 5, Въ 1601 году, по случаю дорожевизны хлѣба при Царѣ Борисѣ, появилась новая мѣра: *четверикъ*. Это была осмая доля четверти, четвертая доля осмины. Хронографъ 1601 года, сообщая извѣстіе о голодѣ, бывшемъ при Царѣ Борисѣ, прибавляетъ: «отъ того времени начаша на Москвѣ и во всѣхъ городахъ русскихъ всякое жито четвериками покупати.» (220) Какъ печатныя мѣры находились въ завѣдываніи таможень, то продавцы товаровъ, подлежащихъ мѣрѣ, обязаны были являть ихъ таможникамъ и въ та-

можнѣ мѣрить печатною мѣрою, при чёмъ уплачиваемы были и помѣрныя пошлины. Было запрещеніе, чтобы прїѣзжавшіе съ продажнымъ хлѣбомъ, или съ какимъ либо товаромъ, продаваемымъ въ мѣру, не торговали, не довезши товара до торгу, стоя по подворьямъ, по улицамъ или переулкамъ, съ цѣллю уклониться отъ помѣрной пошлины. (221) Таможники, завѣдывавшіе мѣрами, назывались *помѣрщиками*.— Помѣрное было взимаемо со всякаго рода жита: ржи, овса, ячменю, солоду, заспы, гречи, пшена, толокна, съ крупъ, кроме того, во многихъ мѣстахъ, и съ другихъ товаровъ, продаваемыхъ мѣрою: съ гороху, съ хмѣлю, съ маку, съ конопель, а въ нѣкоторыхъ и съ сухой рыбы, чесноку, луку, рѣпы, сухихъ грибовъ, ягодъ, яблоковъ. (222) Первоначально, кажется, брали помѣрное съ извѣстнаго числа бочекъ: »помѣрнаго съ двубочекъ по дензѣ«, (223) а впослѣдствіи съ извѣстнаго числа четвертей брали деньги. (224) Если товару было болѣе или менѣе, то пошлины взимались по расчету; иногда впрочемъ съ каждой четверти платилось по деньгѣ или по полуденьгѣ. (225) Въ Орѣшкѣ, въ 1563-мъ году, и въ Новгородѣ, въ 1586-мъ году, брали помѣрное съ четверти и трети четверти, въ первомъ по четверцѣ (деньги?) а во второмъ полденьги. (226) Въ двухъ мѣстахъ источниковъ упоминается о помѣрномъ съ воза: »а помѣрного съ воза по двѣ деньги«,— »а съ рѣпы съ воза имати помѣрщикомъ помѣрного по деньгѣ.« (227) Но, можетъ быть, на возахъ находилось обыкновенно извѣстное число четвертей, такъ что въ сущности этотъ способъ взи-

манія совпадалъ съ первымъ. Встрѣчается также при-
мѣръ, что величина помѣрной пошлины въ одно и тоже
время въ одномъ и томъ же мѣстѣ была различна, по
различію товаровъ. Такъ изъ Каргопольской уставной
грамоты 1598 года, мы видимъ, что съ разныхъ мѣри-
мыхъ товаровъ, съ чети, было взимаемо полденьги, но съ
рѣпы съ четырехъ четвертей деньга. (228)

Пошлина не взималась при продажѣ товаровъ мѣ-
римыхъ количествомъ, меньшимъ осьмины, а въ Орѣшкѣ
и въ Новгородѣ меньшимъ трети чети. (229) Помѣрное
было взимаемо не только при первой продажѣ привозна-
го товара, но и при перепродажѣ его изъ лавокъ и ан-
баровъ. (230) Такимъ образомъ оно падало нѣсколько
разъ на одинъ и тотъ же товаръ. При опредѣленіи ве-
личины помѣрной пошлины, не различали между город-
скими торговыми людьми, иногородцами и иноземцами:
пошлина для всѣхъ была одинакова и взималась при-
томъ съ продавца; покупатель былъ свободенъ: иначе
было при продажѣ всѣчаго товара. Трудно найти осно-
вательную причину этого различія между помѣрными и
вѣсчими. Необходимость правильныхъ мѣръ, также какъ
и вѣсовъ, равно ощутительна, какъ для продавца, такъ
и для покупателя.— Заповѣди за продажу товара безъ
мѣры или не въ пятеннюю (*) мѣру назывались иногда

(*) Клейменная мѣра.

промытою, иногда протаможьемъ. Обыкновенная величина ихъ была: за продажу безъ мѣры или не въ пятенную мѣру двухъ или болѣе возовъ—2 рубля, за продажу четырехъ четвертей безъ мѣры или не пятенною мѣрою рубль; если было менѣе четырехъ четвертей, но болѣе осьмины, то заповѣдь брали по разсчету. (231) Половину заповѣди платилъ продавецъ, половину купецъ; одна половина шла въ казну, другая была отдаваема помѣрщикамъ. (232) Мѣрившій, при продажѣ, товаръ не пятенною мѣрою, за вторичное нарушеніе закона, платилъ двойную заповѣдь, за третій разъ тройную, и подвергался кромѣ того заключенію въ тюрьму. (233)

Дополненіемъ къ помѣрной пошлине служила покоречная. О ней упоминается только въ двухъ мѣстахъ источниковъ: въ уставной Новгородской грамотѣ 1587 года (234) и въ жалованной грамотѣ Новодѣвичьему монастырю 1662 года; (235) отсюда можно заключить, что пошлина эта появилась позднѣе другихъ таможенныхъ пошлинъ и существовала не во всѣхъ городахъ Руси. Изъ товаровъ, подлежащихъ мѣрѣ, покоречное падало только на хлѣбъ. Название пошлины происходитъ отъ корца, известной мѣры, клейменной общимъ государевымъ клеймомъ, но назначенной не для мѣры хлѣба, къ чему служили печатныя четверти и осьмины, а для взиманія натуральной пошлины. Съ четырехъ четвертей хлѣба, составлявшихъ обыкновенно возъ, брали за мѣру, кромѣ помѣриаго, по корцу съ верхомъ т. е. совершенно

полную мѣру; съ количества, бѣльшаго или меньшаго че-
тырехъ четвертей покоречное взималось по расчету, безъ
различія, привезенъ ли хлѣбъ зimoю на возахъ, или лѣ-
томъ на судахъ. Пошлина не была вознагражденіемъ са-
мыхъ помѣрщиковъ, но шла въ казну, что доказывается
отдачею покоречнаго въ Новгородъ на откупъ. По-
коречное не составляетъ единственнаго примѣра пош-
лины, взимаемой натурою въ дополненіе денежныхъ та-
моженныхъ сборовъ. Подобныя дополненія существовали и
при другихъ пошлинахъ; на пр. при вѣсчемъ и при го-
ловщинѣ. (236) Такъ въ уставной Новгородской грамотѣ
1587 года сказано о вѣсчей пошлине, что ея берется съ
иноzemцевъ съ берковца воску, или десяти пудовъ мос-
ковскихъ по полтииѣ новгородской, »да полгривенка пер-
цю«; (237) позволялось впрочемъ вмѣсто полгривенки
вносить деньгами по пяти новгородскихъ денегъ; о подоб-
ной замѣнѣ покоречной пошлины не упоминается.

14. Пятно, 15. писчее и 16. сродныя имъ пошлины.

Пятномъ называли пошлину, собираемую съ клейме-
нія лошадей, при ихъ продажѣ. Хотя о пятнѣ не встрѣ-
чается извѣстій въ источникахъ до начала 15 стол., од-
нако жь, по всей вѣроятности, эта пошлина существовала
гораздо ранѣе; потому что въ жалованной грамотѣ Зве-
нигородскаго Князя Юрія Дмитріевича Саввосторожев-
скому монастырю 1404 года говорится о пятненіи лоша-
дей и пошлинахъ съ онаго, какъ обѣ учрежденіи, уже

прежде существовавшемъ, не вновь введенномъ. (238) Съ 1497 года пятно встрѣчается во многихъ таможенныхъ уставныхъ грамотахъ. Продажа и мѣна лошадей происходили обыкновенно въ городахъ и селахъ на конскихъ площадкахъ. Продавецъ и покупатель объявляли о своей сдѣлкѣ пятыницикамъ, которые пятнили лошадей, записывали ихъ въ книги въ шерсть, обозначая имена покупщика и продавца и отъ пятна брали *пятненое*, а отъ записки лошадей *писчее, писчую деньги*. Пятненіе и записываніе лошадей введены были для удостовѣренія въ действительности продажи и покупки, для того, чтобы постороннее лицо не могло назвать купленную кѣмъ либо лошадь своею и обвинять владѣльца въ воровствѣ или разбоя. Безъ этого учрежденія было бы труднѣе доказать законное пріобрѣтеніе собственности на лошадь, ибо покупщикъ не всегда могъ представить на лицо продавца лошади. Пятненіе лошадей и записка ихъ въ книги служили для очистки покупщика, для укрѣпленія его права собственности. (239) Но какъ пятненіе лошадей не только доставляло выгоды частнымъ лицамъ, но и доходъ Правительству, которое вмѣстѣ съ тѣмъ освобождалось отъ затруднительного разбора многихъ возникавшихъ между частными лицами споровъ о принадлежности лошадей, то положено было за продажу лошадей безъ явки таможникамъ и безъ пятна брать два рубля пропятенія, изъ которыхъ половину платилъ купецъ, а другую продавецъ; половина шла въ казну, другая, при казенномъ пятнѣ, принадлежала таможникамъ, а при част-

номъ, обыкновенно шла въ пользу частныхъ лицъ. (240) Пятнать лошадей надлежало въ тотъ самый день, когда онъ проданы и тамъ, гдѣ проданы. Судебникъ Іоанна IV постановляетъ кромѣ того о лошадяхъ, купленныхъ безъ пятненія: »а кто поимается за ту лошадь и чего съ тою лошадью взыщетъ, доколѣ ее не заплатилъ и на томъ тотъ искъ взяти безъ суда.« (241) Изъ штрафныхъ денегъ за продажу лошадей безъ пятна при Алексѣ Михайловичѣ производилось жалованье людямъ конюшаго чину и подьячимъ. Впрочемъ только продажные лошади подлежали пятну и писчemu; строго запрещено было пятнать въ городахъ и селахъ непродажныхъ и доморошеныхъ лошадей: »А кто учнетъ въ городахъ и въ волостяхъ не продажные и доморошеные лошади пятнati и доведутъ на него то: и кто на немъ чего взыщетъ въ тѣхъ лошадяхъ, и тѣ ему убытки платити въ трое безъ суда; а въ пень что Государь укажетъ.« (242) Пятно и писчее не были пошлинами за самое право продажи или покупки лошадей; окладнымъ дѣйствiемъ при нихъ было удостовѣренiе въ дѣйствительности купли—продажи, доставляемое пятненiемъ и запискою лошадей. Доказательствомъ можетъ служить, что тамга была взимаема съ продажныхъ лошадей отдельно и независимо отъ пятна и писчаго. (243) Пятно платилъ какъ продавецъ лошади, такъ и покупщикъ, въ равномъ количествѣ, въ некоторыхъ мѣстахъ каждый по деньгѣ, (244) въ другихъ по двѣ деньги. (245) Писчemu также подвергались покупщикъ и продавецъ: каждый платилъ по деньгѣ. Кромѣ

писчаго и пятна, брали еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пошерстное съ шерсти лошади и поводную деньгу, какъ съ покупщика, такъ и съ продавца, да еще поворотную деньгу. (246) Относительно величины пятна и писчаго дѣлали въ нѣкоторыхъ городахъ различіе между городскими жителями и иногородцами или иностранцами: такъ въ В. Новгородѣ, въ 1586 г., съ Новгородца отъ пятна брали деньгу новгород. съ покупщика и деньгу съ продавца, а отъ записки по полденьгѣ съ того и другаго, но съ прїезжихъ иногородцевъ и иноземцовъ съ покупщика и съ продавца отъ пятна по двѣ деньги, а отъ записки по деньгѣ новгородской. (247) Но въ другихъ мѣстахъ этого различія небыло. (248) Иногда, при пятненіи, различали лошадей по ихъ происхожденію, на пр. съ Нагайскихъ лошадей брали по 8 денегъ пятненаго съ покупщика, а съ Русскихъ по двѣ деньги. (249) Есть основаніе думать, что, по крайней мѣрѣ, съ половины 16-го столѣтія, пятенное, писчее и поводное иногда были взимаемы только съ покупщика, а продавецъ платилъ одну рублевую пошлину. (250)

Пятенное, писчее и др. пошлины не вездѣ исключительно составляли доходъ казны. Намѣстники, волости, посельскіе и ключники были жалуемы пятномъ, и тогда доходъ поступалъ въ ихъ пользу. (251) »А будетъ пятно къ тамгѣ и къ инымъ нашимъ пошлинамъ непридано, а дано будетъ ключнику и посельскому... (252) »И тѣмъ пятномъ« (въ Орѣшкѣ) »Царь Государь по-

жаловалъ Орѣховскихъ намѣстниковъ.« (253) Кромѣ того, монастыри были освобождаемы жалованными грамотами отъ пятна; нѣкоторые же (254) получали право пятнать лошадей на торжкахъ и въ деревняхъ монастырскихъ своимъ пятномъ и взыскивать пропятене, по крайней мѣрѣ, отчасти, въ свою пользу. (255) Казенное пятно взимаемо было не только на вѣру, но нерѣдко, подобно другимъ таможеннымъ пошлинамъ, было отдаваемо на откупъ. (256) При Алексѣѣ Михайловичѣ собиралось, по словамъ Котошихина, до 10000 рублей въ годъ пошлины отъ продажи лошадей; но это исчислениe сдѣлано, кажется, со включенiемъ рублевой съ нихъ пошлины.(257)

17. Роговое и 18. привязная пошлина.

О роговомъ не встрѣчается извѣстій ранѣе 1486 года. (258) Эту пошлину брали съ рогатаго скота: коровъ, воловъ и пр., при продажѣ. Продаваемый рогатый скотъ не былъ записываемъ въ книги и неподлежалъ пятну. Окладнымъ дѣйствiемъ при роговомъ было, кажется, привязыванiе скота на торгахъ. Въ этомъ отношенiи роговое совпадаетъ съ привязною пошлинною, о которой упоминается въ немногихъ мѣстахъ источниковъ. (259) Въ самомъ дѣлѣ, обѣ пошлины были взимаемы съ продажной животины, обыкновенно съ каждой штуки отдельно и въ количествѣ одинаковомъ. Но привязная пошлина была принимаема иногда въ значенiи болѣе обширномъ, обнимавшемъ, кромѣ пошли-

ны за привязываніе животныхъ, также и привязноесь судовъ. (260) Величина роговаго была различна: иногда брали по $1\frac{1}{2}$ деньги съ покупателя и продавца, за каждую животину, (261) иногда по двѣ деньги. (262)

19. Узоловое, или поузолщина.

Узолки съ таможенными печатями на товары введены для того, кажется, чтобы товары не могли быть продаваемы безпошлино между городовъ, по дорогамъ и селамъ, гдѣ не было таможенного управления. Съ этою цѣлію было постановлено, что торговый человѣкъ, купившій гдѣ либо товаръ, или не продавшій товара, привезеннаго имъ на продажу, и отвозившій его въ другой городъ или село, для продажи, обязанъ являть свой отвезенный товаръ въ таможнѣ, при чемъ обивали онъ веревками и прикладывали таможенные печати. (263) Пошлина, взимаемая при этомъ случаѣ, называлась узоловымъ. Обязанность брать узолки и платить поузолщину не вездѣ одинакожъ существовала. По крайней мѣрѣ въ Орѣшковской таможенной грамотѣ 1563 г. сказано: «а кто чего своего товару въ Орѣшкѣ и его уѣздѣ непродастъ, и тому тотъ свой товаръ, отъявъ таможникомъ, везти ему волно, куда хочетъ безъ узолковъ и печатей.» (264)

Въ таможенныхъ грамотахъ говорится обыкновенно объ узолкахъ только при отвозѣ нѣкоторыхъ вскихъ товаровъ, а именно: 1, воску; нужно было брать столько узолковъ, сколько круговъ воску; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ

плата съ каждого круга составляла три деньги новгородскія, (265) въ другихъ 2 деньги; (266) въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не брали узолцового съ мелкаго воску, отвозимаго въ небольшемъ количествѣ, (пудъ, два или три пуда), (267) а въ другихъ брали по расчету; (268) 2, соли, рыбы, сельдей, икры. На соль нужно было брать, на каждый пошевъ или рогозину, отдѣльные узолки, а на рыбу на каждую бочку, или кадь; узолцового брали съ каждого изъ сихъ товарныхъ помѣщений иногда $\frac{1}{2}$ деньги, иногда деньги. (269) Но, кажется, узолки нужно было брать не на одни всѣчіе товары, а на всякие. Вѣроятно, на другіе товары, кроме всѣхъ, торговые люди обязывались брать узолковъ не на каждое товарное помѣщеніе, а на цѣлый возъ; доказательствомъ можетъ служить то, что послѣ опредѣленій обѣ узолкахъ съ всѣхъ товаровъ въ нѣкоторыхъ таможенныхъ грамотахъ прибавлено: »а опричь того который товаръ ни повезетъ и онъ« (т. е. продавецъ) »является таможникомъ и платить съ воза товарнаго....« вѣроятно, на узолки.— Обѣ узолкахъ на цѣлые товарные возы также упоминается въ источникахъ. (270)

До сихъ поръ я рассматривалъ таможенные пошлины, при сборѣ которыхъ поводомъ служили второстепенные дѣйствія, сопровождавшія торговлю, дѣйствія только приготовительные, способствующія болѣе или менѣе непрѣходу товаровъ изъ рукъ производителей въ руки потребителей. Потому пошлины эти были большою частію

незначительны и по своей величинѣ. Ближайшій актъ перехода продуктовъ къ потребленію есть купля—продажа. Таможенные пошлины, падавшія непосредственно на самую продажу и покупку товаровъ, взимаемыя непосредственно за самое право торговли, составляютъ второй классъ таможенныхъ торговыхъ пошлинъ, и изслѣдованіе его предстоитъ мнѣ теперь. Отличительное свойство пошлинъ этого класса состоять въ томъ, что они были взимаемы обыкновенно съ цѣны товаровъ. Къnimъ относятся: *тамга, порядное и осминичее.*

20. ТАМГА.

Название *тамги* является въ древнихъ Русскихъ памятникахъ со времени ига Монгольского. Ни въ лѣтописяхъ, ни въ другихъ актахъ не упоминается о тамгѣ, до половины 13-го столѣтія. Самое слово свидѣтельствуетъ о происхожденіи пошлины. Правда, въ Уставѣ Ярослава о церковныхъ судахъ встрѣчается название тамги, но это конечно прибавленіе позднѣйшаго времени, находящееся при томъ только въ Архангельскомъ лѣтописцѣ, сообщающемъ одно начало Устава. (271) Лѣтописцы напротивъ прямо приписываютъ требованіе тамги Монголамъ: «и пріиде вѣсть изъ Руси зла, яко хотятъ татарове тамги и десятины.» (272) Со второй половины 13-го столт. название тамги встречается въ ярлыкахъ, которыми ханы освобождали духовенство отъ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ; а съ начала 14-го столѣт. часто уже упоминается о тамгѣ въ

договорныхъ грамотахъ В. Князей Московскихъ. Тамга , введенная первоначально Монголами, удержана и въ послѣствіи государями московскими , по ослабленіи и совершенномъ уничтоженіи ига. Изъ этого слова скоро образовалось слово *протаможье*, означавшее сначала уклоненіе отъ тамги, а потомъ и отъ всякой таможенной пошлины и заповѣдь за оное; также слово *таможникъ* и выраженіе таможенная пошлина, относившееся въ слѣдующихъ вѣкахъ уже не къ одной тамгѣ, но служившее родовымъ названіемъ почти всѣхъ косвенныхъ налоговъ, падавшихъ на переходъ товаровъ къ потреблению. Будучи установлена Монголами, тамга сначала существовала только въ тѣхъ странахъ Руси, надъ которыми непосредственно тяготѣло чужеземное иго, гдѣ вліяніе Монголовъ обнаружилось непосредственно, со всѣмъ могуществомъ насилия. Города свободные, гдѣ вліяніе Монголовъ было только посредственное,— Новгородъ и Псковъ, зная объ игѣ Монгольскомъ лишь по чрезвычайнымъ данимъ, которыхъ нужно было платить в. князьямъ, послѣ другихъ городовъ ознакомились съ тамгою. Дѣйствительно , въ грамотахъ новгородскихъ упоминается только о двухъ таможенныхъ пошлинахъ: о мытѣ и гостиномъ. Въ В. Новгородѣ введена тамга не ранѣе, кажется, совершенного его покоренія при Ioаннѣ III, по крайней мѣрѣ упоминается о ней въ Новгородѣ только въ 16-мъ столѣтіи. Во Псковѣ тамга была введена въ первый разъ въ 1510 году при В. Князѣ Василии Ioанновичѣ: »посла великій Князь къ Москвѣ Пет-

ра Яковлева Захарьева Москвѣ всей здравствовати, что Князь В. Псковъ взяль и прислаша съ Москвы гостей тамгу устанавливати, занеже въ Псковѣ тамга не бывала, безданно торговали.« (273) Для торговаго города, какимъ былъ Псковъ, введеніе тамги казалось несчастіемъ, и, дѣйствительно, оно было одновременно въ этомъ городѣ съ уничтоженіемъ его вѣча, съ паденіемъ его свободы и цвѣтущей дотолѣ торговли. Всеобщій плачъ сопровождалъ введеніе тамги во Псковѣ.

Не было ли однакожь только название тамги нововведеніемъ Монголовъ? Можетъ быть, торговая пошлина, имѣющая совершенно одинакій характеръ съ тамгою, существовала на Руси въ глубокой древности, еще задолго до Монгольского ига? На этотъ вопросъ нельзя найти въ источникахъ удовлетворительный, несомнѣнныій отвѣтъ. Въ половинѣ 12 столѣтія, въ Смоленскѣ упоминается впрочемъ о торговомъ, отдельно отъ мыта, гостиной дани и др. пошлинѣ. (274) Это название очень напоминаетъ тамгу, тѣмъ болѣе, что тамга въ 14-мъ столѣтіи называлась иногда также *торговою пошлинною*. (275) Но одинаковое название еще не ручается за одинаковый характеръ пошлинъ. И все еще остается неизвѣстнымъ, понимали ли подъ торговымъ въ 12 столѣтіи тоже самое, что подъ тамгою со 2-й половины 12-го столѣтія и въ послѣдующихъ вѣкахъ. Торговое могло быть прямою личною податью съ купцовъ за право торговли, а не съ ихъ товару, могло быть также пошлинною съ ла-

вокъ. О торговомъ впрочемъ встрѣчается извѣстіе только въ Смоленскѣ; слѣд., еслибъ даже эта пошлина была тождественна съ тамгою позднѣйшихъ временъ, то все еще можно думать, что она не была всеобща. Можетъ быть, даже съ понятіемъ древнѣйшей таможенной пошлины—мыта, до 13-го столѣтія, соединяли иногда значеніе сбора съ товаровъ за право торговли, на что, какъ мы видѣли, намекаетъ присутствіе мытника на торгахъ. Но какъ бы то ни было, существовало ли понятіе тамги, въ первомъ его зародышѣ, и до ига Монгольского, или нѣтъ, все однакожъ остается несомнѣннымъ, что понятіе этой пошлины утвердилось, отдѣлилось отъ понятія другихъ внутреннихъ сборовъ и уяснилось не ранѣе нашествія Монголовъ, и что не ранѣе этой эпохи торговая пошлина съ самой продажи товаровъ распространилась по разнымъ странамъ Руси. Такимъ образомъ, если даже принять очень раннее происхожденіе тамги, только подъ другимъ названіемъ, то влияніе Монголовъ на эту пошлину оказывается еще очень значительнымъ, независимо отъ введенія новаго слова.

Для опредѣленія истиннаго характера тамги, мы должны разрѣшить слѣдующіе вопросы: 1., Съ чего была взимаема тамга, 2., что служило масштабомъ ея распределенія и какія лица подлежали ей, 3., гдѣ и въ какое время она была взимаема и въ какой величинѣ.

I. Тамга была не личною пошлиною, а вещною; она падала на товаръ, и при томъ на дѣйствительно продан-

ный товарь; (276) непроданные товары, равно какъ и привозимые для собственнаго употребленія хозяевъ, не подлежали тамгѣ. Но для того, чтобы продажные товары не уклонялись отъ пошлины подъ видомъ назначеныхъ для собственнаго хозяйствскаго употребленія, количество послѣднихъ ограничивалось въ нѣкоторыхъ мѣстахъ небольшимъ запасомъ съѣстныхъ товаровъ. (277) Какъ тамга была вещною пошлиною, и притомъ была взимаема за самое право торговли, то люди торговые, прїезжавшіе въ городъ безъ товару и денегъ, для покупки товаровъ, не платили тамги, (278) равнымъ образомъ были свободны отъ нея проѣзжавшіе съ товаромъ мимо городовъ и торжковъ, а подвергались только проѣзжимъ пошлинамъ: мыту и заднимъ колачамъ. (279)

Но съ какихъ товаровъ была взимаема тамга? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ, Гагемейстеръ, сочинитель книги о финансахъ древней Руси, высказываетъ свою догадку, что тамга вѣроятно была сборъ съ товаровъ, подлежащихъ клейменію, основываясь на томъ, что тамгою называлась печать, клеймо. (280) Но, до конца 15-го столѣтія, нигдѣ въ источникахъ, не смотря на то, что о тамгѣ въ нихъ часто упоминается, не сказано, что эта пошлина взималась съ клейменія товаровъ; вообще мы не встрѣчаемъ въ нашемъ древнемъ финансовомъ законодательствѣ ни одной пошлины съ клейменія товаровъ, кроме пятна; а по названію пошлины нельзѧ еще заключать о ея характерѣ, если другія соображенія не подтверждаютъ

догадки. Правда, догадка Гагемейстера не опровергается источниками до конца 15-го столѣтія, но она и не подтверждается ими; съ того же времени, когда уже встречаются въ источникахъ уставныя таможенные грамоты, т. е. съ 1497 года, тамга является совершенно не тѣмъ, чѣмъ представилъ ее Гагемейстеръ, а между тѣмъ нѣтъ никакого основанія думать, что она измѣнилась съ теченіемъ времени въ одной изъ существенныхъ принадлежностей своего характера, тѣмъ болѣе, что всѣ другія отличительныя черты тамги, съ очень немногими мѣстными исключеніями, остались тѣ же.

Во всѣхъ таможенныхъ грамотахъ, съ конца 15-го столѣтія до половины 17 сказано, что тамга берется *со всякаго товара, съ какого нибудь товара.* (281) Эти выраженія уже показываютъ, что не одни товары, подлежащіе клейменію, облагались тамгою, но мы еще болѣе удостовѣримся въ томъ разсмотрѣніемъ тѣхъ мѣсть источниковъ, гдѣ отдельно исчисляются товары, подлежащіе тамгѣ. Изъ нихъ мы увидимъ, что, отъ предметовъ самыхъ необходимыхъ до предметовъ роскоши, всѣ товары были облагаемы тамгою. Дѣйствительно, тамга была взимаема съ всѣхъ товаровъ, сверхъ всѣхъ пошлинъ, точно также, какъ и съ другихъ товаровъ. (282) Подвергались тамгѣ предметы необходимаго потребленія: съѣстные припасы: 1, соль, какъ русская, такъ и иностранная; (283) 2, разныя мяса, дичь, яица, сыры; (284) 3, рыба, свѣжая и просольная, привозимая въ судахъ или

на возахъ; (285) 4, масло; (286) брали тамгу съ лѣснаго товара въ разныхъ его видахъ: со строеваго и дровяного лѣсу, лучины, угля, съ избъ, привезенныхъ на продажу (287) и съ суденъ продажныхъ; (288) тамга была взимаема также съ рогатаго скота и съ лошадей, сверхъ пятеннаго, (289) съ грубыхъ издѣлій промышленности: съ суконъ сермяжныхъ, холста, (290) равно какъ и съ серебряныхъ вещей. (291) Даже пошлина съ продажи недвижимыхъ домовъ иногда была называема тамгою, (292) впрочемъ только въ позднѣйшее время, когда тамга начала терять первоначальный свой характеръ пошлины съ движимыхъ вещей. Обыкновенно же пошлина съ продажи домовъ не называется въ источникахъ тамгою; она кромѣ того имѣла и характеръ, отличный отъ тамги, была взимаема съ угла, (293) О пошлини съ людей, покупаемыхъ въ полницу, упоминается непосредственно послѣ тамги, но она также и по своему характеру была отлична отъ тамги и нигдѣ прямо не названа этимъ именемъ. (294) Замѣчательно, что деньги, употребляемыя на торговые обороты, привозимыя на покупку товаровъ, были рассматриваемы какъ товаръ и подлежали тамгѣ, на равнѣ съ другими товарами. (295) Пошлина съ денегъ на покупку товаровъ называлась также въ нѣкоторыхъ мѣстахъ: *искуиннымъ* (296) или *кунинмъ* (297) или *скуннимъ*, (298) конечно по древнимъ кунамъ, которые служили общимъ именемъ денегъ въ древней Руси, (299) хотя самая пошлина съ денегъ, кажется, позднѣйшаго происхожденія: по крайней мѣрѣ о ней

не упоминается ранѣе конца 15 столѣтія.—Деньги, не назначаемыя для покупки товаровъ, но провозимыя мимо городовъ, обыкновенно не подлежали тамгѣ.

Не смотря на то, что тамга, по выражению источниковъ, взималась со всѣхъ товаровъ, нѣкоторые изъ нихъ не подлежали этой пошлины. Во всѣхъ таможенныхъ грамотахъ сказано, что тамга не берется со всякаго жита и съ хлѣба, (300) а изъ нѣкоторыхъ таможенныхъ грамотъ видно, что кромѣ того иногда не брали тамги съ сухой рыбы, (301) съ соли (302) и съ дровъ. (303) Какъ понятіе жита обыкновенно было принимаемо въ очень обширномъ смыслѣ, такъ что подъ нимъ разумѣли большую часть предметовъ, подлежащихъ мѣрѣ, то можно съ первого взгляда заключить, что предметы мѣримые были свободны отъ тамги. Однако же источники не подтверждаютъ этого предположенія. Во многихъ мѣстахъ источниковъ упоминается о тамгѣ съ товаровъ, продаваемыхъ мѣрою. Лукъ, чеснокъ, хмѣль, яблоки, орѣхи, зола подлежали тамгѣ. (304) И такъ общее исключеніе сдѣлано было только для хлѣба: одинъ хлѣбъ нигдѣ не подлежалъ тамгѣ. Легко понять причину преимущества, даннаго хлѣбу предъ другими товарами. Тамга, по количеству, въ которомъ она была взимаема, была самою тяжелою изъ всѣхъ таможенныхъ пошлинъ: въ сравненіи съ нею, тяжесть помѣрной пошлины была весьма незначительна. Правительство не могло совершенно не замѣтить вреднаго народно-экономического дѣйствія внутрен-

нихъ таможенныхъ сборовъ и хотѣло предохранить отъ искусственной дороговизны, по крайней мѣрѣ, продуктъ необходимаго потребленія. Это тѣмъ болѣе важно, что отъ цѣны хлѣба зависитъ главнымъ образомъ цѣна всѣхъ другихъ товаровъ, и что слѣдовательно дороговизна хлѣба усилила бы всеобщую дороговизну, безъ того уже значительную, вслѣдствіе внутреннихъ таможенныхъ сборовъ. Сказанному мною объ освобожденіи хлѣба отъ тамги не противорѣчить слѣдующее мѣсто, находящееся въ таможенной грамотѣ 1601 г. »А тамги съ того товару имати со пшеницы, со ржи, съ овса, съ ячмени, съ солоду, съ конопель, съ гречи, со пшена, съ гороху, съ заспы, съ толокна, и со всякаго жита, съ четырехъ чети Московскихъ по 2 деньги, а будетъ болши или менши четырехъ четы, и ему имати помѣрное по расчету.« (305) Здѣсь, очевидно, слово тамга употреблено или по ошибкѣ переписчика грамоты, или по явному смѣшению понятій у составителя грамоты. Пошлина берется съ мѣры товаровъ, слѣдовательно, рѣчь идетъ не о тамгѣ, а о помѣрномъ, какъ это и доказываетъ конецъ приведенного мною мѣста.—

Во всѣхъ таможенныхъ грамотахъ, въ которыхъ говорится о тамгѣ, большою частію прибавляется, что она берется съ товару привознаго. Товары непривозные, выдѣланные на мѣстѣ продажи, обыкновенно не подвергались тамгѣ. (306) Въ нѣкоторыхъ городахъ, были одинакожь исключенія изъ этого правила. (307) Товаръ

привозный, оплаченный тамгою въ какомъ либо городѣ или селѣ, при перепродажѣ въ томъ же городѣ, не подлежалъ вторично тамгѣ, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. (308) Но и это не было общимъ правиломъ; ибо иногда товары, перепродаляемые изъ лавокъ, облагаются были тамгою. (309) Мы видѣли выше, что деньги, на которыя былъ покупаемъ товаръ, рассматривались, какъ товары и подлежали тамгѣ, но, кажется, только привозные деньги. Это доказывается тѣмъ, что въ таможенныхъ грамотахъ, когда говорится о тамгѣ съ покупки, обыкновенно имѣются въ виду только покупатели пріѣзжіе, что особенно ясно высказано въ грамотѣ 1571 г., по которой Новгородецъ, покупавшій судно въ Новгородѣ, не платилъ тамги, между тѣмъ, какъ иноземецъ подвергался ей. (310) Покупатель тогда только платилъ въ свое мѣсто пошлину, когда онъ покупалъ товаръ для перепродажи, но эта пошлина не называлась тамгою, а поряднымъ. Въ послѣдствіи, въ Новоторговомъ Уставѣ уже ясно опредѣлено не брать рублевой пошлины съ непривозныхъ денегъ, употребляемыхъ на покупку товаровъ. (311) Два мѣста въ источникахъ одинакожь противорѣчатъ, повидимому, сказанному о свободѣ непривозныхъ денегъ отъ тамги. Въ Гороховской таможенной грамотѣ сказано: »А кто гороховлянинъ купитъ кадъ меду *про себя, и съ того меду, съ купца и продавца имати рублевая пошлина по сей уставной грамотѣ.*« (312) Но еще неизвѣстно, говорится ли здѣсь именно о тамгѣ. Рѣчь идетъ о вѣсчемъ товарѣ, а вѣсовыя пошлины были взима-

маемы также съ цѣны товаровъ. Замѣчу притомъ, что тамга обыкновенно не падала непосредственно на потребителей. Въ другомъ мѣстѣ источниковъ (313) сказано, что городскій человѣкъ, купившій въ мѣстѣ своего жительства соль и др. товары, при отвозѣ оныхъ изъ города въ другое мѣсто, беретъ у таможниковъ узолки и платить за то тамгу, но здѣсь по явной ошибкѣ тамга поставлена вмѣсто узольцоваго; это сдѣлается еще очевиднѣе, если мы сравнимъ совершенно тождественное мѣсто другой уставной грамоты, гдѣ однакожь нѣтъ слова тамги. (314) Отвозная тамга, о которой не встрѣчается другихъ извѣстій, кромѣ приведеннаго мною сомнительнаго, кажется, вовсе не существовала.

II. Масштабомъ, опредѣлявшимъ величину тамги, служила цѣна товаровъ. Въ первый разъ мы встрѣчаемъ извѣстіе объ этомъ въ договорной грамотѣ В. Князя Василия Дмитріевича съ Тверскимъ В. Княземъ 1398 года: «а тамги и осминичего отъ рубля алтынъ.» (315) Но, вѣроятно, тамга была взимаема съ цѣны товаровъ, при самомъ ея установленіи въ 13 столѣтіи. Съ этимъ характеромъ она является и въ договорныхъ грамотахъ 15 столѣтія, (316) равнымъ образомъ и во всѣхъ таможенныхъ грамотахъ съ конца 15 до половины 17 столѣтія; по этому уже въ 16 столѣтіи она называется иногда рублевою пошлиною. (317) Встрѣчаются однакожь въ источникахъ немногія мѣста, гдѣ тамгою названа пошлина не съ цѣны, а съ количества товара и при томъ обраща-

лось иногда внимание и на его качество. (318) Это не значитъ, что тамга съ течениемъ времени утратила свой первоначальный характеръ, но указываетъ лишь на смышеніе ея съ другими пошлинами (319) и на употребленіе слова тамга въ обширномъ смыслѣ, обнимавшемъ всѣ вообще внутреннія таможенные пошлины. (320) Основываясь на такомъ же соображеніи, мы имѣемъ полное право допустить, что встречающаяся въ таможенныхъ грамотахъ пошлина съ привоза въ города или села съѣстныхъ припасовъ, взимаемая не съ цѣны, а съ количества, (321) не считалась тамгою въ тѣсномъ смыслѣ, хотя въ немногихъ грамотахъ и названа тамгою; по всей справедливости, она должна быть отнесена къ мытной пошлинѣ, называвшейся въ некоторыхъ мѣстахъ также *привозомъ*. Предположеніе дѣлается тѣмъ вѣроятнѣе, что во многихъ грамотахъ опредѣлено брать съ тѣхъ же съѣстныхъ товаровъ—разныхъ мясъ, личи и проч. таможенную рублевую пошлину, сверхъ привозной, также какъ и съ иныхъ товаровъ. (322)

Что же касается лицъ, подлежащихъ платежу тамги, то изъ предыдущаго уже видно, что ее платилъ обыкновенно не только продавецъ привозного товару, городскій человѣкъ, иногородецъ, или иноземецъ, но также и покупщикъ, впрочемъ обыкновенно только прѣзжій. При одномъ актѣ купли—продажи и покупатель и продавецъ тогда могли подвергнуться пошлинѣ, когда покупатель былъ иногородецъ, а у продавца товаръ былъ привозный;

покупатель же непрѣзжай обыкновенно не платилъ тамги съ покупки для себя, а при покупкѣ въ лавку платилъ не тамгу, а порядное, если же продавецъ продавалъ товаръ собственный, не привезенный имъ изъ другихъ городовъ или окрестностей, и продавалъ не изъ лавки, то также не подлежалъ тамгѣ, по крайней мѣрѣ въ большей части Руси.

III. Тамга падала на товары, привезенные на продажу. Но спрашивается, гдѣ и въ какое время брали съ нихъ тамгу? Изъ иѣкоторыхъ мѣстъ источниковъ можно заключить, что тамгу платили продавцы или покупатели непосредственно при самой продажѣ товаровъ на торгахъ или въ гостиныхъ дворахъ. Въ Орѣшковской таможенной грамотѣ 1563 года сказано: «а имати таможникомъ тамга у торговыхъ людей тогда, какъ они товаръ продадутъ или промѣнятъ.» (323) Въ самомъ дѣлѣ, пошлина тогда только будетъ падать на дѣйствительную цѣну товаровъ, когда она берется при самой продажѣ товаровъ. Но такой способъ взиманія совершенно не удобенъ для Правительства, которое не имѣло бы достаточныхъ средствъ слѣдить за каждою продажею, еслибы даже число таможниковъ было увеличено до чрезвычайности. Такимъ образомъ не должно обобщать указанныя свидѣтельства источниковъ. Многія другія мѣста источниковъ удостовѣряютъ, что тамга была взимаема прежде продажи товаровъ въ таможняхъ, при самомъ ихъ привозѣ въ города или села. Торговые люди объявляли цѣну своимъ товарамъ, при

самой явкѣ, кромѣ того таможенные головы и цѣловальники сами производили оцѣнку товарамъ, вмѣстѣ съ добрыми и лучшими гражданами, знающими цѣны. Пошлина взималась послѣ оцѣнки и была записываема въ книги.(324) Въ таможнѣ же брали и пошлину съ денегъ, привезенныхъ для покупки товаровъ. Слѣдовательно тамгапада не на дѣйствительную рыночную цѣну товаровъ, а на оцѣночную, которая могла быть или ниже настоящей цѣны или выше; въ первомъ случаѣ теряла казна, въ послѣднемъ торгующіе. Но какъ при казенномъ управлениі недоборъ таможенныхъ пошлинъ противъ прежнихъ годовъ обыкновенно взыскивался на таможенныхъ головахъ и цѣловальникахъ, за увеличеніе же таможеннаго дохода они получали награды, (325) а при откупномъ содержаніи собственная выгода откупщиковъ заставляла ихъ не только выручить изъ сбора откупную плату и издержки взиманія, но и получить еще барышъ, то очевидно, что таможники должны были чаще цѣнить товары выше настоящей цѣны, чѣмъ ниже ея. Злоупотребленіе несоразмѣрно высокой оцѣнки товаровъ могло еще происходить и отъ корыстолюбія таможниковъ, которые присвоивали себѣ часть таможеннаго дохода. Особый родъ злоупотребленія, неизбѣжный при взиманіи тамги, состоялъ въ продержаніи товаровъ долгое время въ таможнѣ, съ цѣллю вынудить посулы и поминки. Что всѣ эти злоупотребленія были очень обыкновенны, обѣ этомъ можно заключить изъ того, что въ весьма многихъ таможенныхъ грамотахъ поставляется таможникамъ въ непремѣнную обязанность цѣнить при-

возный товаръ не иначе, какъ по цѣнѣ, которой онъ стойти и лишка у товару цѣны не прикладывать, вообще цѣнить товаръ безъ всякой хитрости, не прибавляя и не убавляя цѣны и самимъ не корыстоваться пошлинами и не брать посоловъ и поминковъ подъ опасеніемъ государевой опалы.(326)

Не всѣ товары, привезенные на продажу въ какой либо городъ, могли быть проданы. Но если тамга была платима съ товаровъ, еще при привозѣ ихъ, то очевидно ей могли подвергнуться также и непроданные товары. Пошлина на такіе товары, уже несправедливая сама по себѣ, противорѣчить кромѣ того точнымъ постановленіямъ таможенныхъ грамотъ, которая говорять прямо, что тамга не берется съ товару, привезеннаго въ какой либо городъ, но непроданного и отвозимаго обратно.(327) Чтобы согласить противорѣчіе, можно бы было предложить, что, при отвозѣ оплаченного тамгою непроданного товара, по осмотрѣ онаго въ таможнѣ, возвращаема была и взятая пошлина, но обѣ этомъ возвратѣ пошлинъ мы не встрѣчаемъ извѣстій въ источникахъ. Всего вѣроятнѣе, кажется, что пошлина, взятая съ непроданного товару, зачиталась въ другомъ мѣстѣ, гдѣ при продажѣ его она уже не платилась въ другой разъ. Купецъ, вывозившій товары изъ какого либо города въ другой, для продажи, долженъ былъ брать въ таможнѣ выпись, гдѣ подробно значились вывозимые имъ товары. (328) Послѣ того на нихъ были накладываемы таможенные

узолки и печати, (329) главнымъ образомъ, для предупрежденія безпошлинной продажи товаровъ по дорогамъ, между таможень. Но выписи могли имѣть и другую цѣль: безъ сомнѣнія, въ нихъ означаема была и пошлина, взятая съ товару непроданнаго, чрезъ что продавецъ въ другомъ городѣ освобождался отъ платежа тамги съ »тамженнаго« товара. На это, кажется, указываютъ слова Суздальской таможенной грамоты. (330) О такомъ зачетѣ рублевой пошлины, замѣнившей тамгу со 2-й половины 17 столѣтія, мы уже несомнѣнно знаемъ изъ Торговаго и Новоторговаго уставовъ. Зачетъ тамги съ денегъ, привезенныхъ на покупку товаровъ, но отвозимыхъ изъ города, по уплатѣ пошлины, могъ происходить подобнымъ образомъ, какъ и зачетъ товаровъ.

IV. Неизвѣстно, въ какомъ количествѣ брали тамгу во время Монголовъ. Съ 14 столѣтія Великіе Князья Московскіе дѣлаются посредниками между своими подданными и Ордою, и вмѣстѣ съ тѣмъ заботятся объ единообразіи таможенныхъ пошлинъ вообще и тамги въ особенности не только въ Московскомъ В. Княжениі, но и въ другихъ, независимыхъ отъ нихъ княженіяхъ. Взаимные договоры Князей опредѣляли величину тамги. Положено было брать всюду »тамги и осминичего отъ рубля алтынъ.« (331) Неизвѣстно одинакожь, взимался ли алтынъ тамги и алтынъ осминичего, или обѣ пошлины, вмѣстѣ взятыя, равнялись 6-ти деньгамъ: послѣднее, кажется, вѣроятнѣе. Равнымъ образомъ неизвѣстно, существовало ли ранье

конца 15 столѣтія различіе въ величинѣ тамги для городскихъ жителей, иногородцевъ и иноземцевъ. Кажется однакожь, однообразіе пошлинъ, опредѣляемое договорными грамотами, касалось только пріѣзжихъ купцовъ.— Жители какого либо княженія могли пользоваться въ мѣстѣ своего жительства преимуществомъ предъ купцами, пріѣзжавшими изъ другихъ княженій, и платить менѣе тамги, чѣмъ послѣдніе. Это предположеніе по крайней мѣрѣ очень правдоподобно, потому что совершенно сообразно съ духомъ удѣльной системы, при которой каждый удѣлъ считался самостоятельнымъ государствомъ. Притомъ иначе трудно понять, какимъ образомъ различіе въ величинѣ тамги для жителей городскихъ, иногородцевъ и иноземцевъ, съ которыми иногда равняли купцевъ отдаленныхъ городовъ русскихъ, (332) могло появиться съ конца 15 столѣтія, т. е. при уничтоженіи удѣловъ и слитіи ихъ въ одно Московское государство. Если же принять, что различіе возникло еще во время удѣльной системы, какъ неизбѣжный результатъ раздробленія Руси на множество самостоятельныхъ государствъ, то все объясняется очень легко и просто. Различіе при взиманіи тамги, возникшее вслѣдствіе господствовавшаго во время удѣловъ воззрѣнія, могло сохраниться по преданію и старому обычаю и тогда, когда удѣлы давно уже исчезли, могло быть подтверждено таможенными грамотами Государей Московскихъ, которые избѣгали финансовыхъ переворотовъ и держались старины. Что такое различіе дѣйствительно существовало въ

концѣ 15 столѣтія и въ послѣдующихъ вѣкахъ,—это доказывается всѣми таможенными грамотами, отъ Бѣлозерской 1497 г. до грамоты 1652 года. (333) Изъ нихъ мы видимъ, что иногородцы платили обыкновенно болѣе тамги, чѣмъ городскіе жители, иноземцы еще болѣе. (334) Иногда впрочемъ съ иноземцевъ брали такую же пошлину, какъ съ иногородцевъ. (335) Величина тамги мало измѣнялась съ теченіемъ времени и независѣла также отъ того, была ли она собираема въ городѣ или въ селѣ; но въ разныхъ городахъ и селахъ брали тамгу въ различномъ количествѣ. Мѣстные купцы въ нѣкоторыхъ городахъ и селахъ платили $\frac{1}{2}$ деньги, въ другихъ деньги, въ другихъ $1\frac{1}{2}$, въ очень немногихъ 2 деньги съ рубля. Иногородцы платили въ большей части мѣстъ 4 деньги, рѣдко 3 деньги, еще реже 6 или 7 денегъ. Это послѣднее количество они платили только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они были сравнены съ иноземцами; иноземцы платили болѣею частію 7 денегъ съ рубля, даже 10 денегъ съ всѣхъ товаровъ и 8 съ певѣсчихъ, (336) иногда впрочемъ и алтынъ, но реже.

Изъ количества, въ которомъ была взимаема тамга уже легко можно заключить, что она была самою доходною изъ всѣхъ таможенныхъ пошлинъ. Особенно, кажется, много приносila доходу тамга въ Москвѣ, гдѣ главнымъ образомъ сосредоточивалась русская торговля. В. Князья Московскіе, со временемъ Иоанна Калиты, при раздѣлѣ своего движимаго и недвижимаго имущества, раз-

дѣли тамгу Московскую между своими сыновьями. (337) Старшій сынъ, наследовавшій В. Княженіе, получалъ иногда половину тамги, младшіе дѣлили между собою другую половину поровну. Но иногда тамга Московская, по завѣщанію, была раздѣляема на равныя части между наследниками, такъ что старшій сынъ не имѣлъ въ ней большей части. Вдовствующая в. княгиня пользовалась иногда частью Московской тамги, но только пожизненно; между тѣмъ, какъ части тамги, достававшіяся Князьямъ, шли въ родъ и раздѣлялись между ихъ потомками. (338) До начала 16-го столѣтія, Князья, получавшиѣ часть Московской тамги, собирали ее сами чрезъ своихъ приставовъ. Но по духовному завѣщанію Иоанна 1504 г., тамга Московская была уступлена во всей ея цѣлости В. Князю Василію Иоанновичу съ тѣмъ, чтобы онъ вознаградилъ другихъ братьевъ деньгами за слѣдующую имъ часть тамги: «а изъ тамги московскіе и изъ всѣхъ пошлинь сынъ мой Василій дастъ дѣтемъ моимъ, своимъ братьямъ на всякой годъ по 100 рублей.» Это распоряженіе, равно какъ и другія, на пр. запрещеніе удѣльнымъ князьямъ чеканить монету, сдѣланное исключительно въ пользу В. Князя Московского, указываютъ на ослабленіе удѣловъ и скорое ихъ паденіе. Въ самомъ дѣлѣ, въ томъ же духовномъ завѣщаніи постановлено, что если не останется послѣ удѣльного князя ни сына, ни внука, то удѣлъ принадлежитъ В. Князю. (339) Тамги другихъ торговыхъ городовъ, по крайней мѣрѣ въ 16 столѣтіи, приносили также Правительству очень значи-

тельныя суммы. (340) Только въ смутныя времена Междуречствія, когда бѣствія Руси препятствовали развитію ея промышленности и торговли, этотъ источникъ сдѣлался непроизводительнымъ. Самые значительные города во все не доставляли таможенныхъ сборовъ. (341)

По величинѣ тамга съ иноземныхъ купцевъ въ пограничныхъ городахъ не отличалась отъ тамги, взимаемой внутри Государства. Вообще сборъ таможенныхъ пошлинъ въ пограничныхъ и внутреннихъ городахъ происходилъ на одинаковомъ основаніи. (342) Такимъ образомъ въ первый рассматриваемый нами періодъ виѣнія таможни въ сущности не отличались отъ внутреннихъ. Впрочемъ съ половины 16-го столѣтія таможенный сборъ съ Нѣмцевъ въ пограничныхъ городахъ—въ Архангельскѣ и др., назывался иногда, въ отличие отъ внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ, *большою таможеною пошлиною*, иногда *большою тамгою* и былъ записываемъ въ книги отдельно отъ внутреннихъ сборовъ. (343) Въ этомъ различіи между большою тамгою и обыкновенною мы видимъ первую мысль объ отдѣленіи виѣніи таможенъ отъ внутреннихъ, мысль, развивающуюся одинакожъ гораздо позднѣе.

21. Порядное.

Порядное было пошлиною, служившею дополненіемъ къ тамгѣ. Въ первый разъ о ней упоминается въ Бѣло-

зерской таможеной грамотѣ 1497 года. Мѣстный го-
родской житель, покупая товары для собственнаго сво-
его употребленія, не платилъ тамги за право покупки;
когда же пріобрѣталь товары для лавки, подлежалъ не
тамгѣ, а порядному. Товары, покупаемые для собствен-
наго потребленія, были свободны и отъ поряднаго. (344)
Эта пошлина, подобно тамгѣ, была взимаема съ цѣны
товара, но падала не на всѣ товары, но только на нѣ-
которые вѣсчіе: медъ, соль, икру, рыбу; изъ предметовъ,
подлежащихъ мѣрѣ, облагаемъ былъ поряднымъ хмѣль.
Порядное было взимаемо въ количествѣ менѣе значитель-
наго, чѣмъ тамга съ иногородныхъ покупателей.
Въ нѣкоторыхъ городахъ брали поряднаго съ мѣст-
ныхъ жителей столько же, сколько брали съ нихъ тамги
за привозный товаръ. (345) Въ другихъ мѣстахъ брали
менѣе, (346) иногда впрочемъ и болѣе, хотя рѣдко. (347)
Вообще величина поряднаго равнялась или полуденегѣ
съ рубля, (348) или деньгѣ (349), или 2 деньгамъ. (350)
Изъ очень немногихъ грамотъ, относящихся впрочемъ къ
позднѣйшему времени, къ половинѣ 17-го столѣтія, видно,
что порядное было иногда и не рублевою пошлиною, а
взималось съ товарнаго помѣщенія, съ бочки рыбы
или съ рогозины соли. (351) Это было или мѣстное ис-
ключеніе, или происходило отъ того, что порядное въ
позднѣйшее время начало терять свой первоначальный
характеръ и смѣшиваться съ другими пошлинами.

22, Восменичье.

Къ числу пошлинъ торговыхъ, взимаемыхъ за право продажи и покупки, принадлежитъ также и *восменичье* или *осмничее*. Въ первый разъ встречается название этой пошлины въ Уставѣ о церковныхъ судахъ Ярослава, впрочемъ только въ Архангельскомъ лѣтописцѣ. Первое достовѣрное мѣсто обѣ осмничемъ относится лишь къ 1328 году. (352) Тѣмъ не менѣе есть причина думать, что эта пошлина была одною изъ самыхъ древнѣйшихъ. Название *осменика*, или *осмыника*, изъ котораго образовалось *осмничее*, встречается уже въ Ярославовомъ уставѣ о мытахъ: «осменикомъ поплата въ людинъ концъ»,—(353) и проч., и въ лѣтописяхъ около 1157 г., гдѣ говорится о смерти Юрия Долгорукаго «пивъ бо Гюрги у осмыника у Петрила.... преставися». (354) Хотя изъ приведенныхъ мѣстъ значение осмыника въ 11-мъ и 12-мъ столѣтіяхъ не можетъ быть опредѣлено съ несомнѣнностью, но очень вѣроятно, что осмыникъ былъ лицо, завѣдавшее доходами княжескими и въ особенности пошлинною, называемою осмничимъ. Значеніе словъ и названий въ древней Руси рѣдко измѣнялось существенно даже чрезъ нѣсколько вѣковъ; между тѣмъ известно, что въ Кіевѣ въ концѣ 15-го столѣтія осменикомъ называли чиновника, занимавшагося сборомъ таможенныхъ пошлинъ и пользовавшагося кромѣ того иногда властію судебною и распорядительною. (355) Допустивъ, что подобное значеніе осмыника существовало на Руси въ 11-мъ и 12-мъ столѣтіяхъ, мы имѣмъ

и́которое основаніе для предположенія, что и пошлина осмничес не была чужда этихъ временъ.

Довольно трудно опредѣлить истинный характеръ осмничаго и причину, по которой оно получило свое название. Считали осмничес сборомъ съ бояръ путныхъ, о которомъ упоминается въ разныхъ мѣстахъ государственныхъ грамотъ. (356) Но такое мнѣніе противорѣчить источникамъ. Осмничес не было оброкомъ (357) съ бояръ путныхъ, ни вообще какою либо прямою податью. Напротивъ, подобно тамгѣ, оно было торговою пошлиною, взимаемою съ цѣны товаровъ, (358) первоначально только въ городахъ (359), а въ послѣдствіи и въ селахъ. Осмничес падало на дѣйствительную продажу товаровъ и при томъ тѣхъ же самыхъ, съ которыхъ брали и тамгу т. е. всѣхъ товаровъ, за исключеніемъ хлѣба, (360) въ количествѣ, первоначально одинаковомъ съ тамгою, (361) въ послѣдствіи же, съ 16 стол., иногда менѣе значительномъ. (362) Наконецъ, подобно тамгѣ, эта пошлина была взимаема не только съ товара, но и съ денегъ, употребляемыхъ прѣзжимъ человѣкомъ на покупку, что доказывается слѣдующимъ мѣстомъ «а прѣдѣть окологородецъ, изъ становъ, и изо всѣхъ волостей дмитровскихъ въ село Рогачево безъ товару, а купитъ товаръ какой нибуди, и таможникомъ у нихъ имати съ рубля по денгѣ за возмничее.» (363). И такъ все затрудненіе, представляемое осмничимъ, состоитъ въ указаніи различія между этою пошлиною и тамгою, съ которой она, по видимому, совершенно схо-

дна. Различие между тамгою и осмничимъ Гагемейстеръ думалъ найти въ томъ, что принималъ тамгу за пошлину съ предметовъ клейменныхъ, а осмничее за пошлину съ предметовъ мѣримыхъ, немогшихъ быть клейменными, и производилъ название осмничаго отъ слова осмина, означавшаго мѣру, употребляемую на Руси съ древнихъ временъ. Но мы видѣли уже, что тамга падала на всѣ товары, за исключениемъ хлѣба; осмничимъ облагались также не одни мѣримые товары, но всѣ вообще. Довольно странно производить название этой послѣдней пошлины отъ слова осмина, когда известно, что самый главный изъ товаровъ, продаваемыхъ мѣрою,—хлѣбъ обыкновенно не подлежалъ ей. (364) Но съ другой стороны, хотя источники прямо опровергаютъ опредѣленіе осмничаго, сдѣланное Гагемейстеромъ, догадка его какъ будто подтверждается тѣмъ, что осмничее иногда называется въ источникахъ осминнымъ, именемъ, еще ближе подходящимъ къ осминѣ. (365) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ источниковъ, впрочемъ не ранѣе 16-го столѣт., осмничее названо возничимъ и возничимъ. (366) На этомъ основаніи мы могли бы принять эту пошлину за мѣстное название замытной пошлины, которая была также рублевою пошлиною, была взимаема также при продажѣ и покупкѣ товаровъ, но не за самое право торговли, а за проплы и за мыты, на что, по видимому, указываетъ слово возничье; не соображая, что осмничее и замыть встречаются въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, (367) что источники явно различаютъ осмничиня и замытныя деньги,

какъ отдельныя статьи дохода, (368) мы убеждаемся, что возничье есть только испорченное название осмничаго. Нельзя также допустить, что осмничее была пошлина, тождественная съ тамгою, но собираемая въ пользу осмьника, какъ финансаго чиновника, ибо изъ многихъ мѣстъ источниковъ видно, что оно принадлежало къ числу доходовъ В. Князей и Государей Московскихъ. (369) Итакъ нѣть никакой возможности указать, на основаніи источниковъ, различіе между тамгою и восменичимъ. Но можетъ быть, и не было такого различія. Допустивъ, что осмничее появилось въ нѣкоторыхъ странахъ Руси гораздо раньше Монголовъ и было въ нихъ тѣмъ же, чѣмъ тамга съ половины 13-го стол. въ большей части Руси, мы легко можемъ представить себѣ, что, послѣ введенія тамги, обѣ пошлины, при всемъ томъ, что падали на одно и тоже дѣйствіе и на одни и тѣ же предметы, могли сохраниться вмѣстѣ и встречаться въ однихъ и тѣхъ же городахъ, точно такъ, какъ это было при рукознобномъ и подъемномъ, при роговомъ и привязной пошлинѣ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Исторія внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ, съ половины XVII-го до половины XVIII-го столѣтія.

До половины 17-го столѣтія, какъ мы видѣли, существовала въ Россіи самая сложная, самая запутанная система внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ. Онъ были собираемы въ разнообразныхъ видахъ подъ многоразличными назваціями, какъ при провозѣ товаровъ, такъ и при ихъ продажѣ. Внутрення торговля была въ высшей степени стѣснена таможенными сборами, а вмѣсть съ тѣмъ и промышленная производительность, зависящая, и по своему объему и по своему качеству, отъ удобства сбыта, находилась на самой низшей степени развитія. На главныхъ центральныхъ рынкахъ, произведенія отдаленныхъ провинцій Россіи, подвергнувшись при дальнемъ провозѣ проѣзжимъ пошлинамъ на множествѣ заставъ, а при продажѣ болѣшимъ пошлинамъ, сравнительно съ произведеніями ближайшихъ странъ, очевидно могли быть продаваемы только такою цѣною, которая затрудняла

ихъ сбыть; они не могли выдерживать соперничество съ однородными продуктами ближайшихъ производителей. По этому каждая область, каждый городъ, при своей экономической производительности, должны были главнымъ образомъ имѣть въ виду только окрестныхъ потребителей, слѣд. производить въ болѣе или менѣе ограниченномъ количествѣ. Съ другой стороны, при сложной таможенной системѣ, могли быть производимы только самыя грубыя издѣлія, не требующія искусственной обработки; потому что чѣмъ выше по достоинству отдѣлка товара, тѣмъ сложнѣе обыкновенно составъ его, тѣмъ болѣе въ него входитъ матеріаловъ, тѣмъ болѣе для его производства нужно орудій. Но всѣ эти вещи, какъ матеріалы, такъ и орудія, подвергаясь множеству пошлинъ прежде, чѣмъ достигали промышленника, обходились очень дорого. Товаръ такимъ образомъ произведеній, подлежа еще новымъ пошлинамъ, при переходѣ къ потребленію, дѣлался по своей цѣнѣ недоступнымъ для массы народа. Все это объясняетъ, почему мануфактурная промышленность не могла развиться у насъ, уже въ слѣдствіе существованія внутреннихъ таможенныхъ сборовъ, не зависимо отъ другихъ обстоятельствъ, неблагопріятно на нее дѣйствовавшихъ. Очевидно также, что иностранныя издѣлія, при отсутствіи виѣшнихъ таможенъ, подлежавшія тѣмъ же пошлинамъ, какъ и русскія произведенія, но производимыя съ меньшими издержками, неизбѣжно должны были исключать всякую возможность соперничества съ ними туземныхъ русскихъ товаровъ. Дѣйстви-

тельно, самое разсмотрѣніе уставныхъ таможенныхъ грамотъ показываетъ намъ, въ какомъ жалкомъ положеніи находилась промышленность русская. Главнѣйшіе предметы русской торговли, въ нихъ исчисляемые, были: соль, жито, мясо, рыба, сало, воскъ, медь, ленъ, хмѣль, разныя овощи, лошади и рогатый скотъ, лѣсный товаръ, сермяжная сукна, холстъ. Всѣми предметами роскоши снабжали нась иностранцы. При взглядѣ на столь гибельное экономическое дѣйствіе внутреннихъ таможенъ, можетъ конечно показаться страннымъ, отъ чего онъ удержались въ продолженіи столь долгаго времени. Но известно, что слѣпая привязанность къ старинѣ, господствовавшая въ древней Руси, дѣлала всякое значительное улучшеніе почти невозможнымъ, что совершенно ложный взглядъ на государственное хозяйство господствовалъ въ то время не только у насъ, но и въ другихъ странахъ и что сначала появленіе и усиленіе государства Московскаго на развалинахъ Удѣловъ, а потомъ смуты Междуцарствія и войны съ Польшею препятствовали Правительству обратить вниманіе на бѣдственное состояніе промышленности и торговли въ Государствѣ. Въ половинѣ 17-го стол., хотя спокойствіе на Руси не было возстановлено и она вела еще разорительныя войны, Правительство имѣло уже болѣе возможности заняться внутреннимъ устройствомъ Государства. Проницательность и дальновидность Царя Алексѣя Михайловича открыли ему какъ финансовое, такъ и экономическое значеніе торговли и въ покровительствѣ этой отрасли промышленности одинъ изъ важ-

иныхъ предметовъ государственной политики. Правильное понятіе о природѣ народнаго богатства и финансахъ ясно выразилось въ Новоторговомъ Уставѣ, гдѣ сказано, что Государь хочетъ, «чтобъ рускіе торговые люди имѣли свободные торги, чего и во всѣхъ государствахъ окрестныхъ въ первыхъ государственныхъ дѣлѣхъ свободные и прибыльные торги, для сбора пошлинъ и для всенародныхъ пожитковъ мѣрскихъ, со всяkimъ береженьемъ остерегаютъ и въ вольности держать.» При такомъ взглядѣ на народное богатство, преобразованіе таможенныхъ пошлинъ сдѣлалось неизбѣжнымъ. И дѣйствительно, въ продолженіи ста лѣтъ, съ половины 17-го до половины 18-го столѣтія, внутреннія таможенные пошлины являются уже въ болѣе упрощенной и болѣе стройной системѣ.— Слѣдя принятому мною порядку, я буду разматривать судьбу таможенныхъ пошлинъ въ продолженіи этого периода, по отношенію къ двумъ главнымъ ихъ классамъ, пошлинамъ проѣзжимъ и торговымъ.

А. Проѣзжія пошлины.

Сборъ многоразличныхъ проѣзжихъ пошлинъ, известныхъ подъ именемъ мыта, подужнаго, полозоваго, посаженнаго, носоваго, пошестнаго, побережнаго, головщины и другихъ, соединенъ былъ съ безчисленными злоупотребленіями, которые отчасти увеличивались

еще отъ того, что большая часть пошлинъ была отдаваема на откупъ, и что съ теченіемъ времени въ помѣстьяхъ и вотчинахъ монастырскихъ и принадлежащихъ частнымъ лицамъ появилось по жалованнымъ грамотамъ, множество владѣльческихъ мытовъ. Откупщики и частные владѣльцы, побуждаемые корыстю, не щадили проѣзжающихъ торговыхъ людей, требовали съ нихъ лишнихъ, противъ указовъ, пошлинъ, и, въ случаѣ неплатежа, доправляли промытныя деньги. Для прекращенія безпорядковъ, повелѣно было въ 1596 г. всѣ мыты, отдаваемые дотолѣ на откупъ, или принадлежавшіе частнымъ лицамъ, взять въ казенное управлениe. Но это было только временною мѣрою; въ послѣдствіи появились снова откупные и частные мыты со всѣми прежними злоупотребленіями. Впрочемъ еслибъ даже собираніе всѣхъ проѣзжихъ пошлинъ осталось въ завѣданіи казны, то промышленность и торговля отъ того еще мало бы выиграли. Злоупотребленій было много и при взиманіи таможенныхъ сборовъ на вѣру; главными причинами были неопределенность и разнообразіе пошлинъ. Кромѣ того, строгая отвѣтственность за недоборы таможеннаго дохода, возложенная на головъ и цѣловальниковъ, и страхъ государевой опалы и правежа заставляли брать лишнія проѣзжія пошлины, такъ что многіе торговые люди отъ несправедливыхъ платежей и задержанія въ дорогѣ должны были оставить торги и промыслы и разориться. Злоупотребленія достигли крайней степени при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и вынудили тор-

говыхъ людей изъ всѣхъ городовъ Московскаго государства подать въ Августъ 1653 г. Государю челобитную объ уничтоженіи проѣзжихъ пошлинъ и о введеніи во всѣхъ городахъ и уѣздахъ одинакой пошлины съ цѣны товаровъ. Въ челобитной былъ изложенъ и проектъ будущей таможенной системы. Челобитная Данила Строганова и торговыхъ людей обратила на себя вниманіе Царя. Уже Торговымъ Уставомъ 25 Октября 1653 г. повелѣно было оставить прежніе проѣзжіе и всякие мелкие сборы. Но главнѣйшій актъ, которымъ уничтожена прежняя сложная и запутанная система проѣзжихъ пошлинъ и положено начало новому порядку вещей, есть уставная грамота 1654 г. Апрѣля 30. Въ ней разительно представлены всѣ пагубныя слѣдствія, происходившія отъ проѣзжихъ пошлинъ и ихъ взиманія частными владѣльцами и откупщиками; тѣ и другіе, по своимъ злодѣйствамъ и насилию, сравнены съ древними мытарями. «Торговымъ людямъ», сказано въ грамотѣ, отъ несправедливыхъ и лишнихъ проѣзжихъ пошлинъ въ торгахъ ихъ чинится безторжица и убытки великие, торговые люди торговыхъ промысловъ отбыли, а иные многіе обѣдили, межъ дворовъ скитаются, и нашихъ податей взяти стало не на комъ и службъ служити не кому, а тѣхъ откуповъ откупщики и мытчики тѣми богоненавистными откупы прибытки себѣ чинять многіе и міръ въ томъ ихъ враждебномъ промыслѣ погибаетъ, а они творятся, аки нашей Великаго Государя казнь прибыль чинити.» Не желая обогащать казну несправедливыми средствами, Го-

сударь запрещаетъ отдавать на откупъ и собирать, какъ въ Москвѣ, такъ и повсюду, проѣзжія пошлины и мыты по рѣкамъ и дорогамъ, посаженное съ судовъ, привальное, грузовыя пошлины, головщину, съ саней полозовое и другія пошлины. Запрещеніе распространено и на владѣльческіе и монастырскіе мыты; нарушителей закона положено было подвергать жестокому наказанію, даже смертной казни. Мелкіе сборы и мыты замѣнены торговою рублевою пошлинною, взиманіе которой должно-бы происходить при самой продажѣ товаровъ. Обращеніе прежнихъ пошлинъ съ возовъ и судовъ товарныхъ и съ проѣзжавшихъ людей въ пошлину съ цѣны товаровъ, собираемую только въ городахъ, или на сельскихъ торжкахъ, представляло двѣ существенныя выгоды для торговыхъ людей: во первыхъ, они избавлялись въ дорогѣ отъ частыхъ остановокъ и произвольныхъ задержекъ, чрезвычайно вредившихъ промышленности; во 2-хъ, сборъ лишнихъ пошлинъ и прежнія злоупотребленія дѣлались менѣе возможными въ городахъ и торжкахъ, гдѣ удобнѣе было вести надзоръ за сборщиками, чѣмъ по дорогамъ. Надобно думать, что важное финансовое преобразованіе не вдругъ распространилось по всѣмъ частямъ государства. Въ отдаленныхъ краяхъ Россіи проѣзжія пошлины подъ прежними разнообразными ихъ названіями вѣроятно долгое время еще существовали и послѣ 1654-го года. Это видно изъ того, что Правительство и въ послѣдствіи подтверждало обѣ уничтоженіи проѣзжихъ пошлинъ въ разныхъ городахъ и селахъ. (370) Кромѣ того известно,

что въ Сибири онъ окончательно уничтожены только въ 1692-мъ году. (371)

Не все однакожь проѣзжія пошлины были отмѣнены при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Изъ нихъ остались и сохранили свой прежній характеръ мостовщина и перевозы. Правительство, употребивъ значительныя издержки на учрежденіе мостовъ и перевозовъ, не могло, при недостаточности другихъ финансовыхъ средствъ, вдругъ отказаться отъ доходу съ этихъ учрежденій; обращеніе же мостовыхъ и перевозныхъ сборовъ въ рублевую пошлину вѣроятно казалось затруднительнымъ, по трудности равномѣрного распределенія ихъ между податными лицами. По изданіи Торговаго Устава, мостовщина и перевозныя деньги были собираемы по прежнему: въ пользу казны, на мостахъ и перевозахъ, состоящихъ въ казенномъ вѣдомствѣ; въ пользу частныхъ вотчинниковъ и монастырей, на земляхъ тѣхъ и другихъ. По прежнему, служилые люди были свободны отъ платежа этихъ пошлинъ, но самое взиманіе пошлинъ сдѣлалось опредѣленіе. Положено было брать всюду въ государствѣ, какъ на казенныхъ, такъ и частныхъ мостахъ, съ двойной товарной телѣги по 2 деньги, а съ малой по деньгѣ. Пѣшеходы не платили мостовщины. При сборѣ перевозныхъ денегъ, различали перевозы на большихъ и малыхъ рѣкахъ. На малыхъ рѣкахъ брали перевозу съ пѣшехода по деньгѣ, съ одинакой товарной телѣги по 2 деньги, съ двойной телѣги съ товаромъ по три деньги. На боль-

шихъ рѣкахъ перевозныя деньги были платимы въ большемъ количествѣ противъ малыхъ рѣкъ и притомъ были значительные весною и осенью, чѣмъ лѣтомъ. Весною въ полую воду, пѣшходъ платилъ на перевозъ по деньгѣ, (372) или 2 деньги, (373) верховой 3 деньги: съ безтоварныхъ телѣгъ и съ возовъ съ хлѣбомъ и сѣномъ, провозимыми для собственнаго употребленія и на продажу мѣстными и уѣздными жителями, брали по 4 деньги; съ одинакой товарной телѣги по 6 денегъ; съ большой двойной телѣги по 10 денегъ. Лѣтомъ перевозныя деньги составляли: съ большой товарной телѣги 6 денегъ, съ одинакой товарной телѣги и съ возовъ уѣздныхъ людей 3 деньги, съ коннаго 2, съ пѣшхода 1 деньги. Строго запрещено было насильно заставлять проѣзжихъ людей щать чрезъ мосты и перевозы, когда они хотѣли щать въ бродъ, равнымъ образомъ требовать съ нихъ въ этомъ случаѣ перевозныхъ и мостовыхъ денегъ. (374) Почти во все продолженіе втораго периода, пошлины за мосты и перевозы были взимаемы на основаніи Торговаго Устава. Нѣкоторыя дальнѣйшія постановленія о мостовщинахъ и перевозахъ были изданы въ послѣдствіи, при Императорѣ Аннѣ Ioannovnѣ. (375) При ихъ взиманіи существовали безчисленныя злоупотребленія. Нерѣдко откупщики и цѣловальники брали на мостахъ и перевозахъ пошлины вдвое, втрое и вчетверо противъ законнаго количества, дѣлали притѣсненія проѣзжавшимъ, заставляя ихъ силою проѣзжать чрезъ мосты и перевозы. Хотя противъ подобныхъ злоупотребленій были издаваемы отъ времени

до времени законы, угрожавшіе строгими наказаніями виновнымъ, но самое повтореніе ихъ показываетъ, что мѣры не были въ силахъ уменьшить зло. (376)

Кромѣ мостовщины и перевозныхъ денегъ, мы встрѣчаемъ во второмъ періодѣ еще особеннаго рода проѣзжія пошлины, взимаемыя съ цѣны товаровъ, но падавшія только на виѣшнюю торговлю: на ввозъ товаровъ чужеземныхъ во внутренніе города Руси и вывозъ русскихъ издѣлій за границу. Этимъ пошлинамъ подлежали почти исключительно только иностранные купцы. На основаніи Торговаго Устава, иностранные торговые люди за привозъ своихъ товаровъ отъ порубежныхъ городовъ въ Москву и другіе внутренніе города и вывозъ русскихъ товаровъ за море должны были платить въ Москву съ вѣсчихъ и невѣсчихъ товаровъ проѣзжей отъявочной пошлины по 4 деньги съ рубля, сверхъ рублевой таможенной пошлины, взимаемой за самое право продажи. (377) Подобнымъ образомъ и Новоторговый Уставъ 1667 г., освобождая русскихъ купцевъ, юдущихъ отъ Архангельска съ товарами сухимъ или водянымъ путемъ, отъ проѣзжихъ рублевыхъ пошлинъ, подвергаетъ онымъ иностранцевъ. Послѣдніе, при объявлениі желанія везти свои товары отъ Архангельска въ Москву и другіе города, должны были вносить въ самомъ Архангельскѣ проѣзжихъ пошлинъ по гривнѣ съ рубля; такой же пошлинѣ они подлежали и при вывозѣ русскихъ товаровъ за границу, платя ее въ порубежныхъ городахъ съ продажной

тамъ цѣны русскихъ товаровъ. Пройзжимъ пошлинамъ въ такомъ же количествѣ подвергались и иноземные торговые люди, прїезжавши съ Востока: Индѣйцы, Бухаряне, Армяне, Кизилбашы, Греки, Волохи и Мултане. (378) Причиною преимущества, данаго торговымъ русскимъ людямъ предъ иноземцами, относительно виѣшиней торговли, было противодѣйствіе торговой монополіи, которую успѣли себѣ присвоить иностранцы, торгующіе въ Россіи. Со временеми члобитной, поданной въ 1646 г. Царю Алексѣю Михайловичу торговыми русскими людьми на прѣисненіе отъ иноземцевъ, жившихъ въ русскихъ городахъ по торговымъ дѣламъ, Правительство старалось, по возможности, оживить русскую торговлю и ограничить иноземныхъ купцовъ. Освобожденіе Русскихъ отъ проѣзжихъ рублевыхъ пошлинъ, которымъ подвергнуты были иноземцы, служило однимъ изъ средствъ для достижениѧ цѣли. Въ послѣдствіи, въ концѣ 17-го столѣтія, брали иногда и съ русскихъ купцевъ проѣзжую пошлину за вывозъ товаровъ въ чужіе краи, или въ Малороссію, но въ такомъ только случаѣ, когда, при покупкѣ товаровъ въ Россіи, не было взято пошлины, иначе же, по представлениѣ выписей, товаръ освобождался отъ пошлинъ. (379) Впрочемъ и въ это время проѣзжія рублевыя пошлины падали главнымъ образомъ на иностранцевъ; Русскіе подлежали имъ рѣдко. (380) Съ учрежденіемъ виѣшнихъ таможень и съ уничтоженіемъ внутреннихъ проѣзжія пошлины замѣнены виѣшними таможенными сборами.

Существенный характеръ преобразованія, произведеннаго Алексѣемъ Михайловичемъ, состоялъ, какъ мы видѣли, въ замѣненіи большей части прежнихъ проѣзжихъ пошлинъ торговою рублевою пошлиною. Правительство не всегда однокожь оставалось вѣрнымъ однажды принятой системѣ рублевыхъ пошлинъ. Петръ Великій, во время трудной борьбы съ Карломъ XII, ввелъ въ 1704 г. новые пошлины съ возовъ товарныхъ на торговыхъ площадяхъ и перекресткахъ и пошлины съ судовъ въ пристаняхъ. Тѣ и другія пошлины напоминаютъ прежніе мыты сухіе и водяные, но различіе состояло въ томъ, что онѣ были взимаемы не за одинъ провозъ товаровъ чрезъ города, или мимо пристаней, но за продажу оныхъ на торговыхъ площадяхъ и продажу или покупку въ пристаняхъ. По повелѣнію Петра Великаго, всѣ торговыя площади и перекрестки въ цѣломъ Государствѣ были описаны и измѣрены; равнымъ образомъ были приведены въ извѣстность всѣ судовые (струговые) пристани. Торговые люди, прїѣзжая съ товаромъ въ города, обязаны были торговать на указныхъ мѣстахъ, т. е. на извѣстныхъ торговыхъ площадяхъ и перекресткахъ, подвергаясь за нарушеніе указа пени съ товаровъ въ двойномъ количествѣ, противъ слѣдующей съ нихъ пошлины. За право торговли на площадяхъ купцы платили поземельный оброкъ съ возовъ въ различномъ количествѣ, сообразно свойству товаровъ: съ возовъ съ дровами, луциною и кольемъ взималось по полуденьги съ воза, съ возовъ съ хлѣбомъ, мясомъ, мелкою рыбою, овоцами, лѣсными издѣліями,

рогожами и золою по 2 деньги съ воза, съ возовъ съ другими товарами по 4 деньги съ воза. Сборъ пошлинъ былъ отдаваемъ на откупъ, когда казна находила для себя выгодными условія, предлагаемыя откупщиками. Въ противномъ случаѣ, пошлины взимались на вѣру. Строго было запрещено какъ откупщикамъ, такъ и цѣловальникамъ брать поземельный оброкъ сверхъ количества, установленного указомъ. Откупщики, взимавши пошлины сверхъ указа, подвергались пенѣ по 50 руб. съ человѣка и жестокому наказанію; кроме того, количество взятой лишней пошлины было взыскиваемо съ нихъ вдвое и отдаваемо обиженному. Суда, пристававшия къ берегамъ, обязаны были платить оброкъ за пристань, впрочемъ только суда съ товаромъ; порожнія были свободны отъ оброка; даже товарные суда подлежали ему только въ случаѣ выгрузки и продажи товара, или покупки въ пристаняхъ товара для отвоза. Суда, пристававшия на день или на два, не для выгрузки, или продажи товаровъ, не платили за пристань. Величина оброка зависѣла отъ величины судна: съ лодей, насадовъ и бусъ взималось по 5 рублей съ судна; со струговъ, съ барокъ, съ дощаниковъ, по 2 руб., со струговъ, нагруженныхъ солью и поднимавшихъ до 20 тысячъ пудовъ, по 2 руб., но съ тѣхъ, въ которыхъ помѣщалось не болѣе 10 тысячъ пудовъ, по рублю; съ лодокъ мѣрою въ 20 саж. по 2 руб., а съ завозней по полтинѣ, начиная съ самыхъ мелкихъ лодокъ взималось только по гринѣ. Купецъ, продавшій свой товаръ и нагрузившій свое судно новымъ, платилъ

отъѣзжихъ пошлинъ, въ половину противъ обыкновенныхъ окладовъ. Оброкъ за пристань былъ взимаемъ также и съ лѣсу, пригоняемаго плотами. Величина пошлины зависѣла отъ величины бревенъ: съ сотни трехъ-саженныхъ бревенъ брали 6 денегъ, съ сотни четырехъ-саженныхъ 8 денегъ, съ пятисаженныхъ 10 денегъ, съ шестисаженныхъ два алтына, съ семисаженныхъ два алтына, двѣ деньги, съ сотни восмисаженныхъ 2 алтына, 4 деньги. (381) Поземельный оброкъ за торговые плошади былъ отмѣненъ въ 1724 году, (382) но за пристани собирали пошлины, кажется, до 1753-го года. (383) Кромѣ пошлинъ за торговые плошади и пристани, существовалъ еще въ Москвѣ введенный также Петромъ Великимъ (въ 1711 г.) поворотный сборъ, взимаемый съ возовъ товарныхъ, при вѣздѣ въ Земляной Городъ. Сборъ этотъ былъ взимаемъ, по различію товаровъ на возахъ: съ дровъ и бревенъ по копѣйкѣ съ воза, съ ѿна по 2 коп., съ теса и досокъ по алтыну, съ прочей всякой клади съ воза по гривнѣ. Доходъ поворотный назначался на починку Царскихъ дворцовъ въ Москвѣ, Московской крѣпости и на достройку цейхгауза. (384) Множество злоупотреблений со стороны сборщиковъ поворотной пошлины повело къ ея уничтоженію въ 1727 г.; сумма, отъ нея получаемая, разложена на питейные сборы. (385) Изъ вновь введенныхъ пошлинъ только поворотная, по своему характеру, приближается къ прежнимъ проѣзжимъ пошлинамъ.

Б. Таможенные Торговые пошлины.

Таможенные торговые пошлины, существовавшие въ Россіи до половины 17-го столѣтія, падали или на дѣйствія, сопровождавшія торговлю, или были взимаемы непосредственно за самое право покупки и продажи. Важнѣйшею изъ пошлинъ послѣдняго класса была тамга (называемая также иногда рублевою пошлинною), какъ потому, что она была взимаема въ большемъ количествѣ, чѣмъ другія пошлины, такъ и потому, что ей подлежали всѣ товары, за исключеніемъ одного жита. Царь Алексѣй Михайловичъ, внявъ челобитной торговыхъ людей всего государства, просившихъ отмены прежнихъ пошлинъ и установленія одной вездѣ одинаковой рублевой пошлины съ продажи всякихъ товаровъ, уничтожилъ почти всѣ прежнія торговые пошлины и замѣнилъ ихъ рублевою. Такимъ образомъ съ 1652 г. изчезли замыть, явка, гостиное, поворотное, осминичее, порядное, по-мѣрное, покоречное и другія. Название тамги замѣнило название рублевой пошлины. (386) Изъ прежнихъ пошлинъ остались только: пошлина съ всѣхъ товаровъ, получившая впрочемъ, подъ названіемъ *перекупной*, значеніе нѣсколько отличное отъ всѣчаго-пудового первого периода, пятно и анбарщина.

Рублевая пошлина съ 1653 года была взимаема на слѣдующемъ основаніи. Со всѣхъ торговыхъ людей, какъ мѣстныхъ жителей, такъ и иногородцевъ,

положено было брать со всякихъ ихъ товаровъ въ-
сихъ и не въсихъ, со вклоченіемъ хлѣба, по десяти
денегъ съ рубля продажной цѣны товара, а съ денегъ,
привезенныхъ на покупку товаровъ, по 5 денегъ съ руб-
ля. (387) Были свободны отъ пошлины: 1, деньги, на
которые не куплено товаровъ; (388) 2, деньги, привезен-
ные для взноса въ казну; (389) 3, Деньги, назначаемыя
прѣзжимъ купцемъ на покупку вещей для собственноаго
употребленія, напр. съѣстныхъ припасовъ, платья и т.
п. Но для предупрежденія злоупотребленій, было поста-
новлено, чтобы сумма денегъ, назначаемая на безпошлин-
ную покупки, не превышала 50 или 60 рублей, и чтобы
купецъ давалъ присягу въ томъ, что деньги дѣйствитель-
но будутъ употреблены для собственныхъ его потребно-
стей. 4., Съ товаровъ, купленныхъ на выручку изъ про-
дажи другаго товара, полученную на мѣстѣ покупки,
пошлина была взимаема только въ случаѣ перепродажи
на томъ же мѣстѣ. (390) 5, Положено было не брать
пошлины съ товаровъ, купленныхъ на деньги, выданыя
изъ ефимочной палаты въ промѣнь за взятые у купцовъ
ефимки, «чтобъ и впредь всякимъ людямъ ефимки прино-
сить въ палату было повадно: ибо въ покупкѣ и въ пе-
редѣлѣ ефимковъ на денежномъ дворѣ въ казнѣ Государя
будетъ великое пополненіе и прибыль.» (391) При объявлениіи
денегъ на покупку товаровъ не въ городѣ, а въ уѣздѣ,
брали по 10 денегъ съ рубля. Купецъ, купившій това-
ры на деньги, явленныя въ таможнѣ и очищенные пош-
линою, получалъ на нихъ, при отъѣздѣ изъ города, вы-

писи, гдѣ означалось, что пошлина съ денегъ взята. На мѣстѣ продажи товары, на которые предъявлены выписи, подлежали платежу только 5 денегъ съ рубля, такъ что пошлина съ денегъ и пошлина съ товаровъ составляли вмѣстѣ полную рублевую пошлину: 10 денегъ съ рубля. Съ товаровъ, привезенныхъ безъ выписей, взыскивалось по 10 денегъ съ рубля. (392) Не были зачисляемы впрочемъ платежныя выписи, привозимыя изъ такихъ торжковъ, гдѣ пошлины собирались въ пользу вотчинниковъ, или монастырей. (393) Житель городскій, покупавшій въ своемъ городѣ товаръ, не для отвоза въ другіе города, не платилъ рублевой пошлины, которой подвергался только пріѣзжій продавецъ товара. Равнымъ образомъ, каждый могъ въ своемъ городѣ безпошлинио продавать купленный товаръ, въ вознагражденіе за платежъ прямыхъ податей и за отправляемыя въ городѣ разныя службы и повинности. Въ случаѣ отвоза товара въ другіе города, лице получало выписи, и на мѣстѣ продажи товаръ былъ досматриваемъ и повѣряемъ по выписямъ, послѣ чего взыскивались пошлины по 10 денегъ съ рубля. (394) Оцѣнка привозимаго товара предоставлялась отчасти самыми торговыми людьми, которые, являя товаръ въ таможнѣ, обязаны были сказывать и настоящую его цѣну, отчасти таможникамъ. (395) Товары и ихъ цѣна были записываемы въ таможенные книги; записки скрѣплялись рукоприкладствомъ торговыхъ людей, а въ 1698 г. велѣно было кромѣ того пятнать привозные товары, съ тѣмъ чтобъ не пускать въ оборотъ безъ пятна. (396) За утай-

ку товаровъ, или за убавку цѣны, велѣно было брать ихъ на Государя безповоротно, за утайку цѣны во 2-й и 3-й разъ, купецъ подвергался наказанію кнутомъ. Про утаенные товары сыскивали пыткою. Дворы людей, принявшихъ къ себѣ на сохраненіе, или купившихъ утаенный товаръ, были отбираемы на Государя, а если дворъ былъ цѣною менѣе неявленныхъ товаровъ, то недостающее донимали съ нихъ деньгами; иногда за принятіе во дворъ нетаможныхъ товаровъ наказывали даже смертною казнью. Извѣщавшій объ утайкахъ получалъ въ награду четвертую часть имущества виновнаго. Таможеннымъ головамъ запрещено было накладывать на товары лишнія цѣны сверхъ продажной цѣны. (397) Взиманіе пошлинъ не всегда происходило непосредственно при привозѣ товара въ городъ на продажу. Не продавшій свое го товара могъ получить отсрочки на 6 мѣсяцовъ для продажи и платежа пошлинъ; въ продолженіи этого времени, онъ могъ продать товаръ въ томъ городѣ, или везти въ другой, получая выписи и уплачивая пошлины на мѣстѣ продажи, но былъ обязанъ доставлять платежную выпись въ тотъ городъ, откуда отпущенъ съ непроданнымъ товаромъ. Непродавшій товаровъ въ продолженіи 6 мѣсяцовъ платилъ пошлины тамъ, где товары его записаны въ таможенные книги и былъ отпускаемъ съ выписью. (398) Отсрочка платежа таможенныхъ пошлинъ на продолжительное время была запрещена. (399)

Введенная Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ рублевая пошлина въ нѣкоторыхъ чертахъ своихъ сходна съ прежнею тамгою. Та и другая была взимаема не только съ привозныхъ товаровъ, но и съ привозныхъ денегъ. Но рублевая пошлина, по объему своему, обширише тамги. Она падала на всѣ товары, также и на хлѣбъ, или вообще жито, подъ которыми понимали большую часть мѣримыхъ товаровъ. Съ хлѣба и съ другихъ товаровъ, подлежащихъ мѣрѣ, рублевая пошлина была собираема на томъ же самомъ основаніи и въ томъ же количествѣ, какъ и съ другихъ товаровъ; хотя она и удержала прежнее название *помѣрной пошлины*, и поступала въ отдѣльное таможенное вѣдомство: *въ помѣрную избу.* (400) Подобнымъ образомъ, рублевая пошлина съ лѣснаго товара, съ рогатаго скота, съѣстныхъ припасовъ (кромѣ хлѣба) и разныхъ мелочнѣхъ товаровъ не отличалась, по своему характеру и количеству, отъ другихъ рублевыхъ пошлинъ и также носила особое название *мытеннай пошлины* и поступала на *мытенный дворъ, мытную избу, или мытню.* Вообще мытенная и помѣрная пошлины суть только различныя названія рублевой пошлины. Отдѣленіе въ Москвѣ большой таможни отъ помѣрной избы и мытни сделано, кажется, единственно для удобства взиманія рублевыхъ пошлинъ, изъ которыхъ почти только пошлины, падавшія на предметы роскоши, поступали въ большую таможню; другія поступали въ помѣрную избу, или въ мытню. (401)

Другое отличительное свойство рублевой пошлины состояло въ томъ, что при ней уже не отличали, какъ при тамгѣ, мѣстныхъ продавцевъ отъ иногородцевъ, а между ними ближайшихъ по мѣсту жительства отъ того города, гдѣ происходила продажа, и отдѣленныхъ торговыхъ людей. Для всѣхъ Русскихъ рублевая пошлина была одинакова. Только съ прѣѣзжавшихъ въ европейскую Россію Сибирскихъ торговыхъ людей брали вмѣсто 10 денегъ по 5-ти, (402) потому что они подлежали десятинѣ и многимъ проѣзжимъ пошлинамъ, въ Сибири позднѣе уничтоженнымъ. Но съ русскихъ товаровъ, привезенныхъ въ Сибирскіе города, было взимаемо по гривнѣ (20 денегъ) съ рубля, безъ зачета выписей, привезенныхъ изъ русскихъ городовъ. (403) Существовало однакожъ различіе въ величинѣ пошлины для русскихъ торговыхъ людей и иноземцевъ: послѣдніе платили въ Москвѣ и другихъ городахъ по 2 алтына (12 денегъ). Въ Архангельскѣ на ярмаркѣ, рублевая пошлина была одинакова для Русскихъ и иностранцевъ, составляя съ всѣхъ товаровъ по 10 денегъ, а съ невѣсчихъ по 8 денегъ съ рубля. (404) При сравненіи величины рублевой пошлины съ величиною тамги, оказывается, что въ этомъ отношеніи различіе между ними было очень незначительно. Мы видѣли, что съ отдѣленныхъ жителей брали иногда и тамги до 7 денегъ съ рубля. По видимому, величина рублевой пошлины должна бы была возвыситься сравнительно съ тамгою, чтобы вознаградить казну за доходъ, потерянный отъ уничтоженія другихъ торговыхъ пошлинъ; между

тѣмъ, сомнительно, превышала ли въ самомъ дѣлѣ рублевая пошлина тамгу, тѣмъ болѣе, что деньги въ половинѣ 17-го столѣтія упали въ своей цѣнѣ, противъ цѣны ихъ въ 15-мъ и 16-мъ столѣтіяхъ. Притомъ есть основаніе думать, что торговые люди, освободясь отъ многихъ прежнихъ пошлинъ, платили и рублевой пошлины, не болѣе, если не менѣе прежней тамги. Одни только продавцы хлѣба, вообще, жита, свободного отъ тамги, и подлежащаго очень незначительнымъ, въ сравненіи съ тамгою, помѣрнымъ пошлинамъ, могли остаться въ убыткѣ при новой таможенной системѣ, потому что подвергались налогу наравнѣ съ продавцами другихъ товаровъ. Почитается ошибкой подвергать жито, предметъ необходимаго потребленія, одинакимъ пошлинамъ съ предметами роскоши. Это должно было имѣть вредное влияніе на экономическую производительность. Отъ цѣны хлѣба зависитъ болѣе или менѣе цѣна всѣхъ товаровъ, отъ цѣны товаровъ зависитъ ихъ потребленіе, большимъ или меньшимъ потребленіемъ условливается самая промышленная производительность.—Еще страннѣе, что съ соли, иностранной и русской, равнымъ образомъ предмета необходимаго потребленія, была взимаема пошлина, двойная противъ обыкновенной рублевой, по гривиѣ съ рубля.(405)

Вместѣ съ рублевою пошлиною существовали оставшіяся отъ прежняго времени: перекупная пошлина съ всѣхъ товаровъ, пятенное и анбарщина. Пошлина съ всѣхъ товаровъ измѣнилась въ своеемъ характерѣ. Всѣ

чее-пудовое прежняго періода падало въ равномъ коли-
чество и на продавца и на покупателя. Напротивъ, пе-
рекупная пошлина была взимаема только съ покупателя
и притомъ покупавшаго для перепродажи, на что ука-
зываетъ уже самое название пошлины. При всчемъ
различали мѣстныхъ жителей и иногородцевъ, а иногда
еще въ числѣ послѣднихъ иноземцевъ, и устанавляли на
этомъ основаніи величину пошлины различно. Перекуп-
ную же пошлину платили въ одинаковомъ количествѣ,
какъ покупатели городскіе, такъ иногородные и инозем-
цы, но пошлина была различна, смотря потому, у кого
былъ покупаемъ товаръ: за продаваемый иноземцемъ пла-
тилось по 2 деньги съ рубля, въ другихъ же случаяхъ
по $1\frac{1}{2}$ деньги. (406)

Пятенное было собираемо на прежнемъ основаніи
съ продажныхъ лошадей. Какъ прежде, поставлено бы-
ло въ обязанность продавать и покупать лошадей только
на конскихъ площадкахъ. Имена продавца и покупате-
ля, примѣты и шерсть лошади и взятая пошлина были
записываемы въ книги, къ которымъ купецъ и продавецъ
прикладывали руки; продажныхъ лошадей пятнали. Пош-
лина съ пятна, или съ шерсти была взимаема отдельно
отъ рублевой пошлины, собираемой за самое право про-
дажи. Иногда не взималось пошлинъ съ лошадей, поку-
паемыхъ для арміи и съ лошадей, продаваемыхъ ино-
странцами на ярмаркахъ. Лошади, продаваемыя безъ
пятна, были отбираемы въ казну. Собирание пошлины

на конскихъ площадкахъ производилось или на вѣру, или было отдаваемо на откупъ. (407)

Плата за складку товаровъ въ анбары или анбарщина была взимаема съ торговыхъ людей въ различномъ количествѣ и послѣ Торговаго Устава. Но пошлину платили только тѣ лица, которые дѣйствительно пользовались казенными анбарами: «которые торговые люди товары свои продадутъ, или замѣняютъ, не складчи товара своего въ анбаръ и съ тѣхъ людей анбарщины не имать.» (408) — Отсюда видно, что торговымъ людямъ не было поставлено, какъ прежде, въ непремѣнную обязанность, ставиться со всякими своими товарами на гостиныхъ дворахъ. Дальнѣйшихъ указаний на существование этой пошлины не встрѣчается въ источникахъ.

Въ продолженіе цѣлаго вѣковаго періода, съ половины 17-го до половины 18-го столѣтія, таможенная рублевая пошлина не измѣнялась въ своемъ характерѣ. Указы, изданные послѣ Торговаго и Новоторговаго Уставовъ, служили большею частію ихъ подтвержденіемъ, или заключали въ себѣ ихъ истолкованіе. Можно впрочемъ указать на одно довольно значительное дополненіе къ постановленіямъ Царя Алексея Михайловича о рублевой пошлине. Это введеніе Петромъ Великимъ *новоуравнительной пошлины*. По Торговому и Новоторговому Уставамъ лицо не платило, какъ мы видѣли, пошлины съ денегъ за покупку товаровъ въ своеі городѣ и могло тамъ безпошлинико про-

давать купленный товаръ. Казна т. обр. теряла часть торговыхъ пошлинъ. Какъ рублевая пошлина была взимаема главнымъ образомъ въ городахъ, а въ селахъ только на ярмаркахъ, или тамъ, гдѣ были заведены торги и таможенное управлениe, то, кромѣ того, уѣздные продавцы также не подвергались пошлинамъ съ продажи товаровъ. Для вознагражденія послѣдней потери, Торговыимъ Уставомъ положено было съ городскихъ жителей, при явкѣ денегъ на покупку товаровъ въ уѣздахъ, братъ 10 денегъ, вмѣсто пяти. Вознагражденіе однакожь было неполное, потому что уѣздные продавцы могли также имѣть и уѣздныхъ покупателей, которые пріобрѣтали товары на неявленныя деньги безъпошлинино, а, при продажѣ товаровъ въ городахъ и на ярмаркахъ, платили только одну пошлину съ продажи, не подвергаясь платежу пошлинъ за уѣздныхъ продавцевъ. Неизбѣжнымъ слѣствіемъ этого было неравенство въ распределеніи пошлинъ, одни платили болѣе, другіе менѣе. Новоуравнительная пошлина, введенная въ 1705 году, (409) имѣла цѣлью «дабы во всемъ между всѣхъ въ платежѣ пошлинъ было уравненіе.» Она падала на покупку товаровъ, произведенную городскимъ обывателемъ на мѣстѣ жительства и на покупку въ уѣздахъ у первыхъ производителей. Было постановлено, чтобы въ Москвѣ и другихъ городахъ, мѣстные жители, покупавшиѣ товары, платили съ нихъ пошлину на равнѣ съ продавцами привозныхъ товаровъ. (410) Уѣзднымъ жителямъ поставлено было въ обязанность, явить въ таможнѣ деньги на покупку това-

ровъ и платить пошлины за уѣздныхъ продавцевъ. Для взиманія новоуравнительной пошлины, сдѣланы были слѣдующія распоряженія: положено было обязывать пріѣзжихъ продавцевъ, при продажѣ товаровъ, приводить въ таможню покупателей, еще прежде передачи имъ товаровъ. Съ объявленной продавцемъ цѣны товара, покупатель платилъ 10 денегъ съ рубля, если товаръ не былъ купленъ для отвоза въ другой городъ; въ послѣднемъ же случаѣ покупатель освобождался отъ пошлины, потому что товаръ его подлежалъ продажной пошлинѣ на мѣстѣ будущей продажи. Впрочемъ и изъ товаровъ не отвозныхъ только купленные въ лавку, для перепродажи, подвергались новоуравнительной пошлинѣ. Товары, приобрѣтаемые покупщикомъ для собственнаго употребленія, были отъ нея свободны. (411) Въ этомъ отношеніи новоуравнительная пошлина совершенно сходна съ поряднымъ первого периода, которое также взималось съ однихъ товаровъ, покупаемыхъ въ лавку. Различіе заключается въ большей общности новоуравнительной пошлины, падавшей на всѣ товары, между тѣмъ какъ порядному подлежали только нѣкоторые. Равнымъ образомъ видно, что при новоуравнительной пошлинѣ, какъ и при порядномъ и нѣкоторыхъ другихъ пошлинахъ, Правительство, сколько возможно, избѣгало прямаго, непосредственнаго обложенія потребителей, и если оно облагало не только продажу, но и покупку товаровъ, то всегда имѣло въ виду покупателей перепродавцевъ. Это происходило, кажется, отъ тогдашняго взгляда на природу кос-

венныхъ налоговъ. Думали, что налоги на переходъ товаровъ къ потреблению окончательно остаются на торговомъ классѣ, первоначально ихъ выплачивающемъ, и что другіе классы народа отъ того не терпять. Отвращенія отъ непосредственныхъ налоговъ на потребленіе, вѣроятно, не было бы, еслибы имѣли ясное понятіе объ экономическомъ дѣйствіи податей, еслибы знали, что налоги, платимые продавцами, почти всегда возвышаются цѣну товаровъ количествомъ, равнымъ ихъ величинѣ. Что же касается до покупки товаровъ въ уѣздахъ у первыхъ производителей, то было постановлено брать съ денегъ, объявляемыхъ на покупку въ уѣздахъ, по 10 денегъ, съ рубля за уѣздныхъ продавцевъ, и потомъ столько же съ тѣхъ же товаровъ на мѣстѣ ихъ продажи. Товары, купленные въ деревняхъ на неявленныя деньги, подлежали при продажѣ въ городахъ двойной пошлины, изъ которой половина, 10 денегъ, платилась за уѣздныхъ продавцевъ, а другія десять денегъ за продажу въ городѣ. Отъ новоуравнительной пошлины освобождались мелочные товары непокупные, привезенные изъ уѣзда самыми производителями. Чрезъ 9 лѣтъ, въ 1714 году, новоуравнительная пошлина съ покупки товаровъ была отмѣнена, и по прежнему начали брать пошлину только съ продажи товаровъ, (412) на основаніи Торговаго Устава. Новоуравнительная пошлина, вѣроятно, оказалась не очень доходною для казны, потому что торговые городскіе люди легко могли отъ нея уклоняться, выдавая товары, покупаемые ими для лавки, за товары, назначаемые для со-

бственного потребленія, а уѣздные жители могли освобождаться отъ пошлины съ товара, купленаго ими въ уѣздѣ, выдавал онъ за собственное издѣліе.

Рублевая пошлина, установленная Алексѣемъ Михайловичемъ, не перешла въ присоединившуюся въ его царствованіе къ Россіи Малороссію, въ которой сохранились пошлины, издавна введенныя обычаемъ и утвержденныя универсалами гетмановъ Ивана Самойлова въ 1679-мъ и Ивана Скоропадского въ 1704, 1714 и 1724 годахъ; пошлины, въ нѣкоторыхъ чертахъ сходныя съ рублевою пошлиною Великой Россіи. Это индукта и эвекта. Хотя онъ падали на товары, привозимые въ Малороссію изъ за границы и вывозимые за границу, но были внутренними пошлинами, потому что взимались не только въ пограничныхъ, но и во внутреннихъ городахъ и на ярмаркахъ. Само законодательство называетъ ихъ внутренними пошлинами. (413) Сходство индукты и эвекты съ рублевою пошлиною состоитъ въ томъ, что онъ, подобно послѣдней, падали на товары при продажѣ и покупкѣ въ городахъ и на ярмаркахъ и были взимаемы съ цѣны товара, а не съ званія вещей; индуктъ, какъ и рублевой пошлины, подлежали и деньги: «да и тѣ бы индукту платили, которые никакихъ въ Малороссіи не отправляютъ Гандліевъ, а токмо мѣняютъ деньги».... Но есть и различіе: индукта и эвекта падали на товары, привезенные изъ за границы и на Малороссійскіе, продаляемые для вывоза за границу, притомъ падали только

на оптовую торговлю, а не на различную. Ими хотѣли обложить только тѣхъ, »кои купечество импютъ. (414)« А потому запрещено было брать индукту и эвекту съ съѣстныхъ и мелочныхъ товаровъ, привозимыхъ на продажу въ мѣстечки мѣстными жителями, »чтобъ не было отягощенія малороссійскому народу.« Величина индукты и эвекты составляла 2 золотыхъ со ста. (415) Сборъ пошлини былъ обыкновенно отдаваемъ на откупъ, первоначально однимъ Малороссіянамъ, (416) но впослѣдствіи къ нему были допускаемы и Великороссіяне. (417) Съ 1749 года, по поводу злоупотребленій откупщиковъ индуктнаго сбора, за лишнія пошлины, ими взимаемыя, и угнетеніе народа, индукта и эвекта были взяты въ вѣдомство Войсковой Канцеляріи, которая опредѣляла отъ себя экзакторовъ изъ природныхъ Малороссіянъ, къ тому сбру способыхъ. Индуктный сборъ былъ обыкновенно употребляемъ на военные издержки, иногда же на раздачу бѣднымъ жителямъ. (418)

В. Уничтоженіе внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ.

Въ половинѣ 18-го столѣтія всѣ внутреннія таможенные пошлины, какъ проѣзжія, такъ и торговые, были уничтожены, за исключеніемъ пятенной пошлины. Важнѣйшее финансовое преобразованіе произведено въ Россіи самимъ Правительствомъ, безъ всякаго смятенія. Мысль и планъ уничтоженія внутреннихъ таможенъ принадлежать Графу Шувалову и составляютъ, безъ всякаго сом-

иѣнія, самую блестящую его заслугу, которая одна въ состояніи увѣковѣчить въ памяти народной имя этого государственного мужа. (419) Въ таможенныхъ сборахъ Шуваловъ находилъ источникъ безчисленныхъ бѣдствій народа, недостаточно вознаграждаемыхъ доходомъ, отъ пошлинъ получаемымъ. Не столько самыя пошлины были обременительны для народа, сколько были тягостны формальности, которымъ подвергались торговые люди при явкѣ и запискѣ товаровъ, волокиты и остановки въ промыслахъ, лишніе сборы и приметки казенныхъ сборщиковъ и откупщиковъ. Несправедливости и злоупотребленія тѣхъ и другихъ породили множество слѣдственныхъ дѣлъ, которыми наполнены были судебныя мѣста. Особенно пагубно было дѣйствіе таможенныхъ сборовъ на мелкихъ продавцевъ, крестьянъ, торгующихъ своими издѣліями. Всякий товаръ, цѣною выше двухъ гривень, былъ записываемъ въ таможнѣ. Происходила остановка въ продажѣ, потому что продавцевъ такихъ товаровъ было множество. Затруднительность расчета пошлинъ съ мелочныхъ товаровъ, меньшихъ цѣною рубля, была причиной, что сборщики брали лишнія деньги, вдвое и втрое противъ надлежащей пошлины, а, въ случаѣ отказа въ платежѣ, отбирали у крестьянъ платье. Крестьянинъ, продавши дрова въ городъ или село, привозилъ домой не всегда даже половину полученныхъ денегъ, потому что, кроме рублевой пошлины, платилъ на дорогѣ во многихъ мѣстахъ мостовщину и перевозныя деньги, хотя бы и объѣзжалъ мосты и перевозы.

Планъ Шувалова состоялъ въ томъ, чтобы доходъ, дотолѣ получаемый отъ внутреннихъ таможень, собирать другимъ способомъ, подающимъ менѣе повода къ злоупотребленіямъ и менѣе обременительнымъ для народа. Онъ нашелъ этотъ способъ въ собираніи внутренней таможенной пошлины вмѣстѣ съ портовою, при ввозѣ и вывозѣ товаровъ. По вычислению Шувалова, Правительство получало, по сложности пяти лѣтъ, разныхъ внутреннихъ сборовъ 903,537 руб. $32\frac{1}{3}$ коп., въ привозѣ и отвозѣ находилось товаровъ, по вѣдомостямъ разныхъ лѣтъ, ежегодно на сумму 8,911,981 руб. Разлагая предыдущую сумму на привозной и отвозной товаръ, приходилось брать съ него по 10 коп. съ рубля, чтобы вознаградить отмѣну внутреннихъ сборовъ. Но какъ привозъ и отвозъ товаровъ не всегда могъ быть одинаковъ, то, для предупрежденія недоборовъ, Шуваловъ предполагалъ брать по 13 коп. внутренней пошлины въ пограничныхъ городахъ вмѣстѣ съ вѣшними таможенными сборами. Планъ Шувалова былъ утвержденъ Императрицею Елизаветою 20 Декабря 1753 года и приведенъ въ дѣйствіе съ 1-го Апрѣля 1754 года. Вмѣстѣ съ тѣмъ были уничтожены: оставшаяся изъ торговыхъ пошлинъ—рублевая и перекупная, а изъ проѣзжихъ—мостовщина и перевозы. Осталась только пятенная пошлина, отмѣненная при Екатеринѣ II, въ 1777 году. (420) Указомъ 1754 г. Января 5 повелѣно было отдавать мосты и перевозы желающимъ въ вольное всегдашнее содержаніе, съ ежегодною выдачею имъ суммъ, шедшихъ на мосты и перевозы по прежнимъ ок-

ладамъ. Содержателямъ было поставлено въ обязанность заботиться объ исправности мостовъ и перевозовъ, пропускать проѣзжихъ безъ всякаго задержанія и не требовать съ нихъ никакихъ пошлинъ. (421) Въ 1754-мъ году были уничтожены также индукта и эвекта. Положено было собирать въ Малороссіи, какъ и въ Великой Россіи, вмѣсто внутренней пошлины, по 13 коп. съ рубля въ пограничныхъ таможняхъ Турецкой и Польской. (422) При изданіи новаго тарифа въ 1757-мъ г. Апрѣля 29-го, подтверждено было уничтоженіе всѣхъ внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ. Внутренняя пошлина, собираемая въ торговыхъ и пограничныхъ городахъ, слилась съ виѣшиною пошлиною. Остались однѣ виѣшия таможни и виѣшия таможенные пошлины. Такъ изчезла въ Россіи сложная, запутанная система, существовавшая въ теченіе вѣковъ. При успѣхахъ гражданскаго образования въ Россіи и уясненіи началъ государственного и народнаго богатства, она оказалась несогласною съ установившимся новымъ порядкомъ вещей и должна была уступить мѣсто лучшему финансовому устройству.

ПРИМЪЧАНІЯ.

(1) Акцизы (*excise*) введены въ Англіи въ 1643-мъ году.

Въ Россіи до Петра Великаго, всѣ предметы потребленія почти исключительно были облагаемы только внутренними таможенными пошлинами. Пошлины на самое производство товаровъ встрѣчаются очень рѣдко. Есть впрочемъ слѣды акцизовъ и въ до-Петровской Руси. Такъ въ жалованной грамотѣ Смоленскимъ жителямъ 1514 года сказано: «А сокольничій нашъ и намѣстника нашего Сокольничій емлють съ мясниковъ Смоленскихъ, который на посадѣ убьетъ, съ яловицы по полустрошу.» Это акцизъ съ мяса, взимаемый при убоѣ скота. Собр. Госуд. Грам. I. стр. 413. Въ 1646-мъ г. введена была новая пошлина на соль, взимаемая на мѣстахъ рожденія соли, на озерахъ, варницахъ и въ поморскихъ мѣстахъ, замѣнявшая всѣ прежніе мелкіе таможенные сборы съ этого продукта. Эта новая соляная пошлина была также родъ акциза. Но въ 1648-мъ г. она была уничтожена. (см. С. Г. Грам. III стр. 423 и 435.) По прежнему, начали брать таможенные сборы съ соли. Кромѣ того, изъ А. А. Э. (Т. III. стр. 191) мы ви-

димъ, что темьянное мастерство производилось въ таможнѣ въ темянной избѣ, передъ таможенными головами, которые брали съ пуда темяну по 7 алтынъ. При Петрѣ Великомъ уже чаще встрѣчаются пошлины съ производства товаровъ. При учрежденной имъ въ 1719-мъ году Камеръ-Коллегіи находилась *пошлинная и акцизная Контора*, «въ которой всѣ пошлинныя и акцизныя дѣла всего государства съ принадлежащими книгами, счеты и прочимъ быть надлежить.» П. Соб. Зак, V. Т. № 3466. Съ того времени слово акцизъ получило у насъ право гражданства и послѣ встрѣчается въ законахъ. См. П. Соб. Зак. VIII. 5274 и 5821.

(2) Во Франціи въ Средніе Вѣка существовали таможенные пошлины, исчисляемыя въ слѣдующемъ отрывкѣ изъ ордонанса: „Theloneum, vel banganaticum, vel rotaticum; portaticum, repaticum, sive pontaticum; exclusaticum, vel navaticum, vel rotaticum; cispitaticum, pulvematicum, salutaticum, mutaticum et aliae exactiones, quae per diuersa flumina imperii nostrи tam ad surrectum, quam ad discensum discurrunt (Ordonnances du Louvre T. 15 р. 480) См. Bailly Histoire financière I. 19.

(3) Не подтверждаются ли этимъ явленіемъ изслѣдованія Г. Егунова, которыхъ результатъ-миѣніе о незначительности древнѣйшей русской торговли.

(4) Доп. къ А. И. I. стр. 2.

(5) Соб. Госуд. Грам. I. 81 стр. »А тѣ волости и села . . . пославъ сынъ мой, да моя княгиня опишуть, да положатъ на нихъ дань по силѣ.« Тамъ же стр. 205. »А

какъ почнуть дѣти мои жити по своимъ удѣломъ . . . и пошлютъ писцевъ да ихъ опишютъ . . . да потому письму и обложатъ по сохамъ и по людемъ.«

(5а) »Отдаютъ кормъ и подводы по пошлини.« А. А. Э., I. стр. 1. »А погость кегромскій волокъ вѣдаетъ Михайло по пошлини, какъ было при моихъ дѣдѣхъ.« — Тамъ же. »Ино то обыскано что то было учинилося ново, не по пошлини.« стр. 5, тамъ же стр. 6, Карамз. VII пр. 383. Выраженіе »ходить по пошлини,« встрѣчающееся въ источникахъ (см. на пр. А. А. Э. I. стр. 3 и Карамз. V. пр. 134), означаетъ жить по старому; а слова: »держать Новгородъ по старинѣ« (А. А. Э. I. стр. 42 и въ другихъ мѣстахъ) значить: не измѣнять старыхъ обыкновеній.

(6) Собр. Госуд. Грам. I. стр. 48.

(7) Тамъ же I. стр. 55 и А. А. Э. I. стр. 10.

(8) См. въ I. Т. Собр. Госуд. Грам. договорныя грамоты 1398, 1451, 1462, 1484 годовъ между Москвою и Тверью и грамоты 1402, 1447, 1483 годовъ между Москвою и Рязанью.

(9) Собран. Госуд. Грам. I. стр. 321.

(10) Гагем. стр. 77.

(11) Собр. Госуд. Грам. I. стр. 272.

(12) А. Западной Россіи I. стр. 47.

(13) Акты Зап. Россіи I. стр. 100. Стремленіе поддержать при таможенныхъ сборахъ прежній порядокъ вещей видно также и въ Собр. Госуд. Грам. II. 391.

(14) А. А. Э. III. стр. 360.

(15) А. А. Э. I. стр. 55. III. стр. 248. Тамъ же стр. 460.

(16) А. А. Э. III. стр. 155. Важане въ своей чело-

битной, въ 1620 году, пишутъ, что »у нихъ на Вагѣ прежде никакихъ пошлинъ съ товаровъ не сбиралось, что пошлины заведены на Вагѣ вновь и отъ того де у нихъ промыслы стали, никто за тѣмъ ни откуда ни съ какими товарами къ нимъ не юдетъ, и имъ де нынѣ и нашихъ доходовъ оплачивати нечѣмъ и досталнымъ бре-сти розно.« Въ слѣдствіе этой челобитной не велѣно съ Важанъ сбирать таможенные и мытныя пошлины!!

- (17) А. А. Э. IV. стр. 98.
- (18) А. А. Э. I. стр. 3.
- (19) А. Ист. I. стр. 358.
- (20) А. А. Э. I. стр. 96.
- (21) А. А. Э. I. стр. 13, 30, 38.
- (22) А. И. I. стр. 219, 281, 358. А. А. Э. I. стр. 32, 56, 95, 99, 136, 429.
- (23) А. Ист. I. 183, 213.
- (24) »Язъ Царь и В. Князь тѣ всѣ свои жалованныя грамоты въ однихъ въ своихъ въ таможенныхъ пошли-нахъ и въ помѣрныхъ порудилъ, опричь Троецкаго Сер-гіева монастыря и проч. См. А. А. Э. I. стр. 203.
- (25) Собр. Госуд. Грам. I. стр. 594.
- (26) »Впредь тарханомъ никому не быть.« А. И. IV. стр. 480.
- (27) Собр. Госуд. Грам. III. стр. 65, 88.
- (28) Д. А. И. I. стр. 249; срав. также А. И. IV. стр. 227.
- (29) А. А. Э. III. стр. 244.
- (30) »Язъ Князь Юрій Дмитріевъ далъ Пречистой пятно и тамгу на темьянъ Игумену съ братію.« А. И.

I. стр. 23 тамъ же III. стр. 121 и многія другія мѣста.

(31) Д. А. И. I. стр. 1.

(32) Выраженіе проѣзжая пошлина, кажется, позднѣйшаго происхожденія; по крайней мѣрѣ, мы не встрѣчаемъ его въ источникахъ ранѣе 16-го столѣтія. А. И. I. стр. 358 Собр. Г. Грам. II. стр. 387. »Ни проѣзжаго мыту.« Съ того времени мытъ не рѣдко называется просто проѣзжею пошлиною (см. А. А. Э. III. 458 стр.)

(33) »Гагемейстеръ (стр. 142) ошибался, полагая, что мытъ былъ собираемъ только на дорогахъ.

(34) Собр. Госуд. Грам. I. стр. 2.

(35) Въ ярлыкахъ Ханскихъ хотя упоминается о мытыхъ, но не говорится во все о мытникахъ; вместо ихъ встрѣчаются заставщики. Сборщики водяного мыта называны въ ярлыкахъ лодейщиками.

(36) Выраженіе сухое мыто встрѣчается только въ двухъ грамотахъ 1555 года. см. А. А. Э. Т. I. стр. 263 и 266.

(37) А. Ист. III. стр. 58 »водяное мыто.« Выраженіе это встрѣчается только въ 17-мъ столѣтіи.

(38) Лавр. лѣт. стран. 13.

(39) Карамз. II. пр. 332.

(40) Д. А. Ист. I. стр. 5.

(41) Русск. Дост. II стр. 267 и Карамз. III. пр. 248.

(42) »Паки ли что будетъ купилъ татебно на торгу.... то вывести свободна мужа два или мытника.... мытника передъ кимъ купивше.«

(43) Карамз. II. пр. 332.

(44) Устав. Грам. Литов. В. Князя Александра Кіев-

скимъ мѣщанамъ: «Маеть осмыникъ мыта своего на торгу смотрѣти.... А съ икры мыта не давати; а отъ преснаго меду съ посудины отъ вѣка по полугрошу, а отъ колоды меду грошъ, а за посатку меду два.» А. Э. Р. стр. 145; ср. также стр. 194.

Уставная таможенная грамота Молдавскаго Господаря воеводы Александра Львовскимъ и Подольскимъ купцамъ: «наипервое головное мыто Сочавское, на искладѣ отъ сукна отъ гривну у Сочавѣ по три гроши; а коли имутъ купити татарскій товаръ у Сочавѣ.... отъ гривну у Сочавѣ по три гроши... А кто идетъ отъ Илвова, на головное мыто у Сочавѣ, отъ скота одинъ грошъ,» и проч.... Впрочемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мыто взималось съ возовъ: «а на Черновци мыто отъ воза.» А. Зап. Рос. стр. 30 и 31.

(45) Литов. Стат. Разд. I. Арт. 29.

(46) Духов. грам. 1286 года, Князя Влад. Васильковича въ пользу своей супруги: «далъ есмь ей село свое Городель и съ мытомъ» С. Госуд. Гр. II. стр. 7. «Такожде и мыты которые въ которомъ уѣздѣ, то тому.» С. Г. Грам. I. стр 3.

(47) Собр. Госуд. Грам. III. стр. 306.

(48) А. А. Э. III. стр. 360. А. И. III. 58. 124 и II. 5. и 12.

(49) Собр. Госуд. Грам. I. стр. 55, 67, 99, 146, 175. 214, 283. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ говорится, что мыть берется съ воза. Не о мыть съ людей безъ товару говорится въ А. А. Э. I. стр. 96, 99, 112, 136, 138, какъ ошибочно замѣчаетъ Графъ Толстой. см. Исторію финанс. учрежд. стр. 96. Только въ весьма не многихъ мѣстахъ мыть смыливается съ головщиною, какъ покажетъ раз-

смотрѣніе этой послѣдней пошлины.

- (50) Собр. Госуд. Грам. I. стр. 175, 214. А. А. Э. И. стр. 10.
(51) А. А. Э. И. стр. 458.
(52) Тамъ же.
(53) Тамъ же.
(54) Собр. Госуд. Грам. I. стр. 67. 99. 146. 175. 214. 283.
А. А. Э. И. стр. 10. 137. 296. 432. 490. И. стр. 363. Встрѣчающа-
яся въ А. И. И. стр. 58 одинакая пошлина съ судна бо-
льшаго и малаго составляетъ исключение.
(55) А. А. Э. И. стр. 363. А. И. И. стр. 366 и 367.
(56) Д. А. И. И. стр. 164.
(57) См. мѣста Собр. Госуд. Грам. вышеприведенные.
(58) А. А. Э. И. стр. 296. Д. А. И. И. стр. 164.
(59) А. А. Э. И. стр. 410.
(60) »Которое судно десяти сажень и съ того суд-
на по рублю, а болѣе будетъ десяти сажень, и имъ има-
ти по расчету.« А. А. Э. И. стр. 432. см. тамъ же 408 стр.
(61) »Имати таможникомъ съ судна съ лодки съ
большіе съ носа по 4 алтына, а съ павозковъ вполы, а
имати имъ то носовое....« Д. А. И. И. стр. 164 »да съ ше-
ста по 4 деньги« А. Ист. И. стр. 58.
(62) А. И. И. стр. 281. и И. стр. 75.
(63) О побережникахъ упоминается уже въ ярлыкахъ
Ханскихъ Соб. Госуд. Грам. II. стр. 8. О самомъ побережномъ
см. Д. А. И. И. стр. 9. А. А. Э. И. стр. 13. 15. 32. Иногда
побережное брали самимъ товаромъ, которымъ было на-
гружено судно. А. А. Э. И. стр. 137. Побережное взималось въ
одинаковой величинѣ съ судна, чѣмъ бы оно ни было на-

гружено А. А. Э. I. стр. 408. Кажется, побережныиъ называли иногда оброкъ за право ловить рыбу у известныхъ береговъ А. И. II. стр. 85.

(64) Собр. Госуд. Грам. I. стр. 175. 214. 298. Промытою начали называть съ 16-го столѣтія пени за уклоненіе и отъ другихъ таможенныхъ пошлинъ, даже вообще нарушение уставовъ. А. А. Э. III. стр. 139. Тамъ же стр. 156. Промыту два рубля Московскихъ платить намѣстнику Ладожскому, кто на монастырскихъ мѣстахъ сѣти вѣшаеть и глину копаетъ.

(65) А. А. Э. I. стр. 432. III. стр. 163.

(66) Изыск. о фин. древ. Руси Гагемейст. Стр. 45 и 77.

(67) А. Зап. Росс. стр. 173.

(68) А. Зап. Росс. стр. 48.

(69) Улож. IX. 9. Литов. Стат. Разд. I. Артикулъ XXIX.

(70) Собр. Госуд. Грам. I. стр. 76.

(71) А. А. Э. III. стр. 248.

(72) А. Ист. III. стр. 112.

(73) Улож. IX. 10. По Литовскому Статуту, за учрежденіе мыта безъ грамоты кѣмъ либо въ своемъ имѣніи, все имѣніе его отбиралось въ казну.

(74) А. А. Э. I. стр. 454.

(75) Улож. IX. п.-я ст. Так же обязанность возложена на мытныхъ владѣльцевъ и Литовскимъ Статутомъ.

(76) Bailly Histoire financ. I. стр. 18.

(77) А. А. Э. I. стр. 137.

(78) Улож. IX. 1. 2. 3.

(79) Лит. Ст. Разд. I. Арт. XXX.

(80) А. И. III. стр. 75.

(81) А. Ист. III. стр. 132. Отъ головщины, какъ проѣзжей пошлины, надобно отличать пошлину, взимаемую съ головы при продажѣ людей въ *полницу*. Это пошлина торговая, не проѣзжая. Она впрочемъ и не называется въ источникахъ головщиною.

(82) Встрѣчающаяся около 1486 года въ губной Московской записи поголовщина есть судная пошлина. см. А. А. Э. I. стр. 87.

(83) А. А. Э. I. стр. 432. III. стр. 363.

(84) А. Истор. III 366 и 367.

(85) Это видно также и изъ того, что служилые люди, щавшіе на саняхъ безъ товару, не платили головщины сами и ихъ люди; но когда они щали съ товаромъ, головщина съ нихъ была взимаема. А. А. I. стр. 361.

(86) А. А. Э. III. стр. 363 А. Ист. III. стр. 366 и 367.

(87) Собр. Госуд. Грам. II. стр. 54 и 55. Подобная постепенность въ величинѣ головщины и на стр. 60.

(88) А. А. Э. III. стр. 360.

(89) Тамъ же стр. 361.

(90) А. А. Э. I. стр. 432. Здѣсь сказано: »ибо съ нихъ мыта не имати ничего, а съ судна ихъ мыта не иматиже.« Думаю, что мыть здѣсь употребленъ вмѣсто головщины, по смышенію одной проѣзжей пошлины съ другою.

(91) О заднихъ колачахъ упоминается въ 1-й разъ въ 1496-мъ году. А. А. Э. I. стр. 99, потомъ тамъ же стр. 112 и 432.

(92) Собр. Госуд. Грам. I. стр. 40.

- (93) Русскія Достопамятности чисть II. стр. 96. прим. 239.
(94) Собр. Госуд. Гр. I. стр. 173. 214 и 296.
(95) Лавр. лѣт. стр. 56.
(96) А. А. Э. I. стр. 454.
(97) А. А. Э. I. стр. 179. и во многихъ другихъ мѣстахъ.
(98) Д. А. И. I. стр. 6.
(99) Карамз. II. пр. 332.
(100) А. А. Э. I. стр. 238.
(101) А. И. III, стр. 112 А. А. Э. I. стр. 454. Улож.

IX. 10. 11. 12. 13.

(102) «за мыта съ воза и въ городѣхъ всѣхъ пошлинъ
денига.» Собр. Госуд. Грам. I. стр. 99.

(103) Таможенною уставною Бѣлозерскою грамотою
1497 года запрещено было иногородцамъ торговать за
Бѣльмъ Озеромъ, а только городскимъ Бѣлозерцамъ поз-
волено ѻздить торговать за Озеро. Первые платили за
нарушение этого постановленія заповѣди: купецъ два руб-
ля, продавецъ также два рубля. Кромѣ того, товаръ ку-
пца и продавца былъ отбираемъ въ казну. Тоже повторе-
но въ Бѣлозерской грамотѣ 1551 года. см. А. А. Э. I. стр.
100 и 224. Въ таможенной Новгородской грамотѣ 1571
г. сказано: «за мясникомъ на озерѣ и за городомъ, и на
Бронничѣ и на Холынѣ и на Кунинѣ у нутниковъ ко-
ровы не купить ни на которыхъ городахъ, а гонить нут-
никовъ коровы на продажу къ Ивану Святому на Опока;
а что за городомъ или на дороze купить коровы и на томъ за-
повѣди половина на купцѣ, а другая на продавцѣ.» Собр.
Гос. Грам. II. стр. 53. срав. также стр. 55. и I. стр. 397.

- (104) А. А. Э. III. стр. 262.
- (105) Собр. Госуд. Грам. III. 395.
- (106) А. И. III. стр. 139.
- (107) А. Ист. I. стр. 437. III. стр. 350. 458.
- (108) А. А. Э. III. стр. 203.
- (109) П. С. З. II. № 876. IV. 873.
- (110) А. А. Э. IV. стр. 256.
- (111) А. А. Э. I. стр. 314.
- (112) А. А. Э. I. стр. 414. 443 и 445. II. стр. 64.

IV. 72.

- (113) А. А. Э. II. стр. 64.
- (114) Тамъ же III. стр. 443.
- (115) Тамъ же I. стр. 431.

(116) »И впередъ будетъ Ярославской тамгѣ и намѣстничу доходу отъ торгу недобору не будетъ никотораго« А. А. Э. I. стр. 414. »и впередъ Мещенской тамгѣ и инымъ торжкамъ и намѣстничу доходу отъ того торжку недобору не будетъ« стр. 452 и также 443.

(118) Торгъ въ селѣ Веси-Егонской былъ причисленъ къ Городецкой тамгѣ. см. А. А. Э. I. стр. 289. и тамъ же стр. 414. 443. 452 и другія мѣста. »и въ торжинѣхъ, которыя къ Сузальской тамгѣ приписаны« А. А. Э. Т. II. стр. 144.

(117) Въ 1539-мъ году не позволялось нигдѣ устроивать ярмарки въ Новоторжскомъ уѣздѣ, кромѣ села Мѣдны. см. А. А. Э. I. стр. 165. »кто учнетъ торговати, опричь села Веси-Егонской по инымъ торжкамъ..... заповѣди и проптаможья два рубли, рубль на Царя, рубль намѣстникомъ.

(119) См. А. А. Э. I. стр. 431. Собр. Госуд. Грам. III. стр. 522.

(120) Смотри всѣ таможенные откупные грамоты въ I-мъ томъ А. А. Э.

(121) Самое разнообразіе окладныхъ дѣйствій уже показываетъ несовершенство податной системы.

(122) О замытѣ см. Собр. Госуд. Грам. II. стр. 60. 135. 136. 138. Д. А. И. I. стр. 167. А. А. Э. I. стр. 409. 433. 447. 453. II. стр. 144. 145. III. стр. 360. 361. IV. стр. 73.

(123) Д. А. И. I. стр. 167.

(124) А. А. Э. I. стр. 433. III. стр. 360 и 361. А. И. III. стр. 121.

(125) А. А. Э. I. стр. 447.

(126) Тамъ же IV. стр. 73. и другія мѣста.

(127) Собр. Г. Гр. II. 136.

(128) А. А. Э. III. стр. 360. 361.

(129) А. А. Э. I. стр. 100. 224. 296. 410. 414. 427. 434. 444. 453. II. стр. 71. 144. III. стр. 163. 364. 444. Собр. Госуд. Гр. II. стр. 56. 90. 93. 136. 138. 143.

(130) Большая часть мѣстъ, приведенныхъ въ предыдущемъ примѣчаніи.

(131) Собр. Госуд. Грам. II. стр. 56 и 59

(132) Тамъ же стр. 136.

(133) Д. А. И. I. стр. 164.

(134) А. А. Э. I. стр. 401. Собр. Госуд. Гр. II. стр. 57.

(135) Не надобно смышивать явку, какъ таможенную пошлину, съ явочными пошлинами, собираемыми при другихъ случаяхъ: напр. при объявленіи жалованыхъ грамотъ. А. А. Э. I. стр. 91. 45. 56. 88. II. стр. 122. съ приготовлен-

наго домашняго пива; А.А.Э. III. стр. 191. при рубкѣ лѣсовъ; Собр. Госуд. Гр. I 413. при приходѣ или прѣездѣ въ го-родъ для жительства; А. А. Э. I. стр. 408; съ новопосе-ленцевъ. А. А. Э. I. стр. 210. Такое смѣшеніе совершен-но разнородныхъ пошлинъ сдѣлалъ Графъ Толстой въ своей Исторіи Финанс. Учрежд. стр. 93.

(136) А. А. Э. I. стр. 295.

(137) Д. А. Ист. I. стр. 165.

(138) А.А.Э.И. стр. 401, Собр. Госуд. Гр. II. стр. 136. А.А.Э.И.стр.179. III.стр.156 и въ другихъ мѣстахъ. Впрочемъ встрѣчается явка и съ иногородцевъ, бѣдущихъ мимо съ товаромъ: А.А.Э. I. стр. 433.; но это единственное исключеніе.

(139) Собр. Г. Гр. II. стр. 136. А.А.Э.И. стр. 408. 433. III. стр. 156. 360. IV. стр. 208. А. Ист. III, стр. 58.

(140) Д. А. Ист. стр. 164.

(141) Собр. Госуд. Грам. II. стр. 59.

(142) А. А. Э. I. стр. 401.

(143) Д. А. Ист. I. 164.

(144) А. А. Э. I. стр. 401. О различіи явки по мѣсту, откуда прѣхалъ купецъ см. также А. А. Э. I. стр. 433.

(145) Уставная грам. Смолен. Князя Ростислава: «а въ гостинѣ дани невѣдомо, а что ся сойдетъ, изъ того святѣй Богородици и епископу десятина.» Доп. А. Ист. I. стр. 6. Названіе гостинаго встрѣчается во многихъ жа-лованныхъ грамотахъ съ 14-го вѣка; см. напр. Д. А. И. стр. 9. Въ уставной грамотѣ Двинскимъ жителямъ 1398 г. (см. А. А. Э. I. стр. 8) сказано: «а куда Двiniяне, по-

«дуть торговати, то имъ не надобъ... ни гостиное.» Въ духов. грам. 1410 г. К. Владимира Андреев. »а жонъ своей Княгинъ Оленъ даль есмъ... и гостиное и всѣ пошлины Московскія. Соб, Г.Гр.І. стр. 75. Въ догов. Новгор. грам. 1426 г. (Собр. Г.Г. Істр. 24) сказано: »А въ Русѣ и въ Торжку имати у Тверичъ гостиное и мыть по старинѣ.» Въ Бѣлозерской Уставной грамотѣ 1497 г. «и за гостиное, что емлютъ на Москвѣ.» А. А. Э. І стр. 100.

- (146) А. А. Э. І. стр. 432.
- (147) Собр. Госуд. Грам. І. стр. 389.
- (148) Тамъ же
- (149) А. А. Э. І. стр. 56. 211. А. Ист. III. стр. 126.
- (150) Собр. Г. Грам. І. стр. 59. 90. 139. А. А. Э. І. стр. 225. 361. II. стр. 147. А. И. II. стр. 57.
- (151) А. А. Э. І. стр. 361.
- (152) А. А. Э. І. стр. 409.
- (153) А. А. Э. І. стр. 361. Собр. Г. Гр. II. стр. 90.
- (154) А. А. Э. II. стр. 147.
- (155) А. А. Э. І. стр. 361.
- (156) Собр. Г. Грам. II. стр. 139. 140. А. А. Э. І. стр. 225. и проч. см. прим. 150.
- (157) А. А. Э. І. стр. 409.
- (158) Это известно изъ уставной грамоты 1598 г. см. Собр. Г. Г. II. стр. 139.
- (159) Собр. Гос. Грам. II. стр. 90.
- (160) А. А. Э. І. стр. 225. Собр. Г. Грам. II. 139.
- (161) А. А. Э. II. стр. 147.
- (162) А. А. Э. І. стр. 361.

(163) Собр. Г. Гр. II. стр. 90. 139. А.А.Э.И. стр. 225.
II. стр. 147.

(164) А. А. Э. И. стр. 361.

(165) Собр. Г. Гр. II. стр. 59.

(166) А. А. Э. III. стр. 264.

(167) А. А. Э. I. стр. 361. 225. 296. 433.

(168) А. А. Э. I. стр. 409.

(169) Д. А. И. I. стр. 132.

(170) Д. А. И. I. стр. 164.

(171) А. А. Э. I. стр. 361.

(172) А. А. Э. I. стр. 361.

(173) Собр. Г. Гр. II. стр. 89.

(174) Тамъ же стр. 139.

(175) А. А. Э. I. стр. 225.

(176) Тамъ же II. стр. 145.

(177) »А кто купитъ на гостиныхъ дворахъ товаръ какой нибуди, а купя съ гостина двора повезетъ и таможники емлютъ поворотнаго съ того товару.«

»Дворовая пошлина имати.... на купцѣхъ, на продавцѣхъ не имати ничего.« Собр. Госуд. Грам. II. стр. 90.

(178) Собр. Госуд. Грам. II. стр. 89.

(179) Собр. Г. Гр. II. стр. 89. А. А. Э. I. стр. 225.
II. стр. 145.

(180) Собр. Г. Гр. тамъ же.

(181) Собр. Г.Грам. II. 89. А.А.Э.И. стр. 225. II. стр. 145.

(182) О свалномъ А. А. Э. I. стр. 409. 433. II. стр.
164. III. стр. 361. IV. стр. 73. Собр. Г.Гр. I. стр. 136. 138.

(183) Вѣсовщики принимали присягу въ правильномъ

взвѣшиваніи. А. Зап. Россіи I. стр. 85. 95. 112. А. А.
Э. I. стр. 12.

(184) «аще вощный пудъ исказиться, лежить капь во
святіи Богородици на горѣ, а другая въ Нѣмечкѣ Бого-
родици, то тымъ пудъ извѣряче, право учинити. Также
правда буди Русину въ Ризѣ и на Готскомъ березѣ.»

(185) Вѣсы гостинаго двора повѣряемы были два ра-
за въ годъ. Карамз. III. прим. 244.

(186) А. Зап. Р. I. стр. 112.

(187) Русск. Дост. II. стр. 264. Карамз. III. прим. 248.

(188) А. А. Э. I. стр. 12.

(189) Вѣсь вощный исчисляется въ Новгородѣ въ
1134-мъ г. берковцами, въ Смоленскѣ вѣсь вощный быль
капь (12 пудовъ.)

(190) А. А. Э. I. стр. 12.

(191) А. Зап. Россіи. I. стр. 95. 112.

(192) А. А. Э. I. стр. 12.

(193) Д. А. И. I. стр. 166.

(194) Собр. Г. Гр. II. стр. 57.

(195) А. А. Э. III. стр. 173.

(196) А. А. Э. I. стр. 434.

(197) Тамъ же стр. 446.

(198) Но въ Новгородѣ въ 1571-мъ г. иногородцы и
Новгородскіе жители платили одинакое вѣчное, иноzemцы
болѣе. Собр. Г. гр. II. стр. 57.

(199) А. И. III. стр. 123.

(200) Собр. Г. Гр. II. стр. 138.

(201) А. А. Э. I. стр. 434.

- (202) А. А. Э. I. стр. 139. 295. 401. 434. 444. 446.
II, стр. 146. III. стр. 163. 361. IV. стр. 73. Собр. Г. Грам.
II. стр. 57. 135. 138. 143. Д.Л.И.И. стр. 164. А.И.Ш. стр. 123.
- (203) А. А. Э. I. стр. 56.
- (204) А. Ист. III. стр. 271.
- (205) А. А. Э. II. стр. 273.
- (206) А. А. Э. I. стр. 409.
- (207) Собр. Г. Гр. II. стр. 136.
- (208) А. А. Э. I. стр. 409.
- (209) А. А. Э. I. стр. 409. II. стр. 273.
- (210) »На Двинѣ съ пудомъ ходити и товаръ всякой
вѣсити, а пошлина рукознобная имати съ купца и съ
продавца съ подъему по денгѣ.« А. А. Э. I. стр. 409.
- (211) Собр. Г. Гр. II. стр. 137.
- (212) Собр. Г.Гр. II. стр. 136. 137. А.А. Э. II. стр. 273.
- (213) А. А. Э. II. стр. 275.
- (214) А. И. I. стр. 219. 351. 367. А. А. Э. I. стр. 16.
- (215) Д. А. И. I. стр. 5.
- (216) А. А. Э. I. стр. 178.
- (217) А. И. I. стр. 62. А. И. II. стр. 25. А. А. Э.
III. стр. 217. IV. стр. 74.
- (218) Кар. III. пр. 8.
- (219) А. А. Э. III. 217.
- (220) Кар. III. 8. пр. и Русск. Достоп. I. стр. 177.
- (221) Собр. Г. Гр. II. стр. 93.
- (222) А. А. Э. I. стр. 225. 409. 415. 434. 444. 447.
453. II. стр. 64. 71. Собр. Г. Гр. II. стр. 92.
- (223) А. А. Э. I. стр. 78.

- (224) А. А. Э. I. стр. 225. 409. 415. 434. 444. 447.
453. II. стр. 64. 71. III. стр. 164.
- (225) Собр. Г. Гр. II. стр. 135. А. А. Э. II. стр. 146. III. стр.
362. 444.
- (226) Собр. Г. Гр. II. стр. 93. Д. А. И. I. стр. 166.
- (227) А. А. Э. I. стр. 78. III. стр. 164.
- (228) Собр. Г. Гр. II. стр. 135.
- (229) Собр. Г. Гр. II. стр. 93. Д. А. И. I. стр. 166.
- (230) А. А. Э. III. стр. 362.
- (231) Собр. Г. Гр. II. стр. 93, 135. А. А. Э. I. стр. 225.
409. Д. А. И. I. стр. 166. и многія др. мѣста.
- (232) Собр. Г. Гр. II. стр. 135.
- (233) А. Ист. I. стр. 62.
- (234) Собр. Г. Гр. II. стр. 93.
- (235) А. Ист. IV. стр. 321.
- (236) А. А. Э. I. стр. 137.
- (237) Собр. Г. Гр. II. стр. 91.
- (238) А. Ист. I. стр. 23.
- (239) Котоших. стр. 66.
- (240) А. И. I. стр. 249. А. А. Э. I. стр. 100. 401.
- (241) А. И. I. стр. 249.
- (242) А. Ист. I. стр. 200. А. А. Э. I. стр. 117.
- (243) Собр. Г. Гр. II. стр. 138. А. А. Э. I. стр. 73.
295. 446. III. стр. 162. IV. стр. 73.
- (244) А. А. Э. I. стр. 100, 409. А. И. 200.
- (245) С. Г. Гр. II. стр. 138. Д. А. И. I. стр. 166.
А. А. Э. I. стр. 401.

(246) А. А. Э. I. стр. 433.

(247) А. А. Э. I. стр. 401.

(248) Тамъ же. III. стр. 162.

(249) А. И. I. стр. 360. А. А. Э. I. стр. 239.

(250) А. А. Э. I. стр. 179, 446. III. стр. 162. IV. стр. 73.

(251) А. Ист. I. стр. 200, 249. А. А. Э. I. стр. 117, 282.

(252) А. Ист. I. стр. 317.

(253) Д. А. И. I. стр. 166,

(254) Д. А. И. I. стр. 67.

(255) А. Ист. I. стр. 23, 213, 360. »а держитъ игуменъ у своихъ людей монастырскихъ пятно свое; а кто людей монастырскихъ мнить лошадь или купить и онъ запятнить у своего старца, а моему пятиенцику въ томъ нѣть ничего.« А. А. Э. I. стр. 19, 41, 91, 97, 102, 138, 239, 300. III. стр. 13 и др.

(256) А. А. Э. I. стр. 401. II. стр. 62. Д. А. И. I. стр. 132.

(257) См. соч. Котошихина.

(258) С. Г. Гр. I. стр. 300.

(259) А. А. Э. I. стр. 401. II. стр. 164.

(260) А. А. Э. I. стр. 401.

(261) А. А. Э. I. стр. 179, 274.

(262) Тамъ же I. стр. 371.

(263) А. А. Э. IV. стр. 324. Узолки употреблялись и въ другихъ случаяхъ, напр. при безпошлинной рубкѣ Княжескаго лѣсу. А. А. Э. I. стр. 91.

(264) Д. А. И. I. стр. 165.

(265) Собр. Г. Гр. II. стр. 54. А. А. Э. I. стр. 432. II. стр. 145.

- (266) А. А. Э. III стр. 162.
- (267) С. Г. Гр. II. стр. 54. А. А. Э. II. стр. 145.
- (268) А. А. Э. III. стр. 162.
- (269) С. Гос. Гр. II. стр. 54, 136. А. А. Э. I. стр. 295, 432. II. стр. 145. III. стр. 162.
- (270) Собр. Г. Гр. III. стр. 306.
- (271) »Далъ есми митрополитомъ и епископомъ и попомъ и дьякомъ свободу по всѣмъ градомъ; не емлють съ нихъ, ни съ ихъ людей ни мытъ, ни явку, ни тамгу, ни восеменичья.« Кар. II. прим. 108.
- (272) Карамз. IV. пр 96.
- (273) Карамз. VII. пр. 71.
- (274) Д. А. Ист. I. стр. 6.
- (275) А. А. Э. I. стр. 3.
- (276) Собр. Г. Гр. II. стр. 135. А. А. Э. I. стр. 139, 446. IV. стр. 73 Д. А. И. I. стр. 165.
- (277) Собр. Г. Гр. II. стр. 138.
- (278) С.Г.Г. II.стр. 56. Д. А. И. I. стр. 166. А А.Э. III. 361. А Ист. III. стр. 121.
- (279) С. Г. Гр. I. стр. 175, 214, 296. А. А. Э. I. стр. 295, 433 II. стр. 145. III. стр. 162. 363. А. И. III. стр. 122. Д. А. И. I. стр. 167.
- (280) »Также рекше и ярлыкъ со алою тамгою дали есмя.« Собр. Г. Гр. II. стр. 13.
- (281) Собр. Г. Гр. II. стр. 53, 143. А. А. Э. I. стр. 100, 223, 291, 414, 426, 431, 443, 446, 452. II. стр. 144. III. стр. 162, 360, 443. IV. стр. 72.

- (282) А. Ист. I. стр. 164. А. А. Э. III. стр. 360.
Впрочемъ не брали тамги съ вѣсчихъ товаровъ, если они
цѣною меньше 5 алтынъ. А. И. I. стр. 165,
- (283) Собр. Г. Гр. II. стр. 53, 54, 136. А. А. Э.
I. стр. 296, 426. III. стр. 361, 443.
- (284) Собр. Г. Гр. II. стр. 53, 137, А. А. Э. I. стр.
446, 453. III. стр. 361, 444. Съѣстные припасы, цѣною
меньше 2-хъ алтынъ и вообще въ небольшомъ количес-
твѣ, не подлежали тамгѣ А. А. Э. III. стр. 361. Д. А.
Ист. I. стр. 166.
- (285) Собр. Г. Гр. II. стр. 55. А. А. Э. I. стр. 296.
III. стр. 360, 443.
- (286) Собр. Г. Гр. II. стр. 140. А. А. Э. III. стр.
361, 444.
- (287) Собр. Г. Гр. II. стр. 60. А. А. Э. I. стр. 414.
447, 453. III. стр. 363, 444.
- (288) Собр. Г. Гр. II. стр. 55. А. А. Э. I. стр. 100.
- (289) Собр. Г. Гр. II. стр. 138. А. А. Э. I. стр. 295,
446. III. стр. 162, 362. IV. стр. 73.
- (290) Собр. Г. Гр. II. стр. 140. А. А. Э. III. стр. 361, 443.
- (291) Собр. Г. Гр. II. стр. 58.
- (292) А. И. III. стр. 121.
- (293) А. И. III. стр. 48. А. А. Э. I. стр. 278.
- (294) »А кто купить человѣка въ полницу, а тамож-
никомъ имати съ головы по алтыну.« Собр. Г. Гр. II.
стр. 54. А. А. Э. I. стр. 100, 223. А. Ист. I. стр. 266.
- (295) Собр. Г. Гр. II. стр. 56, 135. III. стр. 214. А.
А. Э. I. стр. 213, 409. III. стр. 361. А. И. III. стр. 121, 367.

- (296) Собр. Г. Гр. I. стр. 300.
- (297) А. Ист. III, стр. 51.
- (298) А. И. III. стр. 126. Въ одномъ мѣстѣ она названа скучнымъ; Это название пошлины можно производить отъ покупки товаровъ на деньги А. И. IV. стр. 317.
- (299) Русск. Дост. II. стр. 135.
- (300) »Тамги съ жита не имати.« См. А. А. Э. I. стр. 222, 291, 444, 446, 453, II. стр. 72, 146. III, стр. 164. А. Ист. III. стр. 123. »Тамги съ хлѣба не имати.« А. А. Э. I. стр. 409, 434. IV. стр. 74. Д. А. И. I. стр. 106.
- (301) А. А. Э. I. стр. 222.
- (302) А. А. Э. I. стр. 409.
- (303) А. А. Э. III, 162.
- (304) Собр. Госуд. Гр. II. стр. 56. А. А. Э. I. стр. 434. II. стр. 145. III. стр. 163.
- (305) А. А. Э. II. стр. 64.
- (306) А. А. Э. I. стр. 99. II. стр. 145.
- (307) Тамъ же I. стр. 433. III. стр. 360.
- (308) Собр. Г. Гр. II. стр. 138.
- (309) Д. А. И. I. стр. 167.
- (310) Собр. Г. Гр. II. стр. 55.
- (311) Новот. Уст. ст. 27.
- (312) А. А. Э. III. стр. 361.
- (313) А. А. Э. II. стр. 145.
- (314) Тамъ же III. стр. 162.
- (315) А. А. Э. I. стр. 10.
- (316) Собр. Г. Гр. I. стр. 146, 175, 214, 296.

(317) Собр. Г. Гр. II. стр. 137 и въ мног. мѣстахъ А. А. Э.

(318) А. А. Э. I. стр. 295, 414, 453. II. стр. 64.

(319) Напр. съ мытомъ, съ помѣрнымъ. Явное смышеніе тамги съ помѣрною пошлиною находится въ А.А.Э. I. стр. 453, гдѣ сказано, что съ четырехъ четъ хмѣлю берется тамги деньга.

(320) А. А. Э. I. стр. 414, 452, 493.

(321) Собр. Г. Гр. II. стр. 53, 137. А. А. Э. I. стр. 295, 410, 414, 433, 444, 446, 453. II. стр. 71, 145. III. стр. 163, IV. стр. 73. Д. А. И. I. стр. 165.

(322) Собр. Г. Гр. II. стр. 53, 137. А. А. Э. I. стр. 446, 453. III. стр. 361, 444.

(323) Д. А. И. I. стр. 165 сравни Собр. Г. Гр. II. стр. 135.

(324) Собр. Г. Гр. II. стр. 56, 60, 67. А. А. Э. I. стр. 296, 410, 434. II. стр. 144. III. стр. 163, 364. Д. А. И. I. стр. 164.

(325) А. И. IV. стр. 41. А. А. Э. IV. стр. 88.

(325) См. выше привед. мѣста и А. А. Э. III. стр. 444.

(327) А. А. Э. I. стр. 446. IV. стр. 73.

(328) А. А. Э. II. стр. 144.

(329) Собр. Г. Гр. II. стр. 58.

(330) А. А. Э. II. стр. 144.

(331) А.А.Э.И.стр. 10. Собр.Г.Гр. I.стр.146, 175, 214, 283, 296; въ нѣкоторыхъ изъ сихъ мѣсть сказано: «а тамги и вспхъ пошлино отъ рубля алтынъ.»

(332) А. А. Э. III. стр. 162.

(333) А. А. Э. I. стр. 100, 139, 224, 295, 409, 414, 426, 432, 443, 445, 453, II. стр. 71, 144. III. стр. 162, 360, 443. IV. стр. 72. Собр. Г. Гр. II. стр. 53. А. И. III. стр. 121. Д. А. Ис. I. стр. 164.

(334) Даже дѣлали иногда различіе между самыми Нѣмцами. Такъ въ Новгородѣ въ 1612 г., Шведскіе Нѣмцы платили съ рубля по алтыну, всѣ другіе Нѣмцы по 2 алтына съ рубля. А. А. Э. II. стр. 271.

(335) А. А. Э. I. стр. 410 и др. мѣста.

(336) Собр. Гос. Гр. III. стр. 306.

(337) Тамги другихъ городовъ составляли нераздѣльную ихъ принадлежность.

(338) Собр. Гос. Гр. I. стр. 36, 39, 41.

(339) Тамъ же I. стр. 395.

(340) Карамз. IX. пр. 244.

(341) Собр. Г. Гр. II. стр. 542. А. А. Э. II. стр. 318.

(342) А. А. Э. II. стр. 271. III. стр. 286. IV. стр. 14.

(343) А. А. Э. I. стр. 410. III. стр. 203. А. Ист. II. стр. 432.

(344) А. Ист. III. стр. 121.

(345) А. А. Э. I. стр. 100, 223. III. стр. 162.

(346) А. А. Э. I. стр. 295. II. стр. 71, 145.

(347) А. А. Э. III. стр. 361.

(348) А. А. Э. I. стр. 100, 223, 295. II. стр. 71. С. Г. Гр. II. стр. 53.

(349) А. А. Э. I. стр. 432, 446. II. стр. 145. III. стр. 162. IV. стр. 72.

(350) Тамъ же III. стр. 361.

(351) А. Ист. III. стр. 121. А. А. Э. III. стр. 361.

(352) Собр. Госуд. Гр. I. ст. 32.

(353) Рус. Дост. II. стр. 294.

(354) Карамз. II. пр. 375.

(355) А. Зап, Россіи стр. 145 и 194.

(356) Русск. Дост. II. стр. 294. Боярами путными въ древности назывались бояре, жалуемые землями, съ правомъ собирать съ нихъ всякаго рода доходы и пошлины, а не пошлины съ дорогъ, какъ ошибочно думалъ Карамзинъ (V. прим. 115); потому что слово путь значитъ вообще доходъ, приходъ (коюшій путь, ловчій путь). Это значение пути, какъ дохода, встречается и въ послѣдствіи, въ половинѣ 17-го столѣтія, въ грамотѣ Ц. Алексея Михайловича, которою пожалованы боярину Василію Бутурлину, за усердную службу и радѣніе въ дѣлахъ Малороссійскихъ, въ путь разные доходы: часть таможенныхъ, круженыхъ доходовъ, печатныхъ пошлинъ, шедшихъ въ приказъ Большаго Дворца. Собр. Г. Гр. III. стр. 521.

(357) Оброкомъ называетъ осминичее и Карамзинъ.

(358) А тамги и осминичего отъ руб. алтынъ А. А. Э. I. стр. 10.

(359) Собр. Г. Гр. I. стр. 82. «а изъ городскихъ волостей даю Княгинѣ осменичее.»

(360) А тамга и осминичее взяти аже иметъ торговати» А. А. Э. I. стр. 10, также А. А. Э. I. ст. 139, 433. III. стр. 162.

(361) Собр. Г. Гр. I. стр. 146, 175, 214, 283, 296. А. А. Э. I. стр. 10,

(362) А. А. Э. I. стр. 139, 433. III. 162.

- (363) А. А. Э. III. стр. 162.
- (364) Тамъ же.
- (365) А. Ис. I. стр. 367. А. А. Э. I. стр. 365.
- (366) А. А. Э. I. стр. 433. III. стр. 162.
- (367) Тамъ же I. стр. 433.
- (368) А. Ис. III. стр. 71.
- (369) Собр. Г. Гр. I. стр. 42.
- (370) П. С. Зак. I. 318.
- (371) П. С. З. III. 1443.
- (372) Собр. Г. Гр. III. стр. 519.
- (373) Тамъ же стр. 432.
- (374) Тамъ же стр. 432, 519.
- (375) П. С. Зак. VIII. 5799, 5857.
- (376) П. С. З. IX. 6600. XI 8457.
- (377) См. Торг. Уст. въ Собр. Г. Гр.
- (378) Новот. Уст. ст. 18, 16, 56, 66. 77. 78. 80.
- (379) П. С. З. II. 693, 1015, 1104, 1323.
- (280) Тамъ же III. 1467. VII. 4755.
- (381) Тамъ же IV. 1972.
- (382) Тамъ же VII. 4583.
- (383) Тамъ же XIII. 10164.
- (384) П. С. З. IV. 2314. V. 3146, 3153.
- (385) Тамъ же VI. 5125.
- (386) Слово тамга встрѣчается впрочемъ и послѣ 1653 г. но только въ актахъ, подтверждающихъ прежнія жалованія грамоты А. И. IV. стр. 317.
- (387) Въ проектѣ установленія новой рублевой пошлины, заключающемся въ челобитной торговыхъ людей,

предполагалось не брать съ привозныхъ денегъ на покупку товаровъ никакихъ пошлинъ, потому что купленные на эти деньги товары должны были подвергнуться пошлинѣ при ихъ продажѣ. А. А. Э. IV. стр. 99.

- (388) Новот. Уст.
- (389) Торг. Уст.
- (390) Новот. Уст.
- (391) П. С. З. III. 1519. Котоших. стр. 77.
- (392) Торг. Уст.
- (393) П. Соб. Зак. II. 876.
- (394) Ново. Уст.
- (395) Торг. Уст.
- (396) П. С. З. III. 1641.
- (397) Тор. Уст. П. С. Зак. II. 876. 876.
- (398) Новот. Уст. ст. 24 и 25.
- (399) П. С. З. Т. III. 1641.
- (400) П. Соб. Зак. II. 874. III. 1390. 1592. V. 1714.

X. 7484.

(401) Нигдѣ нѣть въ источникахъ подробнаго и обстоятельнаго исчислени¤ всѣхъ мытныхъ товаровъ. Въ Торговомъ Уставѣ сказано: а мытная пошлина на Москвѣ съ лѣсу и съ животины и со всякихъ мелкихъ товаровъ имати по 10 денегъ съ рубля съ продажной цѣны. С. Гос. Гр. III. стр. 493. Подобное о мытныхъ товарахъ говорится П. С. Зак. II. 1176. III. 1379, 1426, 1492. Въ Т. III. 1654. П. С. Зак. сказано, что мытныя пошлины падаютъ на все то, что *кѣ пищь чѣловѣкамъ надлежитъ.* «Подробнѣе исчислены мытные товары

въ наказѣ Петра Великаго головамъ о сборѣ мытий пошлины въ 1698 г. (П. С. З. III. 1646.); отсюда видно что, кромѣ лѣснаго товару и разныхъ съѣстныхъ припасовъ, мытная пошлина была взимаема и съ холстовъ и »съ иныхъ товаровъ....

- (402) Новот. Уст. 39.
- (403) П. С. Зак. III. 1474.
- (404) Торг. и Новот. Уставы.
- (405) Торг. и Новот. Уст. П. С. Зак. II. 713.
- (406) А.А.Э. IV стр. 100. С.Гос.Гр. III. стр. 490. П. С. Зак. I. 408. II. стр. 873. III. 1641.
- (407) П. С. З. II. 1044. III. 1474, 1585, 1654. IV. 1959, 1792, 2085. VIII. 5693, 5765 и 5773. X. 7454. XIII. 9741. XV. 10799.
- (408) Торг. Уставъ.
- (409) П. С. Зак. IV. 2033.
- (410) На томъ основаніи, что, какъ сказано въ указѣ, жители эти въ своеемъ городѣ имѣли право продавать товары безпошлинино.
- (411) Для предотвращенія подлоговъ, товары, купленные для лавки, были клеймимы. Т. П. С. З. IV. 2203.
- (412) П. Собр. Зак. V. 2773.
- (413) П. С. З. XIII. 9572. н. 2. XIV. 10258.
- (414) П. С. З. XII. 9377.
- (415) Тамъ же XII. 9557. XIII. 9572.
- (416) Тамъ же VIII. 5754.
- (417) Тамъ же IX. 6627.
- (418) Тамъ же XIII. 9572.

(419) П. С. Зак. XIII. 10164.

(420) П. С. З. XX. 14625.

(421) П. С. З. XIV. 10170.

(422) Тамъ же 10386.

Конецъ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.	стран.
Акцизы въ древней Руси.	143.
Анбарное, анбарщина.	46, 58, 59, 126, 132, 134,
Большая тамга, большая таможенная пошлина.	106.
Большая таможня.	130.
Бочка.	76.
Бояре путные.	109, 167.
Воротникъ.	61.
Возничье, возничье, восменичье.	108, 110, 162.
Внутреннія таможенные пошлины.	2, 3.
Вѣсовщикъ.	70, 157.
Вѣсчее.	5, 46, 65, 67, 69, 71, 126, 158.
Вѣсь, вѣсь вощаный.	67, 68, 133, 158.
Головщина.	17, 30, 31, 33, 34, 35, 115, 118, 151.
Гостиное, гостиная дань.	46, 55, 56, 126. 155. 156.
Грузовые пошлины.	118.
Дани.	7. 55.
Дворники.	61.
Дворовая пошлина.	61, 157.
Дрягильская пошлина.	73.
Задніе колачи.	30, 32, 35, 91.
Заповѣдь.	24, 42, 58, 70, 71, 72, 79.
Замытъ, замытная пошлина.	46, 47, 48, 49, 110, 126, 154.
Заставщикъ.	18, 147.
Заставы.	18, 21.
Индукта.	138, 139, 142.
Искуниое, см. куниое.	76.
Кадь.	

Казенные гостиные дворы.	56, 57, 58, 60, 61, 64, 99, 134, 157.
Казенные въсы.	67, 69, 158.
Контарное.	46, 65, 72.
Корецъ.	79.
Костки.	17, 30, 33, 34, 35.
Кунное, скучное, искунное.	93, 164.
Лодейщикъ.	147.
Льготы духовенству.	13, 14, 15, 26, 46, 66, 74, 84.
» Городамъ.	14.
» Откупщикамъ.	44.
» Служилымъ людямъ.	14, 29, 37.
» Стрѣльцамъ.	15.
» Частнымъ лицамъ.	14, 29, 38, 46, 74.
Мостовщина.	17, 34, 36, 119, 120, 140 141.
Мостовщикъ.	37, 38.
Мыть, мыто, мытенная пошлина.	5, 8, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 25, 37, 48, 49, 90, 91, 98, 110, 115. 118, 130, 147, 148, 151, 156, 162, 165, 169, 170.
Мыть водяной.	18, 23, 123, 147.
» Самовольный.	26.
» Сухой.	18, 22, 123, 147.
» Частныхъ лицъ.	26, 116, 117, 118.
Мытенный дворъ, мытная изба, мытня.	130.
Мытникъ, мытчикъ.	18, 20, 37, 90, 147.
Мѣры древнія.	76.
Налоги прямые и косвенные.	1, 2.
Новоуравнительная пошлина.	134, 135, 136, 137.
Носовое.	24, 115, 149.

Обычай, вліяніе онаго на распространеніе таможенныхъ пошлинъ.	6, 7, 8, 9, 10, 11.
Оброкъ за пристань.	124, 125.
Осменикъ.	108, 111.
Осминное.	110.
Осмничье.	47, 102, 108, 109, 126, 167.
Осьмина.	76, 110.
Откупщики таможенные.	43, 44, 46, 51, 100, 116, 120, 124.
Перевозчики.	38.
Перевозъ.	5, 17, 34, 36, 119, 120, 140, 141.
Передмѣръ.	5.
Перекупная пошлина.	126, 132, 133, 141.
Писчее, пиочая деньга.	80, 81, 83.
Побережники.	149.
Побережное.	24, 115, 149, 150.
Поводная деньга.	83.
Поворотная деньга.	83.
Поворотная пошлина или поворотное.	46, 61, 62, 63, 64, 125, 126, 157.
Поворотный сборъ	125.
Поголовная подать.	6.
Поголовная пошлина	30.
Поголовчина	30.
Подворная подать	6.
Подворная пошлина	61.
Подужное	22, 115.
Подъемная пошлина	46, 72, 73, 74.
Поземельный оброкъ.	123, 125.

Поземъ	59.
Покоречное.	46, 75, 79, 126.
Половочное, половочная пошлина.	46, 59.
Полозовое.	22, 115, 118.
Помѣрная пошлина, помѣрие, помѣръ.	46, 75, 77, 78, 94, 126, 130, 165.
Помѣрная изба.	130.
Помѣрицъ.	77.
Порядное.	47, 99, 106, 107, 126.
Посаженное.	24, 115, 118.
Посошиная подать.	6.
Поузолщина.	85.
Пошерстное	83.
Пошестное см. шестовое.	
Пошлина съ возовъ и саней.	22.
Привальное.	118.
Привозъ.	98.
Привязная пошлина.	46, 84.
Промыта.	24, 50, 79, 150.
Пропятенье.	81, 84.
Протаможье.	50, 51, 79, 88.
Проѣзжая рублевая пошлина.	121, 122.
Проѣзжія таможенные пошлины.	17, 18, 115, 116, 117, 118, 19, 121, 125.
Проѣзжія пошлины въ Западной Европѣ.	27.
Пудовое.	65, 67.
Пудовщикъ.	70, 71.
Пудъ.	68, 159.

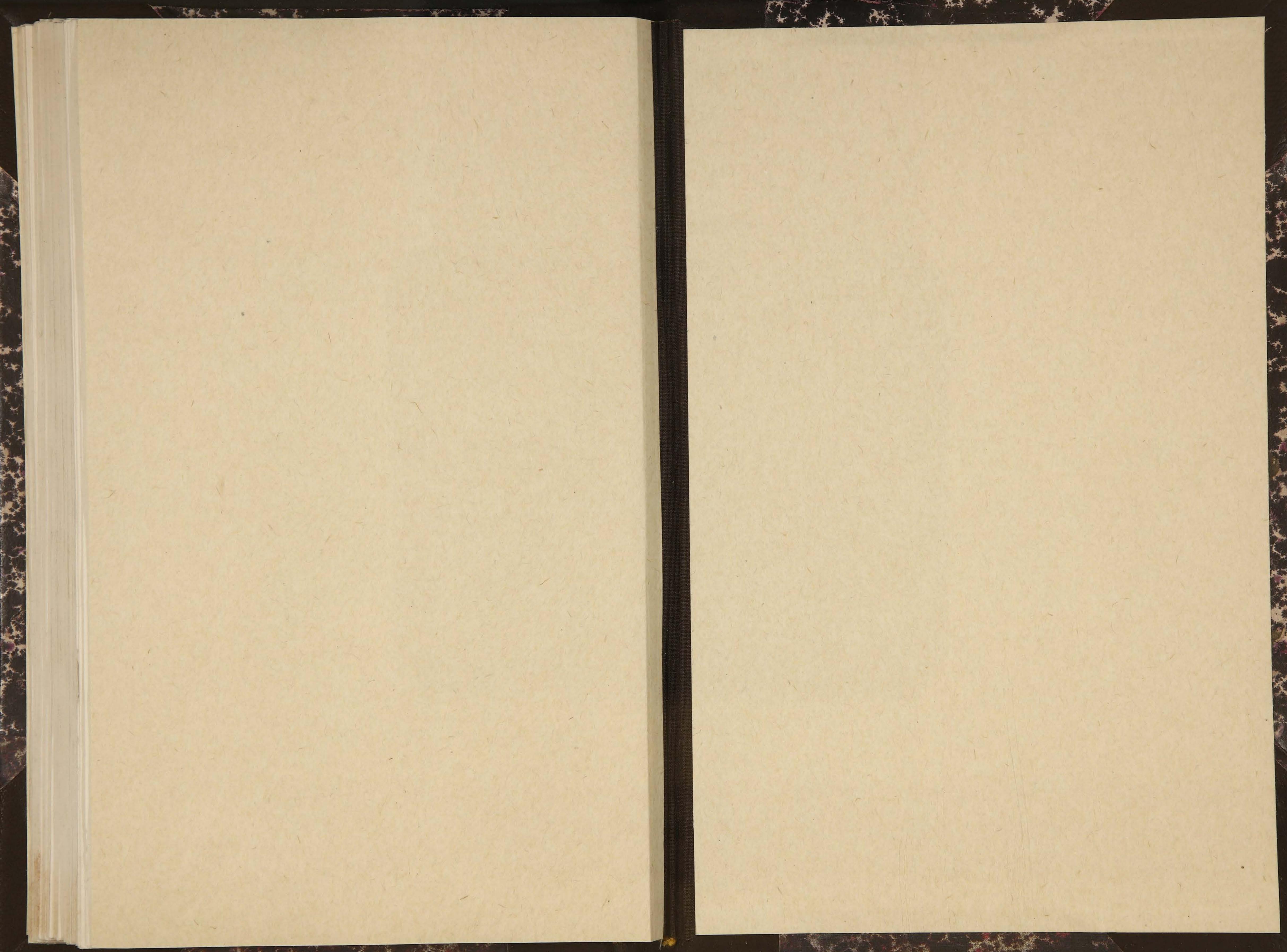
Пудъ вощаный.	67, 158.
Пятно, пятенное, пятенная пошлина.	80, 83, 91, 126, 132, 133, 141, 161.
Роговое.	46, 84.
Рублевая пошлина.	15, 97, 98, 102, 107, 118, 123, 126, 130, 131, 132, 134, 138, 141, 168.
Рукознобная пошлина, или рукознобное.	72, 73, 74, 159.
Свальное.	65, 157.
Скупное см. кунное.	
Судовыя пошлины.	23.
Тамга.	6, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 99, 98, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 110, 126. 162, 163, 164, 167, 168.
Таможенные головы и цѣловальники.	42, 43, 46, 49, 100 120.
Таможенные пошлины въ пользу Намѣстниковъ.	46, 83.
Таможники.	42, 43, 46 51, 100.
Таможенный заводъ.	42, 43, 44.
Тарханныя грамоты.	13, 14, 22, 34.
Торговля въ селахъ.	41, 42, 43, 44, 45.
Торговыя пошлины.	41, 46, 87, 126.
Узолки.	47, 85, 86, 161.
Узольное.	47, 85, 97.
Уничтоженіе внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ.	15, 139.
Уставныя таможенные грамоты.	5, 10, 11, 12. 22, 47, 50. 51, 70, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 101, 102, 103, 106, 107, 114 и другія многія мѣста.
Цѣловальники на перевозахъ.	37.
Четверикъ.	76.

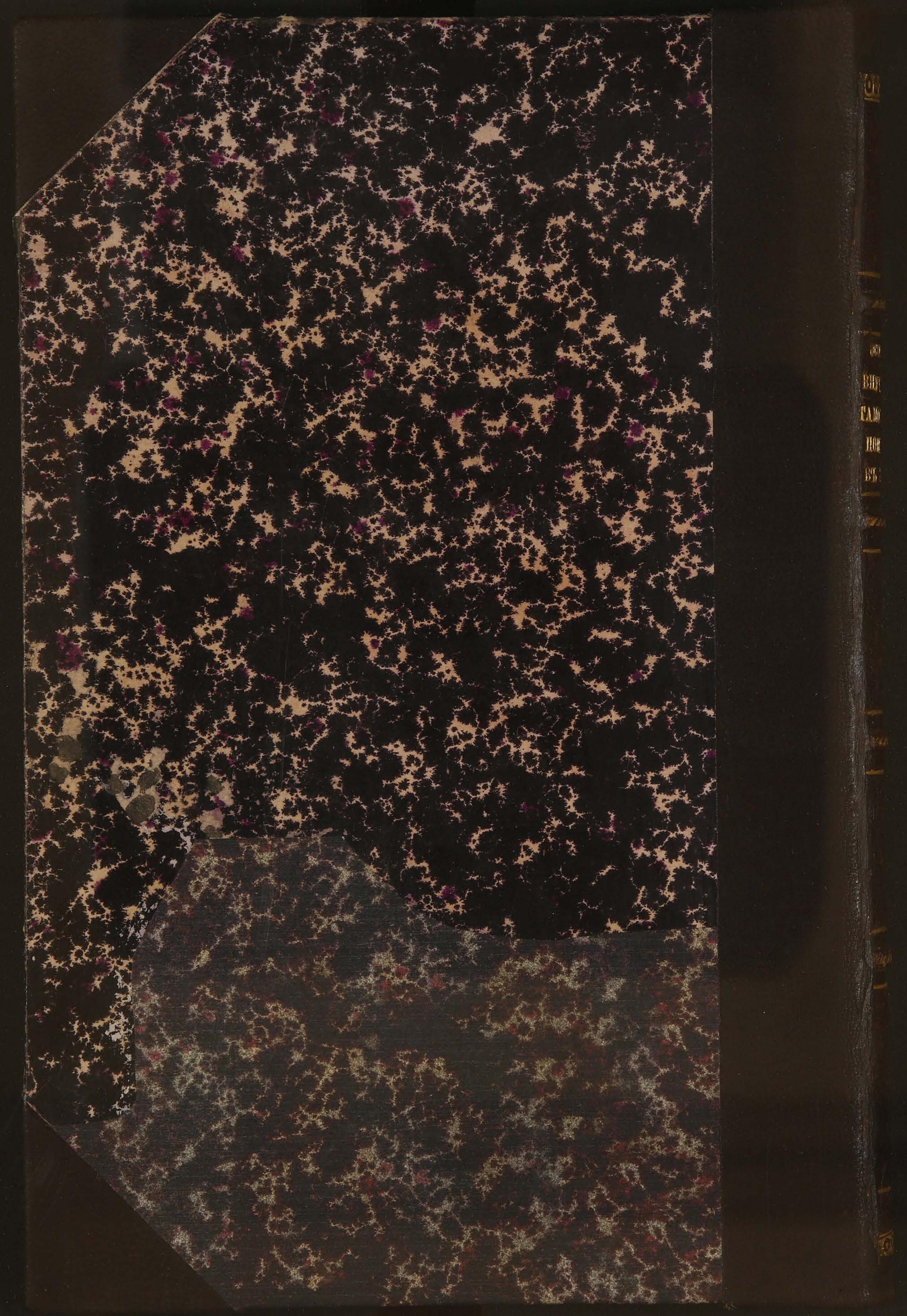
Четверть.	76.
Шестовое.	24, 115.
Эвекта.	138, 139, 142.
Экзакторы.	139.
Явка, явленое, явчая пошлина, явочная пошлина.	46, 50, 51, 52. 53, 126, 154, 155 162.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТРАН.
Предисловіе.	I—III.
Введеніе.	1.
Часть 1-я. О внутреннихъ таможенныхъ пошлинахъ до половины 17-го столѣтія.	17.
А. Проѣзжія таможенные пошлины.	
1. Мыть.	18.
2. Головщина.	30.
3. Задніе колачи.	32.
4. Костки.	32.
5. Мостовщина и 6, перевозы.	34.
Б. Торговыя таможенные пошлины.	41.
1. Замыть или замытная пошлина.	47.
2. Явка, или явленое.	50.
3. Гостиное, 4, анбарное, 5, полавочное, и 6, поворотная, или подворная пошлина.	55
7. Свальное.	65.
8. Вѣсчее (пудовое) и 9. контарное. Тамъ же.	
10. Подъемная и 11. рукознобная пошлины.	72.
12. Шомбрное и 13, покоречное.	75.
14. Пятно, 15, писчее и 16, сродныя имъ пошлины.	80.
17. Роговое и 18, Привязная пошлина.	84.
19, Узолцовое, или поузолщина.	85.
20. Тамга.	87.
21. Порядное.	106.
22. Восменичье.	108.
Часть II. О внутреннихъ таможенныхъ пошлинахъ съ половины 17-го до половины 18-го столѣтія.	112.
А. Проѣзжія там. пошлины.	115.
Б. Торговыя таможенные пошлины.	126.
В. Уничтоженіе внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ.	139.

СОВЕТЫ.

—
СОВЕТЫ
—
ВНУТРЕННИЯ
РАМОЖЕНИЯ
ПОДДАННЫ
ВЪ РОССИИ.
—

СОВЕТЫ.